

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО ВГУ)

На правах рукописи

ЧЫОНГ ТХИ ФЫОНГ ТХАНЬ

**ОСОБЕННОСТИ ОНОМАСТИКИ АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА
(РАННИЕ И БИОГРАФИЧЕСКИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ)**

Специальность 10.02.01 - русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор Ковалев Г.Ф.

ВОРОНЕЖ – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ИЗ ИСТОРИИ ТВОРЧЕСТВА А. ПЛАТОНОВА. ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	8
1. А. Платонов – автор знаменитых произведений первых послереволюционных лет россии.....	8
2. Основные термины ономастики, необходимые для исследования литературных текстов.....	15
3. Выводы.....	21
ГЛАВА II. СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТИПЫ ОНИМОВ В ОНОМАСТИКЕ РАННЕЙ ПРОЗЫ А.ПЛАТОНОВА.....	22
1. Повесть «Ямская слобода».....	22
1. 1. Антропонимия.	24
1. 2. Топонимия и микротопонимия повести.	32
1. 3. Зоонимия повести.	33
1. 4. Фоновые ономастические единицы.	34
2. Повесть «Епифанские шлюзы».....	34
2. 1. Антропонимия.	35
2. 2. Топонимия.	42
2. 2. 1. Российские топонимы.	42
2. 2. 2. Зарубежные топонимы.	51
2. 2. 3. Фоновые ономастические единицы	54
3. Повесть «Котлован».....	54
3. 1. Антропонимия.	55
3. 2. Топонимия.	62
3. 3. Фоновые ономастические единицы.	65
4. Повесть «Город Градов»	67
4. 1. Антропонимия.	68
4. 2. Топонимия.	77
4. 3. Фоновые ономастические единицы.	84

5. Рассказ «Житель родного города»	86
5. 1. Антропонимия.	86
5. 2. Топонимия.	93
5. 3. Фоновые ономастические единицы.	99
6. Рассказ «Родина электричества»	99
6. 1. Антропонимия.	99
6. 2. Топонимия.	102
7. Статистика исследованных ономастических единиц.....	105
7. 1. Антропонимы	106
7. 2. Топонимы.....	112
7. 3. Эргонимы и фоновые ономастические единицы.....	115
8. Выводы.....	117
ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ХРОНОТОПА И	
АВТОБИОГРАФИЗМА В ОНОМАСТИКЕ А. ПЛАТОНОВА.....	
1. Специфика хронотопа и хронотопности в произведениях	
А. Платонова.....	118
2. Отражение автобиографизма в творчестве А. Платонова.	131
3. Выводы.....	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	144

ВВЕДЕНИЕ

Один герой рассказа А. Платонова сказал: «Без меня народ не полный» [Платонов 1985, 268]. Без Платонова и русская, и мировая литература, действительно, были бы неполными, поэтому подробное исследование жизни и творчества А. Платонова необходимо.

Андрей Платонов – один из наиболее «трудных» писателей XX века. Изучение творчества А. Платонова имеет свою историю не только на его родине, но и во всем мире. Сейчас он признан выдающимся мировым писателем, однако еще в 1982 г. профессор В.А. Свительский писал: «Совсем недавно требовалось растолковывать, какой величины писатель Андрей Платонов. Если оглянуться подальше, то было время, когда это имя как бы не существовало, во всяком случае, читатель его не знал» [Свительский 1982, 5].

Творчеством А. Платонова в основном занимались литературоведы, среди которых следует особо отметить Н. Г. Корниенко, Е. Мущенко, М. Геллера, Е. А. Яблокова, В. А. Чалмаева, Е.А.Толстую-Сегал, Н. М. Малыгину, К. А. Баршта, О. Г. Ласунского, Т. А. Никонову, О.Ю. Алейникова и др. Лингвисты занимались текстами А. Платонова, но монографических и диссертационных результатов недостаточно, тем более это касается направления ономастических исследований его прозы. Неизученность творчества А. Платонова в этом ключе указывает на **актуальность** данного исследования, которая состоит в том, что в нем исследуются не онимы какого-либо одного произведения, а систематически и комплексно исследуются онимы определенного периода творчества великого писателя.

Период 1920-х годов – переломный период, который сыграл огромную роль не только в жизни, но и в творчестве А. Платонова. До сих пор этот этап остается не совсем понятным для изучения. Нельзя не отметить работы, в которых авторы стараются объективно проанализировать роль А. Платонова в литературном процессе 20-х годов:

труды Н. В. Корниенко, Т. Лангерака, Е. Г. Мущенко, Т. А. Никоновой, В. П. Скобелева, В. А. Свительского, О. Ю. Алейникова и др. Большинство из них рассматривают формирование его идей, философских и эстетических воззрений в раннем периоде.

Цель работы – выявить специфику ономастической системы творчества Андрея Платонова, его ранних и автобиографических произведений.

В связи с данной целью были поставлены следующие **задачи**:

- 1) выявление массива ономастических единиц текстов А. Платонова;
- 2) классификация ономастических единиц А. Платонова по разрядам, семантике и стилю;
- 3) выяснение соотношения ономастических единиц (прямого или косвенного) со временем создания произведения, а также со временем, создающимся в произведении, то есть определение хронотопа (или хронотопов) произведения;
- 4) выявление автобиографических черт ономастики произведений А. Платонова.

Объектом исследования являются онимы, функционирующие в ранних и автобиографических произведениях А. Платонова: повестях «Ямская слобода», «Епифанские шлюзы», «Котлован», «Город Градов», рассказах «Река Потудань», «Житель родного города», «Родина электричества», полученные методом сплошной выборки.

Предметом исследования является специфичная стилистика имен собственных, их семантика, а также особенности выбора имен в связи с автобиографическими и хронотопическими особенностями ономастикона произведений А. Платонова.

Методы исследования. В работе использованы историко-биографический и культурно-исторический методы, описательный метод, а также методы ономастического анализа литературных произведений, выработанные Воронежской ономастической школой во главе с

профессором Г.Ф. Ковалёвым. Кроме того, были использованы лучшие достижения различных ономастических школ России (Смоленск, Волгоград, Екатеринбург), Украины (Одесса, Донецк), Белоруссии (Гомель, Витебск). Такой подход позволяет обеспечить понимание выбора писателем тех или иных онимов в отдельном произведении отдельного периода его творчества.

Научная новизна работы заключается в том, что в нём онимная составляющая текстов А.Платонова впервые подвергается комплексному лингвистическому описанию. Такой подход позволяет выявить особенности функционирования исследуемых единиц и раскрыть системный характер связанных с ними явлений. На репрезентативном материале онимов А.Платонова в работе впервые обобщённо представлены результаты научного наблюдения за тем, каким образом содержание конкретного онима получает реальное воплощение в текстах. Диссертация содержит репрезентативную выборку произведений исследуемого периода, но не претендует на исчерпывающее описание творчества А. Платонова 1920-х годов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно позволяет расширить представление о литературной (поэтической) ономастике как особой универсальной отрасли ономастики, даёт новый материал для изучения роли имен собственных в художественном тексте. Кроме того, с помощью анализа имен собственных выявляется особая роль А. Платонова в становлении индивидуальных ономастических единиц.

Практическая значимость исследования заключается в том, что работа может быть использована как в курсе «История русского литературного языка», так и в курсе «Историческая лексикология русского языка», в спецкурсах «Русская ономастика» – вообще и «Русская литературная ономастика» – в частности.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. В исследованных произведениях А.П. Платонова выявлено 370 различных онимов (с их вариантами и вариантами контекстов – около 500), среди них антропонимов – 215, топонимов и микропонимов – 115, эргонимов – 18, зоонима – 02, космоним – 01, фоновых ономастических единиц – 19.

2. Ономастические единицы А. Платонова выбраны из реального разноязычного ономастического массива, с которым автор познакомился за годы своей жизни. Однако имена выбирались по определенным авторским критериям или образовывались самим автором по моделям, существующим в языке. Например, город *Градов* в повести «Город Градов».

3. Ономастические единицы А. Платонова представляют собой стройную систему, которая отражает писательский замысел. Повтор имен в различных текстах, а также их автобиографизм подтверждает это.

4. Ономастика А. Платонова формирует очевидную хронотопическую систему, отражающую как место, так и время действия его произведений.

5. Ономастические единицы А. Платонова несут в себе элементы автобиографизма, они в то же время хронотопичны.

Апробация работы. По теме диссертационного исследования были прочитаны доклады на ежегодных научных сессиях филологического факультета Воронежского государственного университета 2016–2019 гг. Автор выступал с докладами на различных научных конференциях: 54-я научная студенческая конференция по топонимике в Институте географии РАН в Москве, Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов – 2019», Международная научная конференция «Андрей Платонов и художественные искания XX века: проблемы рецепции». По теме диссертации опубликовано 6 научных статей.

ГЛАВА I. ИЗ ИСТОРИИ ТВОРЧЕСТВА А. ПЛАТОНОВА. ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. А. ПЛАТОНОВ – АВТОР ЗНАМЕНИТЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПЕРВЫХ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫХ ЛЕТ РОССИИ

Нельзя не согласиться с Е.Г. Мущенко в том, что «размышления над судьбой и творчеством писателя, вероятно, позволят проникнуть, пусть и не до конца, в тайну его художественного мира, почувствовать своеобразие платоновской речи, понять причину того, что его произведения 20-30 годов, кажется, неотделимые от плоти и духа этой эпохи, читаются сегодня без исторической дистанции, будто написаны о нас и для нас» [Мущенко 1994, 3].

Андрей Платонович Климентов родился в Воронеже, в Ямской слободе (*Андрей Платонов* – писательский псевдоним А.П. Климентова). Семья была многодетной. Отец, Платон Фирсович, работал машинистом паровоза и слесарем в Воронежских железнодорожных мастерских. Это был талантливый самоучка, славившийся среди рабочих изобретательным умом и пользовавшийся всеобщим уважением; в 20-е годы о нем много писали в местной прессе. Он внес целый ряд усовершенствований в паровозоремонтное дело: например, изобрел прибор для сгибания колец, крепящих бандажи на всех типах паровозных и вагонных колес, которые позволили значительно механизировать работу слесарей. Он старался воспитать в своем сыне любовь к технике. Характер отца отчасти воплощен А. Платоновым в образе Захара Павловича из «Происхождения мастера».

Род Климентовых в целом отличался талантливостью: так, он дал стране выдающегося писателя Андрея Платонова и крупного ученого в области гидрогеологии Петра Платоновича Климентова, автора нескольких вузовских учебников и специальных работ, получивших высокую оценку не только в России, но и за рубежом.

Мать Андрея Платонова, Мария Васильевна, дочь часового мастера, была домохозяйкой, на ней держалось многочисленное семейство. Несмотря на постоянную нужду, она обладала кротким характером, хранила теплоту и сердечность своей семьи. Будущий писатель очень любил и жалел свою мать, потому ее образ постоянно появляется в его произведениях.

В раннем детстве он испытал тяжесть нищенства и многих потерь (от голодной смерти умирали младшие братья и сестры), подростком познал непосильный наемный труд. Все эти «университеты» и сформировали разум будущего писателя с его равнодушием к нужде и человеческому страданию.

В семь лет, в 1906 году, Андрей поступил в одноклассную церковно-приходскую школу и проучился там три года. Оттуда он вынес добрые воспоминания об учительнице Аполлинарии Николаевне. Беседы с ней нашли впоследствии отражение в неоконченной поэме «Мария». Через много лет, незадолго до смерти, А. Платонов вновь вспомнит о своей первой учительнице и изобразит ее в рассказе «Ещё мама».

После окончания церковно-приходской школы А. Климентов поступил в Воронежское городское училище. Однако Климентову не удалось окончить его: через два года после поступления, в тринадцать лет, ему пришлось идти работать, чтобы помогать отцу прокормить семью.

В июле 1915 года А. Климентов поступил литейщиком на Воронежский трубный завод и проработал там три месяца – об этом периоде своей жизни он вскоре напишет небольшой рассказ «Очередной» (свое первое прозаическое произведение) и опубликует его во втором номере журнала «Железный путь» в 1918 году. Хотя этот рассказ не имеет, пожалуй, должной художественной ценности, однако дает наглядное представление о реалиях того времени – условиях труда на полукустарных предприятиях.

В 1917 году А. Климентов, видимо, работал на железной дороге. В 1918 году его жизнь резко изменилась: он поступил в железнодорожный политехникум на электротехническое отделение, начал печататься в новых журналах и газетах. В этом же году он работал в редакции журнала «Железный путь», где в октябре был напечатан первый его рассказ. Сам автор также воспринимал эти годы как переломные.

Хотя во время гражданской войны А. Платонов действовал в качестве журналиста и литератора, война практически не была отражена в его произведениях. По мнению О. Г. Ласунского, «главной причиной послужило стремление художника осмыслить и воплотить в слове мимотекущую жизнь с ее не менее драматическими конфликтами» [Ласунский 2007, 84]. Примером такого осмысления послужила повесть «Сокровенный человек» (1926 г.). В этой повести А. Платонов попытался осмыслить не будни и быт гражданской войны, а ее бытийный смысл: вопрос об отношении человека и природы, жизни и смерти, примирении с вечными законами или сопротивлении им. Завершая духовный поиск, герой чувствует «нечаянное сочувствие к людям», которые одиноко работали «против вещества всего мира».

Весной 1919 года А. Платонов познакомился с Георгием Захаровичем Литвиным-Молотовым (настоящая фамилия Литвинов), членом воронежского губкома РКП(б) и членом редакции воронежских «Известий», газеты «Красная деревня», а затем «Воронежской коммуны». Он принял деятельное участие в судьбе молодого писателя: не только привлек А. Платонова к работе в газетах, но и всячески поддерживал его литературную деятельность. Несмотря на то, что они были почти ровесниками, можно говорить о несомненном влиянии Литвина-Молотова. Он не забывал об А. Платонове даже в самые трудные для писателя времена, давал полезные советы в написании романа «Чевенгур». В пору работы Литвина-Молотова в «Молодой гвардии» там вышли книги

А. Платонова «Епифанские шлюзы» (1927), «Сокровенный человек» (1928), «Луговые мастера» (1928).

Следует сказать о еще одном друге А. Платонова воронежских времен – Владимире Борисовиче Келлере. Его отец, ученый-ботаник, занимался проблемами экологии, и именно беседы с ним пробудили в А. Платонове интерес к взаимоотношениям человека и природы.

В 1918-1922 годы А. Платонов активно действовал в самых разных направлениях: учился, работал губернским мелиоратором, регулярно выступал с докладами на темы мелиорации и электрификации, писал статьи, стихи и прозу.

За 1920 год им было сделано около шестидесяти публикаций в различных жанрах; чем ближе он знакомился с непосредственной действительностью, тем больший вес в его творчестве приобретала публицистика (народнохозяйственные вопросы, судьба женщины, брак и любовь при социализме, роль сознания и эмоций в человеческой жизни и т. д.). В том же году он выступал с ярким докладом об электрификации, что впоследствии нашло отражение в рассказе «О потухшей лампе Ильича», отчасти автобиографическом (сохранено даже название села, в котором он строил электростанцию).

Однако в 1921 г. А. Платонов выходит из партии и оставляет журналистику. Он занимается проектами мелиорации края. По-видимому, на это решение повлияла засуха и голод 1921 г. Отражение деятельности писателя в это время можно найти в рассказе «Родина электричества».

К ранней публицистике Платонова относятся также фантастические рассказы, общей характеристикой которых является обращенность в будущее и стремление к невозможному – идея о непосредственном превращении света в электрический ток. Близок к этим произведениям и рассказ «В звездной пустыне», герой которого, одинокий инженер, хочет восстать на вселенную и при этом ощущает себя ее частью.

С первых шагов в поэзии и прозе А. Платонов заявил о своем герое – традиционном для русской литературы «маленьком человеке» – как эталоне гуманизма в обществе. Рассматривая природу и человека как враждебные друг другу силы, писатель ищет их глубинное родство. Творчество раннего А. Платонова, полное противоречий в идеях и стилистике, предопределило зрелого автора, который не оставил без внимания этих противоречий и стремился привести их в равновесие.

С первых же публикаций молодой писатель использует свое отчество в качестве псевдонима – *Платонов*. Для начинающего писателя выбор псевдонима является важным поступком, схожим с публикацией литературного манифеста. Поскольку псевдоним Платонова становится его фамилией, этот выбор символизирует уход от юности, от «начального» творческого этапа, но вместе с тем – духовное приобщение к отцу. В ранних статьях А. Платонов, размышляя о конечной цели существования общества, соглашается с идеей Н. Федорова о том, что человек должен порвать с природным способом существования, основанным на вытеснении детьми родителей. Вероятно, эти философские идеи оказали определенное влияние на выбор псевдонима.

1922-1924 годы – период колебаний А. Платонова в выборе между работой писателя и инженера. Однако в этот период отсутствие точной датировки многих произведений не позволяет тщательно проследить его эволюцию. Известно, что в 1923 году было написано несколько рассказов из сборника «Епифанские шлюзы». Обращенность к будущему и фантастические элементы постепенно отходят на второй план. В произведениях данного периода А. Платонов вырабатывает стиль рассказов о деревенской жизни, что заложило фундамент для уникальной прозы, зародившейся в 1926 г.

Период с весны 1926 г. до весны 1927 г. – новый перелом в жизни и творчестве А. Платонова. Он покинул Воронеж и переехал в Москву. Возможно, свою роль сыграло то, что в Воронеже у него уже не было

таких единомышленников, как Г. Литвин-Молотов, В. Келлер, М. Плетнев и др. Недолгое время А. Платонов работал в ЦК профсоюза работников земли и леса, но вернулся в Тамбов и устроился на работу инженером-мелиоратором.

В 1926 году он пережил необычайный творческий подъем, обретая собственный уникальный стиль, позволивший создать произведения, которые впоследствии вошли в мировую литературу. Его произведения стали печатать престижные журналы «Красная новь» и «Новый мир». Вскоре А. Платонов принимает непростое решение оставить работу инженера и стать профессиональным писателем.

Несмотря на отсутствие датировок, можно перечислить следующие произведения Платонова данного периода: «Песчаная учительница», «О потухшей лампе Ильича», «Дуговые мастера», «Лунная бомба», «Иван Жок», «Однажды любившие», «Эфирный трак», «Город Градов», «Епифанские шлюзы», «Ямская слобода». Особое внимание обращает на себя сборник «Епифанские шлюзы», составленный в конце 1926 – начале 1927 гг. Содержание точно отражает переходный характер этого периода, даже оформление текстов отличается от последующих изданий.

В поисках собственной литературной формы А. Платонов выбирал самые разные пути. Исследовав прошлое и будущее, он все ближе подходит к современному ему миру. В «Ямской слободе» описывается жизнь в провинции накануне революции, в «Сокровенном человеке» действие происходит во время гражданской войны, в рассказах «Песчаная учительница», «О потухшей лампе Ильича» и «Луговые мастера» изображается жизнь послереволюционной деревни, в «Городе Градове» – современного губернского города.

«Епифанские шлюзы», как и «Сокровенный человек», построены на двойном материале – конкретно-документальном и личном, связанном с опытом работы в Тамбове, когда А. Платонов начал ощущать несовпадение теории и практики, надежд и реальности. Обращение

писателя к петровской Руси в «Епифанских шлюзах», таким образом, имеет субъективные основания. Кроме того, «Епифанские шлюзы» – это своеобразная точка отсчета в исследовании А. Платоновым исторического пути России. Дата написания повести точно не известна, можно утверждать лишь то, что она была окончена в Тамбове. В одном из писем жене А. Платонов написал: «... «Епифанские шлюзы» написаны, не веришь?» [Платонов 2016, письмо 113, 76].

Реальным историческим материалом для повести «Епифанские шлюзы» послужили неудачные попытки соединения каналом рек Волжского и Донского бассейнов в петровское время. Исторический инженер Джон Перри, послуживший прототипом для главного героя, находился в России в течение 15-ти лет. Три года он безуспешно занимался постройкой канала между Доном и Волгой, а затем его перебросили в Воронеж для устройства сухой пристани, с тем чтобы чинить уже спущенные на воду корабли. Джон Перри в своей книге писал, что причинами неудачи были нехватка рабочих рук, недостаток в хороших мастерах и материалах.

Работая над повестью, А. Платонов фундаментально изучил записки Джона Перри. Из записок явствует, что он и в самом деле не выполнил ни одного из порученных ему предприятий. От двух последних заданий он отказался, поскольку ему не выплачивали обещанного по договоренности денежного вознаграждения. А. Платонов «делит» его образ на двух персонажей – братьев Вильяма и Бертрана. Следует отметить и намеренное отступление от исторических фактов в конце повести: казнь Бертрана не только не соответствует судьбе исторического прототипа, но и противоречит условиям, на которых иностранцы приглашались в Россию.

Основанием «Епифанских шлюзов» послужил, по-видимому, целый комплекс впечатлений, связанных с работой автора в Губземуправлении Воронежа, в Наркомате земледелия и в Тамбове.

Жизненные впечатления и исторические факты, отображаемые сквозь призму авторского восприятия, не могли не оставить следа в ономастике произведений.

2. ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ ОНОМАСТИКИ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ

В данной работе исследуется ряд художественных произведений А. Платонова, связанных с биографическим началом, через анализ ономастических единиц этих произведений.

Ономастика – раздел языкознания, изучающий любые собственные имена [Подольская 1978, 97]. Из-за своеобразия онама как единицы языка А. В. Суперанская сравнивает имена собственные с терминами, а ономастику как науку – с терминологией. Ссылаясь на работу А. А. Реформатского «Славянская лингвистическая терминология» (1962), она пишет: «Термин всегда член какой-нибудь терминологии, в пределах которой он однозначен, как и имя собственное всегда достояние какого-либо коллектива, внутри которого понятна не только его объективно-номинативная связь, но и связанная с ним информация. Подобно тому, как для правильного понимания содержания какого-нибудь термина бывает необходимо понять всю теорию, для понимания роли какого-либо имени в обществе необходимо бывает узнать историю этого общества и связи именуемого объекта с другим» [Реформатский 1998, 30].

В основе имени лежит определенный образ, определенный способ номинации, который индивидуален у каждого народа и у каждого писателя. В живой разговорной речи имена тесно связаны с бытом, культурой, традициями, религией, мировоззрением, реалиями определенной эпохи и т. д., которые присущими отдельному народу, нации.

Г. Ф. Ковалев утверждает: «...Имя собственное не имеет такого же значения, что у имен нарицательных, но оно (кстати, обладая

единственной категорией частей речи – существительным) имеет целых два значения: 1) этимологическое, например, *Владимир* – владеющий миром, покоем, то есть миротворец; 2) коннотативное, например, *Владимир* – князь Владимир Ясно Солнышко, *Владимир* – Ленин и т. д.» [Ковалев 2017, 13].

Н. В. Подольская в своем «Словаре русской ономастической терминологии» выделяет несколько разновидностей ономастики как науки.

Региональная ономастика – направление ономастических исследований, связанных с определенной территорией, с местной ономастической подсистемой. Такие исследования обычно касаются одного из полей онимического пространства: топонимов, антропонимов, астронимов. Целью подобных исследований является выявление специфики имен на данной территории и связей ее имен (или типов имен) с соседними и\или даже отдаленными территориями.

Теоретическая ономастика – ономастические исследования, направленные на установление общих закономерностей развития и функционирования онимических систем, на выявление онимических универсалий.

Изучение имен собственных в художественной литературе представляет теоретический и практический интерес. Раздел ономастики, который занимается изучением специфики онимов в художественных текстах, выделился в самостоятельную научную дисциплину (литературную, или поэтическую, ономастику) во второй половине XX века в трудах таких ученых, как В. Н. Михайлов, Э. Б. Магазаник и др. Донецкая ономастическая школа во главе с профессором В. М. Калинкиным определяет поэтическую ономастику как раздел ономастики, изучающий все без исключения имена собственные (поэтонимы) в художественных литературных произведениях: принципы их создания, стиль, функционирование в тексте, восприятие читателем, а также мировоззрение и эстетические установки автора.

Традиционно при анализе собственных имен в художественной литературе и персонификации художественного образа (одушевленного или неодушевленного) употреблялись термины *имя* или *имя собственное*. Применительно к художественным текстам они конкретизировались: *имя действующего лица, имя литературного персонажа, имя персонажа*.

Г. Ф. Ковалев в предисловии к своей «Библиографии ономастики русской литературы» полагает, что в литературной ономастике, как и в отражаемой ею реальной жизни, функционируют ономастические единицы различных типов и уровней в обязательной взаимосвязи: «... антропоним, топоним, астроним, зооним, этноним, эргоним и др. В качестве самостоятельной ономастической единицы фигурируют и собственные фамилии авторов, и их псевдонимы, а также название или заглавие литературного произведения» [Ковалев 2014, 26-27]. В этом и состоит уникальность и универсализм литературной ономастики.

Длительное время основным термином для обозначения собственных имен в художественном тексте был термин *литературный антропоним*. При анализе использования в художественном тексте топонимов и зоонимов соответственно стали употребляться термины *литературный топоним, литературный зооним*.

Необходим был универсальный термин, соотносимый со всеми разрядами имен собственных в художественном тексте. В «Словаре ономастической терминологии» дается следующее его толкование: «Поэтическое имя (поэтоним) – имя в художественной литературе, имеющее в языке произведения, кроме номинативной, характеризующую, стилистическую и идеологическую функции. Как правило, относится к категории вымышленных имен, но часто писателем используются реально существующие имена или комбинация тех и других» [Подольская 1978, 126]. Этот термин, хотя он и не принят многими ономастами, активно используется главой донецкой школы поэтонимики, профессором В.М.Калинкиным [1999], однако положения воронежской школы

литературной ономастики во главе с профессором Г. Ф. Ковалевым весьма критичны по отношению ко всеобщему применению этого термина для ономастических единиц художественного произведения.

Ономастика традиционно членится на разделы в соответствии с категориями объектов, носящих собственные имена: антропонимика изучает имена людей, топонимика – названия географических объектов, зоонимика – клички животных, астронимика – названия отдельных небесных тел и др.

В «Словаре русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской представлены следующие ономастические термины:

Антропонимика – раздел ономастики, изучающий антропонимы, закономерности их возникновения, развития, функционирования [Подольская 1978, 33].

Антропоним – вид онима. Любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей), в т. ч. личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка [Подольская 1978, 30-31].

Личное имя – вид индивидуального антропонима. В русской традиции: 1. Основное, официальное имя, данное человеку при рождении или (редко) выбранное для себя взрослым человеком. 2. Неофициальная форма этого имени. Пример: русские личные имена: Святослав (Слава), Юрий (Юра), Александр (Саша), Людмила (Людя), Надежда (Надя), Екатерина (Катя) [Подольская 1978, 69].

Отчество – вид антропонима. Именование, произведенное от имени отца. Пример: у русских: *Ильич, Ильинична; Олегович, Олеговна; Николаевич, Николаевна* [Подольская 1978, 107].

Фамилия – вид антропонима. Наследуемое официальное именование, указывающее на принадлежность человека к определенной семье. Пример: *Петров, Кулик, Нестеров* [Подольская 1978, 155].

Прозвище – вид антропонима. Дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой,

сопутствующим его жизни обстоятельством или по какой-либо аналогии. Пример: Алеша *Цыган*, *Мишина* (муж Миша), *Сонькин* (жена Сонька) [Подольская 1978, 115].

Криптоним (тайное имя) – скрываемое, зашифрованное любое собственное имя. Пример: фамилия *Ульянов*, скрываемая под партийной кличкой *Старик*. Термин *криптоним* происходит из греческого и обозначает «потайной, секретный, скрытый» [Подольская 1978, 68].

Кличка – 1. То же, что зооним. 2. Конспиративное прозвище у человека, находящегося в какой-либо тайной организации, в т. ч. партийная кличка у многих членов партии в период ее подпольного, нелегального существования. [Подольская 1978, 65].

Топонимика (топономастика) – раздел ономастики, изучающий топонимы, закономерности их возникновения, развития, функционирования. *Топонимика поэтическая* – раздел топонимики, изучающий топонимы художественных произведений, их создание и использование [Там же, 143].

Топоним (географическое название, географическое имя) – разряд онимов. Собственное имя любого географического объекта, в т. ч. гидроним, ойконим, ороним, спелеоним, хороним, урбаноним, дромоним, агрооним, дримоним. Пример: *Черное море*, г. *Воронеж*, ул. *Никитина* [Там же, 135].

Гидроним – вид топонима. Собственное имя любого водного объекта, природного или созданного человеком, в т. ч. океаноним, пелагоним, лимноним, потамоним, гелоним. Пример: *Индийский океан*, *Белое море*, оз. *Байкал* [Там же, 47].

Ойконим – вид топонима. Собственное имя любого поселения, в т. ч. городского типа – астионим и сельского типа – комоним. Пример: г. *Москва*, с. *Ямская* [Там же, 93].

Ороним – класс топонима. Собственное имя любого элемента рельефа земной поверхности (положительного и отрицательного), т. е. любого

орографического объекта. Пример: *Эверест, Красная поляна* [Там же, 105].

Хороним – класс топонима. Собственное имя любой территории, области, района, в том числе хороним административный, городской, природный. Пример: *Сибирь, Латвия, Воронежская область* [Там же, 160].

Урбаноним (урбоним) – вид топонима. Собственное имя любого внутригородского топографического объекта, в том числе агороним, годоним, название отдельного здания, хороним городской. Пример: пл. *Победы*, кинотеатр *Спартак*, *Чернавский мост*.

Зоонимика – раздел ономастики, изучающий зоонимы.

Зооним – вид онима. Собственное имя (кличка) животного, в т. ч. домашнего, содержащегося в зоологическом саду, «работающего» в цирке, в охране, подопытного или дикого. Пример: *Шарик* (дворовая собака), *Мухтар* (служебная собака), *Мурка* (кошка) [Там же, 58].

Астронимика – раздел ономастики, изучающей астронимы [Там же, 38].

Астроним – вид онима. Собственное имя отдельного небесного тела, в т. ч. звезды, планеты, кометы, астероида (планетоида). Пример: Солнце, Луна, Марс [Там же, 39].

Г. Ф. Ковалев полагает, что специфика имен собственных в художественных произведениях состоит в следующем: если в бытовой речи или в отдельных научных дисциплинах употребляются только определенные типы или разряды имен собственных, то в художественной литературе употребляются практически все типы и разряды имен собственных, как отражение богатства и разнообразия имен собственных в реальной жизни. Особенно выразительно это показано на примере романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» [Ковалев 2012, 46].

3. ВЫВОДЫ

Истоки творческого своеобразия А.П. Платонова – в его детстве, которое характеризовалось бедностью и постоянной работой отца, вызывавшей осязаемый интерес подраставшего Андрея Климентова. Этот период и заложил основы того видения мира, которое стало присуще писателю впоследствии.

В этой же главе приводится необходимый список ономастических терминов, принятых в работах по литературной ономастике и используемых в диссертации. Уникальность и универсализм литературной ономастики состоит в том, что она отражает систему онимов в художественной литературе, которая, в свою очередь, отражает полноту жизни.

ГЛАВА II. СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТИПЫ ОНИМОВ В ОНОМАСТИКЕ РАННЕЙ ПРОЗЫ А. ПЛАТОНОВА

В период с 1926 по 1927 гг. происходят большие изменения в жизни писателя, когда он переселяется в Москву, покинув Воронеж. Это время является переломным в творчестве А. Платонова. Он окончательно решил стать писателем и оставить инженерную работу. В это время написаны такие произведения, как «Песчаная учительница», «О потухшей лампе Ильича», «Луговые мастера», «Иван Жок», «Лунная бомба», «Епифанские шлюзы», «Ямская слобода», «Котлован» и др.

Произведения А. Платонова этого периода более сюжетны, чем предшествующие. В них отмечается стремление персонажей к действию. Появляются персонажи такого типа, как «природный человек», которые живут без воли, как природа, иногда они не осознают, что они живут или умирают. Такой тип персонажа очень часто встречается в произведениях второй половины 20-х – первой половины 30-х годов XX века.

Следует отметить, что А. Платонов использовал в этих произведениях историко-литературный жанр. Например, в «Ямской слободе» описывается эпоха Екатерины II, в «Епифанских шлюзах» – эпоха Петра Первого, в «Котловане» – перестройка Сталина и т. п. Поэтому в произведениях этого периода легко обнаружить обладающие хронотопичностью элементы, четко отражающие факты исторической и документальной реальности.

1. ПОВЕСТЬ «ЯМСКАЯ СЛОБОДА»

Воронежская Ямская слобода, где родился автор, всегда занимала особое место в его сердце. А. Платонов никогда не забывал свою «малую родину», даже когда жил вдали от нее. Во многих произведениях А. Платонова, особенно ранних, можно уловить реалии Ямской слободы. В рассказе «Волчок» они, пожалуй, наиболее четки: двор на краю города,

невдалеке поле и дорога, вой паровоза у запертого семафора, ближний колокольный звон.

Ямская слобода появилась в Воронеже в конце XVI века, с самого начала организации в Воронежском крае «ямщины» – ямской службы, близкой к почтовой, которая включала в себя слободу ямщиков и ямскую дорогу с промежуточными селениями – *ямами* (станами) – на ней. Сословие ямщиков находилось на государственной службе, получало жалование и имело привилегии: освобождение от подушной подати и рекрутства, выделение участка леса для хозяйственных нужд, земли для вспашки и выгонов для пастбища. В ямщики брали зажиточных крестьян, способных держать не менее тройки лошадей за свой счет. С 1624 года слобода находилась западнее крепости среди слобод служилых людей. По данным 1650 г., слобода располагалась в районе Воскресенской церкви, от которой шла дорога на Москву (ныне улица Карла Маркса). При Петре I дорога была исправлена, на ней установили верстовые столбы. В соответствии с регулярным планом города 1774 года Ямская слобода была размещена за новым городским валом, вдоль современной улицы Плехановской, от улицы Кольцовской до Заставы. В конце 1860-х годов освоение окружающих Ямскую слободу территорий было связано со строительством станции Козлово-Воронежской железной дороги (станция Воронеж-I). Появление более скоростного транспорта уменьшило значение Ямской слободы.

В начале XX века основу регулярной планировки Ямской слободы составляли три протяженные улицы (современные Войкова, III Интернационала и Донбасская) и восемь поперечных. Из коротких поперечных улиц, параллельных Ново-Московской (современной Плехановской), со стороны Чугуновского кладбища находились Средне-Московская и Миллионная улицы, а с другой стороны – пять Беговых улиц.

Работа двух крупных железнодорожных узлов привела к увеличению населения и расширению Ямской слободы: к началу XX в. ее население составляло 3 283 человека, проживавших в 472 дворах. В слободе имелись земская школа и библиотека. В этих условиях и проходили детство и юность А. Платонова.

В отличие от многих других произведений А. Платонова, «Ямская слобода» обладает датировкой – 1927 г. В повести показана типичная российская слобода дореволюционных лет. Однако в тексте встречаются и приметы слободы реальной, в частности они находят отражение в онимах.

1. 1. АНТРОПОНИМИЯ

В повести «Ямская слобода» А. Платонов использует практически весь комплекс типов личных собственных имен, причем в различных сочетаниях: 1) имя (полное, краткое или суффиксально-оценочное): *Филат, Прохор, Володька, Васька* и др.; 2) имя + отчество: *Захар Васильевич, Марфа Алексеевна, Пелагея Ивановна* и др.; 3) имя + отчество + фамилия: *Захар Васильевич Астахов, Василь Прохорыч Теслин, Спиридон Матвееч Сухоруков*; 4) прозвище: *Сват*; 5) фамилия: *Астахов, Теслин* и др.

Многие действующие лица в повести наделяются только именем или отчеством. Часто такие герои или не несут особой художественной нагрузки, или относительно молоды, или не обладают определенным социальным статусом. Например, *Пашка, Липка* и др.

Михаил Фролыч – солдат, который ушёл с фронта. Уменьшительно-ласкательное от *Михаил* – *Миша*. *Михаил* – из др.-евр. *Ми-ка-эль* – 'кто как Бог' [Суперанская 1998, 241], а *Фролыч* образовано от имени *Фрол* – из лат. *Phlorus*: *phlos, phloris* – 'цветок' [Суперанская 1998, 329].

«Филат стоял у порога и слушал голос того, кого Варя назвала Михаилом Фролычем» [Платонов 1999, 67]. Автор не сразу называет Михаила Фроловича по имени, а именует его *мужик, новый человек* и лишь потом – *Миша*. Причем А. Платонов не дает сцены именного

знакомства, он просто вводит это имя значительно позднее, чем произошло знакомство персональное.

Володька – др. рус. из южнослав. Владимир: *влад-* – 'владеть' + *мир* – 'покой', 'состояние мира' [Суперанская 1998, 148]: «На лавочке уже сидел какой-то молодой, но толстый мальчик. Его знали немного: Володька, сын железнодорожного жандарма с другого конца улицы» [Платонов 1999, 60]. Это имя встречается только один раз в повести.

Клюшник – нищий, которого Сват попросил уплатить рубль за сломанную оконную раму: «Клюшник! – подходил Сват к которому-нибудь сонному нищему: он их всех изучил поименно. – Расшивай рублевку – ты оконную раму повредил!» [Платонов 1999, 63]. Фамилия (или прозвище) *Клюшник* – из отчества от именованя отца по должности: *ключарь* – то же, что *ключник* (в старину – придворный чин: заведующий столовыми приборами, прислугой). Кроме того, ключарем называли духовное лицо, заведующее ризницей и церковной утварью [Ганжина 2001, 243].

Савелий – из др.-евр. *шаул* 'испрошенный' (у Бога) [Суперанская 1998, 287]. Это имя ночного сторожа, арендатора Захара Василевича Астахова: «...они давно живут в колотушечниках и их слободской староста любит!» [Платонов 1999, 71].

Прохор – из греч. *prochoro* – 'плясать впереди, вести кого-то'; 'руководитель хора, ведущий за собой поющих и танцующих': *прохореуо* 'плясать впереди' [Петровский 1996, 234].

Васька (Василий) – из греч. *басилейос* 'царский', 'царственный' – эпитет Зевса, Посейдона [Суперанская 1998, 142-143]. «Восьмилетний сын Спиридона, охальный и умный мальчик»: «Из сеней он услышал дикий издевленный крик Васьки...» [Платонов 1999, 83].

Митревна (или Митриевна) – домохозяйка из Ямской слободы, которая приходила к Филату с просьбой выполнить некоторые дела. Митриевна – образовано от имени Митрей или Дмитрий – из греч.

Димитриос/Деметриос – 'относящийся к Деметре' – богине земледелия или плодородия [Суперанская 1998, 169]. «Как управлюсь – зайду, Митревна! В воскресенье жди обязательно» [Платонов 1999, 68].

Астахов, Теслин и Щепетильников – фамилии предков-ямщиков в старинной Ямской слободе: «В старинной Ямской слободе... жили трое особых мужиков – предки Астахова, Теслина и Щепетильникова» [Платонов 1999, 51]. *Астахов* – в основе фамилии лежит форма христианского личного имени *Евстафий* (в переводе с греч. – 'хорошо построенный', 'уравновешенный', 'крепкий', 'здоровый') [Ганжина 2001, 35-36]. *Теслин* происходит от прозвища *Тесля*: *Тесля* – это тот, кто работал теслом: плотник, древотес, краснодеревщик. *Щепетильников* – фамилия, образована от прозвища *Щепетильник*, которое, скорее всего, восходит к глаголу «щепетить». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля он трактуется как «франтить, модничать». Вполне вероятно, что такое прозвище получил торговец щепетильным (галантерейным) товаром. [Даль-4, 675].

В повести употреблена также немецкая фамилия *Бергравен*: ее носитель – ученый немец, «пожилой» академик, на которого Екатерина II возложила «заботу по поименному названию таких ямщиков – для следующего награждения их земель»: «Бергравен был очень пожилой человек и весь расслабленный...» [Платонов 1999, 52]. Эта фамилия, предположительно, навеяна писателю фамилией реального русского и советского зоолога географа Льва Семеновича Берга, который был членом-корреспондентом и действительным членом АН СССР. В повести Бергравен получил от Екатерины II задачу, которая связана с землей.

Имя главного героя, молодого батрака – *Филат*. У него нет фамилии. *Филат* (полное церк. Феофилакт) – из греческого *теофилактос* 'богохранимый' [Суперанская 1998, 323]. Филат – сирота, он выполняет любую работу, которую просят в слободе, за пропитание: «он – человек без памяти о своем родстве и жил разным слободским заработком»

[Платонов 1999, 54]. Филат характеризуется как человек, «забывший сам себя», которому некогда опомниться: «Забывший сам себя, Филат никогда не видел окрестностей за околицей слободы, только помнил свою детскую деревню, где рос с матерью» [Платонов 1999, 78]. Филат, можно сказать, находится вне духовно-общественного общения со слобожанами и, в отличие от них, он не может приспособиться к жестокой действительности и поэтому всегда мечтает о другом мире.

Персонажа, с которым подружился Филат «теплее кровного родства» [Платонов 1999, 67], зовут *Игнат Порфирыч Княгин*. Филат единственный, кто зовет его по имени и отчеству. *Игнат* (Игнатий) – из лат. Ignatius от igneus – 'огненный' [Суперанская 1998, 193]. Его отчество *Порфирыч* (Порфирович) образовано при помощи русского суффикса *-ович* от имени *Порфирий* – др.-церк., из греч. Порфириос: *порфиреос* 'одетый в пурпур', т. е. в царственные одежды – имя ученика и последователя Плотина, III в н. э. [Суперанская 1998, 274]. *Княгин* – видимо, фамилия редкая или искусственная (естественной фамилией была бы *Княгинин*). Словари не дают фамилии *Княгин*. Кстати, в повести эта фамилия встречается лишь единожды. В остальных случаях вместо этой фамилии автор употребляет прозвище – *Сват*. Это термин некровного родства, использован автором в качестве прозвища. Сначала Платонов дает это прозвище отстраненно: «Два человека сидели на земляном полу в хате Свата» [Платонов 1999, 67]. Затем называет героя напрямую: «– Перетерпело, сволочь! – говорил о солнце Сват» [Платонов 1999, 67]. Слово *сват* в толковом словаре Ожегова обозначает: 1. Тот, кто сватает (в 1 знач.) кого-н. кому-н.; 2. Родитель одного из супругов по отношению к родителям другого супруга [Ожегов 2004, 688]. Прозвище дано герою как бы с «обратным» значением. Тем не менее, взаимоотношения с Филатом – казалось бы, последним человеком в слободе – показывают, что и Княгину почти родственные отношения с чужим человеком не чужды.

По-другому осмысляет именование Игната Порфировича Миша – дезертир, сбежавший с фронта. Для него Игнат Порфирович просто *Игнат* (они близки по возрасту): «– А, это ты, Филат? Какой Игнат Порфирыч? ... – Ага, ты про Игнатия спрашиваешь?» [Платонов 1999, 67]. О. А. Шатских считает, что этот герой ушёл с войны по своему желанию и «сватает человека к прообразу Новой жизни» [Шатских 1999, 250].

В повести используются отчества и фамилии, которые по своему образованию и структуре относятся к русским: *Васильевич, Митрофанович, Гаврилович, Прохорыч, Семенова, Ивановна, Матвейч, Никитишна, Астахов, Теслин, Щепетильников, Княгин, Сухоруков*. В зависимости от речевой ситуации отчества часто употребляются в стяженном виде: *Митрофаныч, Прохорыч, Митревна, Пелагей Иванна, Матвейч, Фролыч*:

Ириней Фролыч. Ириней – из греч. *Иринеос* 'мирный' – эпитет Зевса [Суперанская 1999, 199]. Писатель выбрал такое имя, видимо, оттого, что его значение связано с характером героя. Это слобожанин, который мирно отвечает Спиридону, хотя он резко ругает его: «Ты волос, должно быть, не от ума терял, а от греха, Ириней Фролыч!» [Платонов 1999, 85].

Настасья Семеновна – жена Захара Василевича, беременная женщина: «У хозяйки рос живот, и Захар Васильевич ждал к ноябрю мальчишку» [Там же, 60]. *Настасья* – женское имя к *Анастасий* – из греч. *анатасис* 'возрождение, воскрешение' [Суперанская 1999, 114]; *Семеновна* образовано от имени *Семен* – из греч. *Симеон*: др.-евр. *Шим-он* (Бог) 'слышащий' [Там же, 293].

Отметим, что в просторечии существует обычай называть человека в знак уважения не по имени и отчеству, как принято в городском общении, а только по отчеству. В повести так одна старушка называет другую: «Старушка от Теслиных ласково сказала туда:

– Никитишна, здравствуй!» [Платонов 1999, 61].

Никитишина или *Никитична* образовано от имени *Никита* при помощи суффикса *-ичн*, которое из греч. *никетас* 'победитель'.

Следует отметить, что Платонов дает полные имена героям, которые обладают или какой-либо собственностью, или определенным социальным статусом, или являются взрослыми. Например, Захар Васильевич Астахов – домохозяин, чью фамилию «учредила Екатерина Великая»: «...фамилию Астаховых учредила Екатерина Великая – проездом по этим местам» [Платонов 1999, 60];

Василий Прохорыч Теслин – тот, кто «писал церковные иконы» [Там же, 59];

Макар Митрофанович – кузнец, шорник: Макар Митрофанович. *Макар* – из греч. *Макариос* 'блаженный, счастливый' – эпитет Зевса. Макар действительно характеризуется в повести как счастливый персонаж, мудрый оптимист, готовый к различным обстоятельствам: «летом кузнец, а зимой шорник Макар ... а в кузнице у Макара Митрофановича с особой бодростью ... Тот каждое воскресенье читал вечером по складам книги своей семье» [Там же, 54-56].

Захар Васильевич Астахов. Попробуем сначала раскрыть этимологический смысл фамилии героя: в ее основе лежит форма христианского личного имени *Евстафий* (в переводе с греч. – 'хорошо построенный', 'уравновешенный', 'крепкий', 'здоровый') [Ганжина 2001, 35-36]. Эта фамилия полностью совпадает с фамилией хозяина Сергея Васильевича Астахова, у которого семья писателя долго снимала комнатку [Ласунский 2007, 28]. Фамилия возвращает нас из XVIII века в XX и говорит об элементе автобиографизма в произведении. *Захар* – из др.-евр. *Закарья* 'Бог вспомнил' [Суперанская 1998, 189]. Это один из тех редких персонажей, которым А. Платонов дает имя, отчество и фамилию.

Спиридон Матвеич Сухоруков – тот, кто владеет колодцем; Марфа Алексеевна – жена Спиридона Матвеича Сухорукова. Здесь мы вновь встречаемся с явным элементом автобиографизма. О.Н. Ласунский

справедливо обратил внимание на отчество *Матвейч*, которое может быть связано с именем реально существовавшего Матвея Ильича Еремина, собственностью которого была водокачка [Ласунский 2007, 29]: «В двухэтажном доме жил владелец колодца Спиридон Матвейч Сухоруков» [Платонов 1999, 81]. Спиридон – из греч. *Спиридоу* 'надежный' [Грушко, Медведев 2000, 368]. В другом словаре *Спиридон* трактуется как греческое имя со значением 'дар души' [Федосюк 1996, 201]. У героя «проницательный ум»: «Но он был самый умный в слободе и без раздражения терпел, раз не было спасения» [Платонов 1999, 89].

Марфа Алексеевна – жена владельца колодца Спиридона. Она «была худа и очень красива – смуглая, измученная, с лицом, на котором глаза, рот, нос и уши хранились, точно украшения» [Там же, 84]. *Марфа* – из греч. *Марфа/Марта*: сир. *Мара* 'хозяйка', 'госпожа' [Суперанская 1998, 403]. *Алексеевна* – отчество, образованное от имени, возникшего из греч. *алексо* 'защищать, отражать, предотвращать' [Там же, 110].

Пантелеймон Гаврилович – «самый богатый», трудолюбивый и «скромный» хозяин, поэтому «для простоты и из уважения к нему люди его звали Понтием» [Платонов 1999, 58]. *Пантелеймон* – из греч. *пантелея* – 'совершенство', 'завершение', 'высшая ступень' – эпитет Зевса [Суперанская 1998, 263-264]. В народе Пантелеймона Гавриловича все-таки зовут Понтием, то есть не греческим, а римским именем со значением 'морской' (из греч. *понт* – 'море'). На самом деле наиболее известным Понтием был Понтий Пилат, который был вынужден отправить Иисуса Христа на распятие. *Гаврилович* – отчество, которое происходит к др.-евр. *gabri'el*, где последний элемент значит 'бог' (как в *Миха-ил*, *Иману-ил*, *Дани-ил*). Диалектно-просторечное имя *Гаврик* – 'простак', также 'хитрец', 'мальчуган', донск. (Миртов) [Фасмер-1 1964, 379]. Пантелеймон Гаврилович совершенно лишен фамилии, он уважаем, но в несколько презрительном смысле, поскольку он золотарь, который имеет дело не с золотом, а с отходами человеческого пищеварения, только по цвету

напоминающими золото. Кстати, его не называют приближающим отчеством *Гаврилыч*, а используют лишь отдаляющую полную форму – *Гаврилович*.

Пелагея Иванна – старушка в Ямской слободе; отчество по своему образованию и структуре относится к русским, а имя *Пелагея* – из греч. *пелагос* 'морская' – эпитет Афродиты [Суперанская 1998, 415].

Варя – одна из нищих, которая пригласила Филата ночевать с ними: «Ложись с нами, молодой человек! – пригласила Варя» [Платонов 1999, 96]. *Варя* – сокращенная форма имени *Барвара* из греч. *барбаре* 'чужеземная' [Суперанская 1998, 359]. Такое имя подходит ситуации и положению девушки.

Варя ругается с женщиной по имени *Фимка*. *Фимка* – сокращенная форма имени *Ефимья* – из греч. *эфемия* 'доброе имя', 'благопристойность', 'молитвенное песнопение' [Суперанская 1998, 378]. Имя в этом случае, видимо, носит характер, противоположный черте характера самой героини: «Это все Фимка, Михал Фролыч! Она меня сладкоежкой ругает» [Платонов 1999, 95].

ИСТОРИЧЕСКИЕ АНТРОПОНИМЫ

Екатерина Вторая – великая российская императрица XVIII века. А. Платонов создавал повесть не только как писатель, но и как историк. Его произведения часто связаны с каким-либо историческим периодом. Если повесть «Котлован» посвящена жизни только во время начального строительства социализма, то «Ямская слобода» – жизни слобожан и при великой российской императрице Екатерине Второй: «Тогда правила царица Екатерина Вторая, а степные места стояли пустыми и страшными» [Платонов 1999, 50]. Практически такими эти места оставались и при жизни самого А. Платонова.

Потемкин – Григорий Александрович Потёмкин-Таврический – видный русский государственный деятель, оставивший огромный след в

истории России. Он является создателем Черноморского военного флота. Также именно он имеет непосредственное отношение к присоединению Крыма к Российской империи, за что и получил вторую часть своей фамилии. Помимо этого, Потемкин основал целый ряд городов, которые сейчас располагаются на территории современных Украины и Молдавии.

Повесть была написана в характерной манере раннего Платонова: динамика до определенной степени отсутствует, но ярко описывается жизнь Ямской слободы. Как следствие, некоторые имена персонажей этимологически связаны с именами реальных слобожан. Конечно, Платонов не любил оставлять за персонажами полные имена их прототипов, поэтому он иногда уходил от реального имени или изменял его часть.

1. 2. ТОПОНИМИЯ И МИКРОТОПОНИМИЯ ПОВЕСТИ

Действие повести происходит в Ямской слободе в дореволюционные годы. *Ямская слобода* – родина писателя, где он вырос.

Миллионная улица. «Уже пятьдесят лет в слободе находилась Миллионная улица» [Платонов 1999, 50]. Она действительно находилась в Воронеже, пролегая между Большой Московской и Средне-Московской. Теперь это улица Желябова.

Москва – с 1918 года становится столицей РСФСР: «Царица рассматривала эту степную пустошь, залегшую меж южным морем и Москвой, как дорогу в теплую страну» [Там же, 51].

Петербург назван в честь Святого Петра – небесного покровителя царя-основателя, но со временем стал ассоциироваться с именем самого Петра I. Топоним *Санкт-Петербург* означает «город святого Петра», по церкви апостолов Петра и Павла в построенной крепости, охранявшей устье Невы [Никонов 1966, 232].

Дон – река Европейской части России. Название происходит от арийского корня *dānu-: авест. dānu 'река', др.-инд. dānu 'капель', 'роса,

сочающаяся жидкость' [Фасмер 1964-1, 528]: «Теперь казаки идут на Дон обходным путем – через суходолы и водоразделы» [Платонов 1999, 90].

Иоакимовский (монастырь). Монастырь носит имя отца Девы Марии. «Сопровождение крестного хода из ближнего Иоакимовского монастыря до раки преподобного Вараввы...» [Платонов 1999, 61].

Луневецк – город, возможно, именуется по названию белорусского города Брестской области Лулинец (ранее – село Лулинец): «До Луневецка должен бы дойти. Там Игнат Порфирыч меня дожидается...» [Там же, 96].

Успенская слобода – располагалась на правом берегу реки Воронеж, была названа по Успенскому мужскому монастырю. В слободе жили в основном монастырские крестьяне и ремесленники. «Сват спешил к Успенской ярмарке, чтобы хоть немного выручить денег» [Там же, 67].

Россия – в основе названия страны лежит этноним *русь*, который постепенно распространялся на всех восточных славян и превращался в название Киевского государства [Подробней см.: Ковалев 2014б, 15-50]. Оно употребляется во всех памятниках русской письменности XI–XIV вв. В XV–XVI вв. в русское употребление входит название *Россия*, возникшее еще в X в. в Византии, где превращение *русь* в *рось* было обусловлено фонетическими особенностями греческого языка, а окончание *-ия* было обычным для греческих и латинских названий стран. С XVIII в. в употребление входит написание *Россия* [Поспелов 2008, 378].

Германия – государство в Центральной Европе: «Он из Германии раньше вагонами шел!» [Там же, 72].

1. 3. ЗООНИМИЯ ПОВЕСТИ

В повести мы встретились лишь с одним зоонимом – *Волчок*. Это собака Захара Василевича Астахова: «...его кнут раздражал собак – и дворовый Волчок моментально начал лаять» [Там же, 58].

1. 4. ФОНОВЫЕ ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

Библия. «Пожилые ямщики увещевали людей молиться и ссылались на Библию» [Платонов 1999, 88].

«*Первое Российское Страхование Общество. 1827 г.*» – содержание повешенного на воротах документа: «Это указало, что дом застрахован» [Там же, 50].

Рака *Вараввы* именуется по носителю канонического старокалендарного имени: «сопровождение крестного хода из ближнего Иоакимовского монастыря до раки преподобного Вараввы...» [Платонов 1999, 61].

Совет – представительный орган государственной власти, одна из форм политической организации общества [Ожегов 2004, 1859]: «Совет города Луневецка их с оружием не пропустил и приказал разоружиться» [Платонов 1999, 90].

2. ПОВЕСТЬ «ЕПИФАНСКИЕ ШЛЮЗЫ»

А. Платонов много занимался гидроэлектрической станцией на реке Воронеж, под Чижовской слободой, в месте расположения бывшего шлюза. Три каменно-бетонные плотины с железными укреплениями, с затворами и водоспусками должны были обеспечить необходимый уровень водного горизонта. Президиум губисполкома, по настоянию А. Платонова, одобрил это предложение еще в конце 1922 года. Уже тогда работы фактически начались, смета была передана в Губплан.

Для творчества А. Платонова характерен культ «живой воды». Персонаж повести «Епифанские шлюзы» Бертран Перри строит в петровской Руси необходимые для канала шлюзы и платит головой за то, что в прорытых каналах не оказалось судоходной воды. «Песчаная учительница» Мария Никифоровна долгие годы воюет с надвигающейся пустыней. О полных колодцах мечтают кочевники-туркмены, пребывающие в страхе перед угрозой безводья. Еркин из рассказа

«Глиняный дом в уездном саду» живет в водоразборной будке и отпускает базарным торговцам воду за мелкие деньги. В «Луговых мастерах» мужик по прозвищу Жмых берётся за «мочливые» луга, велит односельчанам копать канавы, а загнивающую речушку «чистить скрозь»; на пятый год вся вредная кислота в луговой почве была убита и получена богатая трава. Все это означает, что в прозаике Платонове не умирал Платонов – гидрофикатор и мелиоратор.

Повесть «Епифанские шлюзы» вышла в 1927 году. Это одна из исторических повестей, которая посвящена задуманному Петром I преобразовательному проекту создания «сплошного судоходного хода меж Доном и Окою». А. Платонов показывает, что попытка человека, опирающегося лишь на силу своего разума, не может преодолеть естественные стихии, что решительная реформация приводит к гибели того, кто призван ее осуществить, а цель реформатора остается или недостижимой, или же подвергается искажению.

2. 1. АНТРОПОНИМИЯ

«Епифанские шлюзы» – повесть, которую А. Платонов тщательно создавал, используя реальные документы и исторические материалы. Сюжет довольно прост: Петр I приглашает английского инженера Бертрана Перри приехать в Россию на постройку Государственного Доно-Окского Водного Хода. Но в возведенном канале оказалось так мало воды, что даже лодка не везде могла проплыть. Бертран Перри был арестован и приведен в Москву на казнь.

Хотя А. Платонов использовал исторические материалы, художественная действительность все же существенно отличается от исторической. Многие события в повести либо только в отдельных деталях подобны реальным, либо основаны на вымысле.

Например, Е. Антонова сообщает в своей работе, что А. Платонову при исследовании реки Воронеж удалось найти результаты трудов

инженера Антона Иосифовича Легуна, который осуществлял гидростроительные работы на реке Дон. А. Легун написал несколько книг, одна из которых – «Воронежско-ростовский водный путь» – явилась историческим источником повести «Епифанские шлюзы». Именно в этой книге были найдены, в частности, материалы для письма Вильяма Перри, текст челобитной царю, описания обстоятельств строительства и детали проекта Бертрана Перри – размеры объектов, названия населенных пунктов [Антонова 2000, 460-461].

Кроме того, Т. Лангерак в «Комментариях к сборнику "Епифанские шлюзы"» согласился с В. Васильевым, который впервые отметил, что Платонов ознакомился с русским переводом книги Дж. Перри: два абзаца из письма Вильяма Перри брату Бертрону (в повести «Епифанские шлюзы») во многих подробностях совпадают с соответствующим описанием в книге Дж. Перри [Лангерак 1995, 185-186].

Среди употребленных А. Платоновым в повести имен мы выделяем такие группы, как *типично русские имена; русские исторические имена; иностранные исторические имена; иностранные имена вымышленных персонажей.*

В группу «*типично русские имена*» входят *Ксения Тарасовна Родионовна, Тарас Захарович Родионов, Григорий Салтыков, Протасьев, Игнатий, Феклуша.*

Ксения Тарасовна Родионова – епифанская боярышня, жена Петера Форха, которая очень любит своего мужа и заботится о нем. Имя *Ксения* – из греч. *ксения* 'гостеприимство', ср. *Ксениос* 'стоящий на страже законов гостеприимства' – эпитет Зевса, Аполлона; *Ксени* – 'чужеземная', эпитет Афродиты [Суперанская 1998, 392]. Это «чужеземная жена» для Петера Форха. Она так же приветствует гостей, как и Бертрана, который ходит к ним в гости: Бертран «беседовал с женой Форха – Ксенией Тарасовной – о далеком Ньюкестле» [Платонов 2009, 116].

Тарас Захарович Родионов – отец Ксении, богатый человек, торговец солью. *Тарас* – возможно, из греч. *тарассо* 'волновать', 'возбуждать' [Суперанская 1998, 306]. Этому герою вместе с его дочерью А. Платонов дал полные имена.

Гришка (Григорий) Салтыков – воевода. *Григорий* – из греч. *грегорео* 'бодрствовать' [Суперанская 1998, 161]. Царь Петр называет его уменьшительно-презрительной формой – *Гришка*, то есть так, как император может называть своих холопов. Салтыков был назначен к Бертрану не только в качестве воеводы, но и надзирателя. Он готов на всяческую расправу: «Воевода Салтыков учредил за Перри и Форхом неявный надзор» [Платонов 2009, 124]. Фамилия *Салтыков* происходит из тюркских языков и могла быть связана с несколькими словами: 1) *saltag/syltag* – 'прихрамывающий', 'хромой'; 2) *saltyg* – 'соблюдающий порядок, обычай, моду'; 3) *salt* – 'верхом на лошади' (*salt atty* – 'всадник') [Ганжина 2001, 421].

Протасьев – воевода. Фамилия восходит к различным производным формам канонического мужского имени *Протасий* или *Протас*, образованным при помощи русского суффикса *-ев*. Протасий – из греч. *протассо* 'выдвигать', 'утверждать' [Суперанская 1998, 276]. Примечательно, что ему действительно выдвинул обвинение Петр I.

Игнатий – палач, усекший голову Бертрану: «Обожди, не лезь, гнида! – скрежеща и сопя, отвечал оттуда палач» [Платонов 2009, 127]. Имя происходит из лат. *игнеус* 'огненный' [Суперанская 1998, 193].

Феклуша – дочь воеводы Салтыкова: «А еще, генерал, завтра у меня дочерины смотрины. Один ухажер московский, купецкий сын, мою Феклушу в дом себе примает на супружество» [Платонов 2009, 119]. *Феклуша* – народная ласкательная форма имени *Фёкла*, церк. *Фекла* – из греч. *Текла*: *теос* 'бог' + *клеос* 'слава' [Суперанская 1998, 434], т. е. имя, возможно, обозначает 'хвала Богу'.

К группе «*русские исторические имена*» относится имя исторического лица – императора *Петра I*. Автор также называет его *Русским Самодержцем, Великим Государем и Петром-Государем*: «Пери развернул грамотку: "Петру Первому Алексеичу, Русскому Самодержцу и Государю..."» [Платонов 2009, 110]. Годы правления Петра I (как и современная А. Платонову эпоха) явились переломным временем и до сих пор вызывают у историков диаметрально противоположные оценки.

К «*иностранным историческим именам*» необходимо причислить такие как *Перри, Трузсон, Сутерлэнд, Леонардо да Винчи, Искандер, Тамерлан, Аттила и Америго Веспуччи*.

Исторический *Перри* (Джон Перри) – капитан, строитель кораблей, доков и каналов, писавший о России. Вызванный Петром I в Россию в 1698 г., он оставил ее в 1715 г. из-за неприятностей на службе в адмиралтействе и напечатал в следующем году сочинение о России «*The state of Russia under the present czar*» (London, 1716), в котором довольно заметно оскорбленное самолюбие. Книга содержит ценные сведения по истории нашего флота в первый период его существования. [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона 1898, 353].

Аттила – правитель гуннов с 434 по 453 год, объединивший под своей властью тюркские, германские и другие племена, создавший державу, простиравшуюся от Рейна до Волги.

Веспуччи (Америго Веспуччи) (итал. Amerigo Vespucci, лат. Americus Vesputius) – флорентийский путешественник, в честь которого была названа Северная, а потом и Южная Америка, хотя открыл ее Христофор Колумб.

Искандер – именование царя Александра Македонского. В западной историографии наиболее известен как Александр Великий. Ещё в античную эпоху за Александром Македонским закрепилась слава одного из величайших полководцев в истории.

Леонардо да Винчи большую часть своей жизни посвятил инженерным и архитектурным проектам. Его изобретения имели как военный, так и мирный характер. Как конструктор он известен разработками прототипов танка, летательного аппарата, самодвижущейся повозки, прожектора, катапульты, велосипеда, парашюта, мобильного моста, пулемета. Некоторые чертежи изобретателя до сих пор не до конца расшифрованы.

Тамерлан – среднеазиатский тюркский полководец и завоеватель, сыгравший существенную роль в истории Средней, Южной и Западной Азии, а также Кавказа, Поволжья и Руси. Основатель империи Тимуридов со столицей в Самарканде.

Трузсон – французский инженер. Т. А. Никонова предполагает, что А. Платонов при написании повести использовал книгу Н. П. Пузыревского, изданную в 1912 году. В книге Н. П. Пузыревского описывается в числе прочего проект француза Труссона, попытавшегося в начале XIX века восстановить систему шлюзов Ивановского канала [Никонова 1970, 206–207].

Сутерлэнд – капитан судна «Мери». Возможно, А. Платонов дал такое имя капитану в честь реального исторического шотландского кораблестроителя Александра Сатерленда (Alexander Sutherland), который был принят на русскую службу корабельным и камельным мастером и умер в Санкт-Петербурге в 1760 году.

К «иностранным именам вымышленных персонажей» относятся такие как *Вильям, Бертран, Анна, Мери Карборунд Рейс, Томас Рейс, Цицкевский, Гендрих Бортман, Карл Берген, Петер Форх, Бетти Хьюг*.

В повести образ реального *Джона Перри* породил образы двух братьев Перри: Вильяма и Бертрана. Поскольку повесть была написана на основе исторических материалов, фамилия прототипа сохранена.

Вильям – инженер, старший брат главного героя. *Вильям* – нов. календ., книжн. *Виллиам* – англ. вариант им. *Вильгельм*, нов. календ. из

нем. *Вильхельм*: др.-герм. *виль* 'воля', 'желание' + *хельм* 'шлем' [Суперанская 1995, 147]. Он был приглашен Петром I для постройки шлюзов в Воронеже. Петр I был очень доволен трудами Вильяма и высоко оценил его способности. Вильям скоро уезжает и обещает Петру I пригласить своего брата на устройство канала между Окой и Доном: «Вот я и обещал Петеру-царю, что позову из Ньюкестля брата Бертрана...» [Платонов 2009, 97].

У Вильяма в Британии осталась невеста по имени *Анна*. *Анна* – из др.-евр. *ханна* 'милость' [Суперанская 1998, 351]: «Передай мою любовь и тоску невесте моей Анне» [Платонов 2009, 97].

Бертран Перри руководит работами по сооружению Ивановского канала, а не канала в низовьях Дона и Волги, как было в действительности. В отличие от реальных событий, в повести сооружение Ивановского канала оканчивается полной неудачей, что приводит к казни Бертрана.

Бертран – нов. календ. – из фр. *Бертран*: др.-герм. *берт* 'сверкающий', 'великолепный' + *храм/храбан* 'ворон' (или + *ранд* 'щит') [Суперанская 1995, 132]. Автор дает Бертрону имя и отчество в народном варианте: в простом русском народе его звали *Бердан Рамзеич*: «– А ты погляди, Бердан Рамзеич!» [Платонов 2009, 111] (так восстанавливается для русского человека имя отца Бертрана – *Рамсей*). Показательно, что в английском языке не существует отчеств такого типа, но русский народ, называя так Бертрана, как бы приобщает его к своему этносу. Таким образом, через имя и отчество народ высказывает свое уважительное отношение к нему как человеку и профессионалу.

На родине у Бертрана остается невеста *Мери* (от *Мария* – из др.-евр. *Мариам*, возможно из *мрйм* 'любимая', 'желанная') [Суперанская 1995, 402]. Выбор имени, возможно, связан с именем жены писателя Марии. Примечательно, что Бертран Перри приплыл в Россию на судне «*Мери*», капитана которого звали Сутерлэнд (Сазерленд): «Путешествие из Ньюкестля он совершил на старом судне «Мери»» [Платонов 2009, 97].

Имя *Рейс* имеет неопределенное происхождение. Возможно, А. Платонов использовал значение слова *рейс* 'путешествие, маршрут': в путешествие отправился Бертран Перри, а его невесту получил Томас Рейс. *Томас* – нов. календ. из англ. *Tomas* (рус. *Фома*), из греч. *Томас*: из арамейск. *те-ома* 'близнец' [Суперанская 1998, 311, 327]. В русском языке у имени Фома есть коннотативное значение, происходящее из Евангелия, – «неверующий».

Вместе с Бертраном в город Епифань поехали пять немецких инженеров, среди которых младшим был *Карл Берген* – талантливый ученый, работы которого Бертран очень одобрял. *Карл* – из нем. *Karl* – усечение др.-герм. имени *Карлманн*: *карл* 'мужчина', 'мужественный' + *ман* 'человек' [Там же, 205]. Здесь следует обратить внимание на то, что во время Петра I в Германии жил известный ботаник по имени Карл Август фон Бёрген. Это, возможно, объясняет происхождение имени героя.

Среди немецких инженеров был также *Петер Форх*. *Петер* – немецкое имя, аналог русского *Петр* – из греч. *петрос* 'камень' [Там же, 268]. Чтобы избавиться от скуки и одиночества, он женился на русской девушке Ксении Тарасовне Родионовой. Из-за неудачи устройства канала Петер Форх был под надзором и «выгнан в неметчину» [Платонов 2009, 124].

Цицкевский – технический капитан, поляк. Он вместе с Трузсоном составил документы восстановления системы шлюзов Ивановского канала. Прототип героя взят из сочинения реального Джона Перри: «Это был поляк по происхождению, принявший Русскую Веру и занимавшийся прежде устройством корабельного дока в Царской искусственной пристани в Таганроге» [Перри 1971, 8-9].

Генрих Вортман – главный уставщик и юрист-консультант Наук-Коллегий. *Генрих* – нов. календ. из лат. *Хенрикус*: др.-герм. *хейм* 'дом' + *рик* 'богатство', 'могущество' [Суперанская 1998, 155]. Фамилия *Вортман* образована от аналогичного прозвища, которое является составным и

восходит к двум словам: *Wort*, что в переводе с немецкого означает «слово», и *Mann* – «человек». Таким образом, прозвище Вортман дословно означает «человек слова».

Значение имен *Артур Чемсфильд*, *Бетти Хьюг* неясно. Вероятно, это имена, созданные по характерным английским моделям и не восходящие к определенным историческим реалиям.

Таким образом, в повести имена исторических лиц, людей из авторского окружения, «простонародные» имена с хорошо просматриваемой коннотацией, их греческие первоисточники и «фоновые» имена, не несущие существенной смысловой нагрузки, оказываются тесно переплетены.

2. 2. ТОПОНИМИЯ

Хотя при написании повести А. Платонов использовал исторические материалы, в письме к своей жене в январе 1927 года он сообщал: «...Очень мало (совсем нет) исторического материала...» [Архив 2009, 459]. Тем не менее, помимо имен реальных лиц описываемой эпохи, А. Платонов использовал множество топонимов, поскольку действие происходило в определенных местностях, и автору важно было «документально» подтвердить реальность сюжета с помощью топонимии.

2. 2. 1. РОССИЙСКИЕ ТОПОНИМЫ

Азов – город в Ростовской области на левом берегу реки Дон, недалеко от места её впадения в Азовское море. Раннее поселение в этих местах, существовавшее в III в. до н. э., называлось *Танаис* (по греческому названию реки Дон) [Никонов 1966, 17]. Этимология названия *Азов* точно не определена.

Астрахань – в русских памятниках письменности название упоминается в различных орфографических и фонетических вариантах; современная форма впервые встречается лишь в XVII в. [Поспелов 2008,

87]. Существовала версия происхождения топонима от тюркского *ас* – 'низ', 'нижний' (или *асра* – 'внизу') и *таркан*, *таракан* — 'расположенный', 'пребывающий', 'находящийся' (от *тар*, *тур*, *тор* – 'стоять, пребывать'). В таком случае *Астрахань* – 'в низовье расположенный, нижний'.

Бобрики – село Тульской области, название которому дано по расположению на ручье Бобрик, а гидроним связан с местом обитания в бобров. На месте этого села ныне находится город Новомосковск [Поспелов 2008, 319]. «Проект Бертрана Перри состоял в следующих частях: ...прорыть соединительный канал от деревни Любовки на реке Шати до деревни Бобриков на Дону длиною двадцать три версты...» [Платонов 2009, 102].

Волга. Др.-греческий географ Птолемей упоминает известное ему нижнее течение реки под названием *Ра*, объясняемое как инд.-европ. (ср. санскр. *sgava* 'поток'); это же происхождение имеет и совр. морд. название Волги *Рав*, *Рава*. Позже Среднее и Нижнее Поволжье тюрки именовали *Итиль* (ср. татар. идель 'большая река'), а в форме *Этел*, *Атал* оно сохранилось в современном чувашском языке. Существует большое количество гипотез о происхождении названия. Исходя из того, что верховье Волги находится в зоне, где широко представлены гидронимы балт. происхождения, предложена этимология из балт. *igl* 'длинный', 'долгий' и показан путь образования от этой основы др.-русск. *Вьлга*. Не исключено, что это название первоначально относилось только к озеру Волго (нижнему в цепочке верхневолжских озёр), действительно вытянутому, а река была названа по озеру, из которого она вытекает [Поспелов 2008, 143]: «сквозь Волгу и Каспий войти и весь свет с образованной Европой, поелику возможно, обручить» [Платонов 2009, 101].

Воронеж (город). М. Фасмер допускает возможность происхождения гидронима из *вороной* и привлекает название реки Воронег, впадающей в Ладожское озеро [Фасмер 1964–1, 353].

Гаевский – один из шлюзов, построенный Бертраном Перри при деревне Гай: «...да на Гаевский шлюз конных сто и пеших шестьсот» [Платонов 2009, 112].

Гай – населенный пункт, вероятно придуманный Платоновым. *Гай* – в русском, чаще в украинском 'лиственный лес', 'дубрава', 'роща': «Проект Бертрана Перри состоял в следующих частях: ... реку Дон прочистить и углубить для судового хода от деревни Бобриков до деревни Гай...» [Там же, 102].

Государственный Доно-Окский Водный Ход – проект, по которому в 1702 году по указу Петра I начато строительство под руководством английского инженера Джона Перри, и возведенный в результате канал. К 1707 году был построен и пропустил через себя суда, однако просуществовал недолго. Утратив выход в Азовское море в 1711 по Прутскому договору, Петр I потерял интерес к каналу. Шлюзы были разобраны. Возможно, строительство повлияло на гидрорежим Иван-озера – уровень воды в озере снизился (точнее, из-за строительства канала к Оке), и Дон перестал вытекать из него именно в тот период. «Вся группа работ, что именуется Государственным Доно-Окским Водным Ходом, была совершена» [Там же, 122].

Сторожевая Дубровка – населенный пункт, по-видимому придуманный Платоновым. Название *Сторожевое* характерно для Воронежской области: ср. в Лискинском районе село Сторожевое Первое и поселок Сторожевое Второе [Прохоров 1973, 308]. Этот элемент связан со старыми словами *Сторо'жа* и *Стороже'вье*. Дубровка – также характерное для Воронежской области название, правда, в большей степени в микропонимии (ср.: деревни *Дубровка* в Аннинском и Терновском районах). Примеры из «Словаря микропонимов Воронежской области» Г.Ф. Ковалева: *Дубровка* – балка в с. Белая Горка Богучарского р-на (название указывает на характер растительности – преобладание дуба), дубовый лес у с. Аношкино Лискинского р-на, лес у с.

Истобное Репьевского р-на, небольшая улица в с. Верхний Икорец Бобровского р-на, часть с. Верхние Марки Каменского р-на [Ковалев 2017–1, 205].

Епифанские шлюзы – судоходный канал, который был построен в городе Епифань Тульской области по указу Петра I, чтобы соединить Оку и Дон.

Епифань – город в Тульской области. Основан в 1578 г. как укрепление на засечной оборонительной линии. Название связано с календарным личным именем *Епифан* [Поспелов 2008, 184], *Эпифан* – из греч. *эпифанес* 'приходящий на помощь', 'славный', 'выдающийся' – эпитет царей Сирии и Зевса [Суперанская 1998, 183].

Иван-озеро – озеро, из которого ранее вытекала река Дон. В Географическо-статистическом словаре Российской империи отмечено, что Иван-озеро (Ивановское) находится в Тульской губернии, на границе Веневского и Епифановского уездов, и «замечательно только тем», что из него вытекают реки Дон и Шат, приток Упы; верховья этих рек соединены каналом, по которому судоходство никогда не производится: канал прорыт при Петре I, желавшем соединить Дон с Окою (через Шат и Упу) [Семенов Тян-Шанский 1865–2, 304]. Считается, что название озера происходит от имени царя Ивана III [Никонов 1966, 150]. «...Кроме того, Иван-озеро, откуда Дон течет, а также весь канал – валом и земляными дамбами окружить и заулючить» [Платонов 2009, 102];

Идовская дорога – дорога, которая прошла из Шацка через села Конобеево и Шаморга на реку Цна по рекам Идовка, Выша, Буртас, Ворона [Белоусов 2001, 416-417]. Именуется по названию реки. «Затем через Идовские и Ордобазарные большаки и малые столбы достигнуть Епифани – своего будущего местожительства» [Платонов 2009, 104].

Казань (город). «Господствует этимология из тюрк. *казань* «котел», связывая значение с рельефом местности» [Никонов 1966, 166]. При Петре I Казанский край был богат «корабельными» лесами – дубовыми и

сосновыми рощами. Лес для строительства судов заготавливали не только под Казанью, но и за десятки верст от нее: «Он до самой Казани такой – все едино!» [Платонов 2009, 106].

Калмиюсская Сакма – Кальмиусский шлях (сакма). Он начинался в верховье небольшой речки Кальмиус (от которой и происходит его название), впадающей в Азовское море, вёл на север к верховьям Дона и далее через Ряжск на Москву [Поспелов 2001, 181]: «Путешественники тянулись по Посольской дороге, что через Москву до Казани доходит, смыкаясь за Москвой с Калмиюсской Сакмой» [Платонов 2009, 104].

Калмыцкие степи – условное название степного региона в низовьях реки Волга. Как часть более обширной Евразийской степи, Калмыцкая степь получила своё название после того как в XVII веке в северо-западный сектор Прикаспийской низменности перекочевали калмыки. Этимологии этнонима различны: 1) монгол. «остающийся позади», т. е. оставшиеся в степях из тех, кто шел с Чингисханом; 2) монгол. *калимак* – большая повозка (отсюда рус. *колымага*); 3) сармат. *клобук* – особый вид головного убора [Никонов 1966, 169].

Каспийское море. Название связано с этнонимом *каспи* – народ, обитающий в Закавказье [Никонов 1966, 182]. «Царь желает создать сплошной водный тракт меж Балтикой и Черным и Каспийским морем» [Платонов 2009, 96].

Кафа – город, который основали в 1266 году генуэзские купцы на месте древней Феодосии [Никонов 1966, 412-413]. Кафа на долгие годы стала центром черноморской торговли, оттеснив Судак и лишив греческих купцов лидирующих позиций. «Купцы, отправляющиеся в Азов, Кафу и Константинополь, уже починили свои корабли и готовятся к отлучке» [Платонов 2009, 95].

Кремль – крепость в центре Москвы и древнейшая её часть. По предположению Г. П. Цыганенко, слово *кремль* образовано с пом. суф. -j-ь от сущ. *кремь*. Ср. от *кремь* производное *кремникъ*, до XIV в. известное в

значении «кремль». Сущ. *кремь* сохранилось в диалектах со знач. «крепость внутри города». *Кремь* является, вероятно, звуковой разновидностью сущ. *кромь* (ср. диал. *кромь* «закром», *кромка* – «край, граница», *кромить* «отгораживать») [Цыганенко 1989, 197]. «Минувши Москву, инженеры долго помнили ее колокольную музыку и тишину пустых пыточных башен по углам Кремля» [Платонов 2009, 105].

Ладога – город на Ладожском озере, название которого производили из фин. *Aaldokas*, *aallokas* 'волнующийся' – от *aalto* 'волна', а последнее – от одноименного притока нижнего Волхова, в конечном счете из фин. *Alodejoki* – от *alode*, *aloe* 'низкая местность'. По-видимому, с точки зрения фонетики, следует отдать предпочтение старой этимологии. Непонятно, как название незначительной речушки могло быть перенесено на большое озеро [Фасмер-2 1986, 448].

Любовка – деревня на берегу одноименной реки, которая протекает в Тульской области. У нижней части образует Любовское водохранилище, из него вода через плотину попадает в Шатское водохранилище. «Прорыть соединительный канал от деревни Любовки на реке Шати до деревни Бобриков на Дону» [Платонов 2009, 102].

Любовской канал – канал, соединяющий реки Шать и Дон у деревни Любовка: «Вот тебе наряд, воевода, на неделю: поставить на Любовской канал, между Шатью и Доном, четыре тысячи пеших и полторы тысячи конных...» [Там же, 111].

Люторец – один из шлюзов, который был построен Перри. Слово Видимо, название связано с реальным селом *Люторичь*, которое находится в Епифанском уезде при реке Люторичь [Семенов-3 1867, 124]. «Он и пужает мужиков, – дюже тяжесть агромадна, да и ломка на Люторце не способна...» [Платонов 2009, 112].

Москва (город). Название образовано из описательного выражения «город на Москве-реке». До прихода славян на этой территории говорили на финно-угорских языках, потому основу гидронима искали в

многочисленных гидронимах на *-ва* в северном Приуралье (*Лысьва, Сытва, Косьва* и пр.), которые послужили нитью для этимологии «коровья вода» [Никонов 1966, 276]. «...Торговля и купецкое сословие, кое все почитай промышленяет в Москве и смежных городах» [Платонов 2009, 96].

Муравлянский – шлюз при городе в Муравлянском районе (территориально-административная единица РСФСР, существовавшая с 1935 по 1956 год). Как считает Г. Ф. Ковалев, названия *Муравлянский, Муравский*, воронежское *Усть-Муравлянка* (село, названное по реке Муравлянка) происходят от слова *мурова/мурава* – 'трава' [см.: Ковалев 2014а, 354]. «Весенние воды могут начисто снести сооружения, особенно же Люторецкой и Муравлянской шлюзы, откуда еще в августе сбежали все рабочие» [Платонов 2009, 113].

Обводный проишпект – место, где жил Бертран Перри. Название проспекта, видимо, происходит от названия Обводного канала, который был построен при Екатерине II и считался самым большим каналом того времени.

Ока – самый крупный правый приток Волги. Существует множество версий происхождения названия. Ранние (из фин. *joki* 'река' или марийск. *ака, акај* 'старшая сестра') сейчас отвергаются. Позже название сопоставлялось с др.-верх.-нем. *aha*, ср.-верх.-нем. *ahē* 'вода', 'река', латин. *aqua* 'вода' [Фасмер-3 1987, 127]. В настоящее время получила распространение гипотеза о происхождении названия *Ока* из балт. Языков [Поспелов 2008, 328].

Посольский тракт – один из путей, соединяющих Москву через Владимир и Касимов с Казанью. «– А где же Посольский тракт? – спрашивали немцы ямщиков. – А вот он самый, – указывали на круглое пространство ямщики» [Платонов 2009, 105-106].

Россия – см. стр. 50 данной работы. «...Хотел стать его соучастником в цивилизации дикой и таинственной страны» [Платонов 2009, 100].

Русь – древний этноним. Согласно наиболее обоснованной в историческом и лингвистическом отношении гипотезе, этноним *русь* в I тыс. применялся прибалтийскими финнами для обозначения шведов, селившихся в южном Приладожье. В IX–X вв. шведские поселенцы растворились среди славянского населения, и этим этнонимом стали обозначать славян новгородского С.-З. Затем название *русь* постепенно распространяется на всех восточных славян, и этноним *русь* превращается в *Русь* – название Киевского государства [Подробнее см.: Ковалев 2014б, 15-50]. «Смыкаясь за Москвой с Калмиюсской Сакмой – татарской дорогой на Русь» [Платонов 2009, 104].

Рязань (город). Широкое распространение имеет гипотеза, связывающая название *Рязань* с этнонимом *эрзя* (этнографическая группа мордвы) [Никонов 1966, 362]. «За Рязанью – обиженным и неприятным городком – уже редко жили люди» [Платонов 2009, 106].

Санкт-Петербург – см. стр. 41 данной работы. «...Сплотить каналами великие реки и плавать по ним сплошь от персов до Санкт-Петербурга» [Платонов 2009, 96]. «Бергравен как раз в тот срок выезжал из Петербурга с научными изысканиями» [Платонов 2009, 52].

Танаид (Танаис) – древнегреческое название реки *Дон*. Название *Дон* первично было дано иранскими народами, жившими на территории Северного Причерноморья, на языке которых *дон* означает 'вода, река' [Никонов 1966, 127]: «...на полуденном переходе до Танаида, оказалось лукаво, трудно и могущественно» [Платонов 2009, 104].

Татинский (Татинка) – шлюз, построенный в деревне Татинке при Тульской области. «Мужицкая гнида вся с Татинского слюза анамеднись молчком ушла. Так я тебе спокой нащет слюза того даю: завтра баб тех, коих мужики убегли, всех сгоню на Татинку» [Там же, 119].

Тверь (город). Название дано по расположению при впадении в Волгу реки Тверь (ныне Тверца). В Новгородской летописи и в новгородских грамотах упоминается в XIII в. вариант *Тьхверь*, «вероятна связь со

значением «крепость» (польск. *tworz* «крепость», литов. *tvora* «ограда») [Никонов 1966, 168-169]: «Под самой Тверью Перри заметил даже дух готики на одном деревенском храме, при протестантском постном убожестве самого здания» [Платонов 2009, 105].

Тульская провинция – позднее губерния, область. Происхождение названия *Тула* неизвестно. «Наиболее ранние этимологии исходили из образования ойконима из русск. диал. *тула* 'скрытое, недоступное место'» [Поспелов 2008, 447]: «Строительное управление предусматривалось Бертраном в городе Епифани, в Тульской провинции» [Платонов 2009, 102].

Уна – река в Тульской области России, правый приток Оки. Название балтийского происхождения (ср. литов. *ure*, *uris*, *urus*, латыш. *ure* 'река', 'ручей') [Поспелов 2008, 457]: «Государь имеет самоличное наблюдение за движением прожекта по коммутации рек Дона с Окою – через Иван-озеро, реку Шать и реку Упу» [Платонов 2009, 98].

Урал (регион). Считается, что это название первоначально происходит из тюрк. и обозначает «пояс». Скорее из манси *ur-ala* 'горная вершина' [Фасмер-4 1987, 166]. «А некоторые неумные головы шептались меж собой и увлекали целные роты на Урал и в калмыцкие степи» [Там же, 117].

Хопёр – левый приток реки Дон, в основном протекает на территории Воронежской области. «В XV-XVII вв. *Хопор*, *Похор*, *Похорь*. Перестановка звуков превратила *Похор* в *Хопор* с последующим смягчением в Хопёр. В основе исходной формы слав. корень *пъх* 'толкать', отражающий в названии скорость течения реки» [Поспелов 2008, 476]. «...Пешие все на Яик и Хопер убегли» [Платонов 2009, 111].

Храм Василия Блаженного – памятник древнерусской архитектуры XVI в. По преданию, известный московский чудотворец собирал деньги на строительство храма и был похоронен у его стен. Сын Ивана Грозного Федор Иоаннович распорядился построить церковь в память чудотворца,

ставшую частью Покровского собора. Позже по ее названию стали именовать и сам собор. «Особо восхитил Перри храм Василия Блаженного» [Там же, 105]. Данный экклезионим отнесен к группе топонимов условно, т. к. имеет привязку к определённой местности.

Черное море. Многовековые этимологические исследования его названий подытожены М. Фасмером. Древнее иран. назв. *Ахшаена* 'темное' дано не из-за цвета воды, а из-за суровых условий по сравнению с южными морями. Из этого др.-греч. *Понтос Мелас* 'черное море' и позже русское название [Никонов 1966, 468]. Борьба за выход в Черное море – одно из трех основных направлений внешней политики Петра I: «Царь желает создать сплошной водный тракт меж Балтикой и Черным и Каспийским морем, дабы превозмочь обширные пространства континента в Индию, в Средиземные царства и в Европу» [Платонов 2009, 96].

Шать – река в Узденском и Пуховичском районах Минской области Белоруссии, правый приток Птичи. «С Шати-реки от Муровлянского шлюза пущена была байдара» [Там же, 122].

Яик – название реки Урал до 1775 года. «Это название представляло собой русск. переработку др.-тюрк. формы Яйыкъ (казах. Жаик), которая может означать 'широкая, разливающаяся река'. Но поскольку Яик протекал по местам главного крестьянского восстания под предводительством Е.И. Пугачёва, императрица Екатерина II «для совершенного забвения сего несчастного происшествия» переименовала река Яик в Урал «по причине той, что оная река проистекает из Уральских гор» [Поспелов 2008, 458]: «пешие все на Яик и Хопер убегли, а семьи их истинно по Елифани с голоду маются» [Платонов 2009, 111].

2. 2. 2. ЗАРУБЕЖНЫЕ ТОПОНИМЫ

Англия. Современное англ. назв. из древнеангл. *Engenaland* 'страна англов'. Англи – германское племя, переселившееся на этот остров в V–VI вв. Этноним из древнегерм. *ang* «угол»: до переселения англи обитали на

изгибе перешейка, соединяющего Ютландию с материком; аналогично значению основы славянского этнонима *угличи*. В Россию название пришло через Польшу в латинизованной форме с суффиксом *ia*, отсутствующим в подлиннике [Никонов 1966, 25]. Это родина главного героя: «А затем прощай меня и глянь ласково на милое море, на веселый Ньюкестль и на всю родимую Англию» [Платонов 2009, 97].

Афины. «Город был назван в честь одной из богинь греческого пантеона – Афины Паллады, считавшейся его покровительницей» [Никонов 1966, 36]. Ранее на этом месте не было единого города, а существовало несколько городов, впоследствии объединившихся: «...сплотить каналами великие реки и плавать по ним сплошь от персов до Санкт-Петербурга и от Афин до Москвы» [Платонов 2009, 96].

Балтика (Балтийское море). «По-видимому, данное название связано с др.-исл. *belti*, шв., дат., норв. *bälte* 'пояс', тем более что освоение этого моря, по всей вероятности, началось с запада. Ср. ср.-в.-н. *Beltemere* 'Балтийское море'» [Фасмер-1 1964, 118]. Чтобы получить выход в Балтийское море, Россия вела долгую войну почти двадцать лет. «Царь желает создать сплошной водный тракт меж Балтикой и Черным и Каспийским морем» [Платонов 2009, 96].

Британия – историческое древнеримское название сначала всех Британских островов, а затем только одного из них – Великобритании. Из имени кельт. племени *бритты*, населявшего в античную эпоху юго-западную часть острова. «...Был призван Бертран из Британии» [Там же, 100].

Еуропа – заимств. из нем. *Europa* или польск. *Europa*. Др.-русск. *Европия* (еще до времени Петра I) – из греч. *Ευρώπη* [Фасмер-2 1986, 6]. «Ведомо мне, что твои взоры очарованы многошумной Европой» [Платонов 2009, 95].

Индия. Название стране дано по реке *Инд*. Принятая в Европе форма названия Индия – древнеримская с латинским суффиксом *ia*, служившим

для наименования стран [Никонов 1966, 157]. «Царь желает превозмочь обширные пространства континента в Индию» [Платонов 2009, 96].

Константинополь – нынешний *Стамбул*. В древнерусской традиции город назывался *Царьград*. «Купцы, отправляющиеся в Азов, Кафу и Константинополь, уже починили свои корабли» [Платонов 2009, 95].

Лондон. Происхождение этого английского топонима не определено, но самое близкое из кельтск. *Lon-dun* – 'укрепление на холме' [Никонов 1966, 240]. «Он соскучился по морю, по родине, по старику отцу, жившему в Лондоне» [Платонов 2009, 117].

Ньюкасл. Платонов использует идентичную хронотопу и источникам форму – *Ньюкестль* (Newcastle из латинск. *Novum Castellum* – 'новая крепость'). Ньюкасл является крупным индустриальным центром на северо-востоке побережья Англии [Никонов 1966, 301]. Оттуда главный герой Бертран Перри, оставив свою семью, приехал в Россию: «Ведомо мне, что твои взоры очарованы многошумной Еуропой и многолюдством родного моего Ньюкестля, где мореплавателей всегда изрядно и есть чем утешиться образованному взору» [Платонов 2009, 95].

Пальмира (Palmyra, также известна под названием Tadmor) – древний город в Сирии, название которого означает «город пальм». Выгодное географическое положение позволило древней Пальмире к I веку н.э. стать крупным торговым и культурным центром. В тексте Платонова топоним употреблен метафорически: «Затем я и приехал в сию грустнейшую Пальмиру!» [Там же, 99].

Средиземные царства – государства, расположенные на берегах Средиземного моря. «Обязано латин. назв. mare Mediterraneum «море Средиземное». Русское назв. – калька этого» [Никонов 1966, 392]. «Царь желает превозмочь обширные пространства континента в Средиземные царства» [Там же, 96].

2. 2. 3. ФОНОВЫЕ ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

«*Мери*» (судно) – название якобы восходит к именованию реального американского линейного корабля «Мэриленд», который был назван в честь штата Мэриленд: «Путешествие из Ньюкестля он совершил на старом судне «Мери»» [Платонов 2009, 97].

Наук-Коллегия – водно-канальное установление: «...пожаловать в Наук-Коллегию – в водно-канальное установление» [Там же, 98].

Почт-Приказ – почтовое управление, учрежденное Петром I, прародитель Министерства связи: «Но то был гонец из Почт-Приказа» [Там же, 103].

Тайный Петербургский Приказ – один из приказов (фактически министерств) в Российском государстве, созданный для наблюдения за точным исполнением царских указов и для производства следствия по важнейшим преступлениям против государства: «Но Перри чувствовал, что воевода запакует его в казенную сумку и направит в Тайный Петербургский Приказ» [Там же, 124].

3. ПОВЕСТЬ «КОТЛОВАН»

«Котлован» – одно из главных произведений А. Платонова, которое было написано на переломе 20-30-х годов. Точная дата написания повести неизвестна, однако на основе исторических онимов, которые использовал автор (например, *Генеральная линия*, *Организационный двор*), можно предположить, что она была написана в первой половине 1930 года.

В «Котловане» А. Платонов сохранил образы своего детства и юности, проведенных в Воронеже, а также включил в повесть воспоминания о работе инженером и мелиоратором. В основу произведения положена история создания нового общепролетарского дома. Следует отметить, что в то время в России проходили многочисленные конкурсы проектов архитекторов. Наиболее известным среди этих конкурсов был проект Дворца Советов в Москве. Именно

неосуществленный проект Дворца Советов напоминает ситуацию строительства общепролетарского дома в «Котловане».

Чтобы понять значение имен персонажей повести «Котлован», необходимо обратить внимание не только на сами имена, но и на их связь с такими литературными явлениями, как сюжет произведения, контексты, авторское описание героя. Анализ топонимических единиц и единиц культурно-исторического фона, употребленных А. Платоновым, позволяет раскрыть тесную связь повести с конкретными событиями реальной жизни того времени. Высшую смысловую нагрузку несет заглавие, являющееся символом революционных преобразований и утопических проектов. В «Котловане» выражено сомнение автора в успехе крушения старой и рождении новой России, абсурдность процессов той эпохи.

3. 1. АНТРОПОНИМИЯ

Имя персонажа – один из ярких элементов характеристики персонажа и отражения авторской идеи. Некоторые имена стали типичными в литературе и обладают собственными коннотациями (аллюзивностью).

В «Котловане», как принято считать, воплотилось умение А. Платонова создавать искусственные фамилии по типичным для русского языка моделям (при помощи суффиксов *-ев*, *-ин*).

Воцев – фамилия главного героя – этимологически не связывается конкретно ни с каким словом. Е. А. Толстая-Сегал пишет, что в фамилии *Воцев* «корень ассоциируется не только с *воск-/воц-* (как в *воценьй*), но также и с фонетически неотличимым *вообще* – в просторечии *ваще'*; с близким *воцце* и *во цци*. Ряд фонетических аналогий можно продолжить русской пословицей: *Попал как кур во цци (в оцип)*, в которой центральным является звуковой комплекс «воци». Эти добавочные смыслы взаимодействуют друг с другом, в результате получается как бы веер значений: *воск/воц* – актуализируется не значение «обыденный природный и хозяйственный материал», а мягкий, податливый, поддающийся

формовке», то есть то свойство воска, которое традиционно осознается как наиболее ему присущее; «вообще» напоминает о главном деле жизни героя – поиске смысла отдельного и общего существования, попытке додуматься до «плана общей жизни» [Толстая-Сегал 1978, 154–155]: <...> «О чем ты думал, товарищ Воцев? ... – Я думал о плане общей жизни» [Платонов 2003, 103]; <...> «он почувствовал сомнение в своей жизни и слабость тела без истины, он не мог дальше трудиться...» [Там же, 105]. «И Воцев почувствовал стыд и энергию – он захотел немедленно открыть всеобщий, долгий смысл жизни, чтобы жить впереди детей, быстрее их смуглых ног, наполненных твердой нежности» [Там же, 107]. «У меня без истины тело слабнет, я трудом кормиться не могу, я задумывался на производстве, и меня сократили...» [Там же, 111]. Е. Толстая-Сегал также связывает эту фамилию и с *воцце* – идеей тщеты и разочаровывающей безрезультатности поиска и обреченности героя [Толстая-Сегал 1978, 154–155]: «Он уже не знал, где же теперь будет коммунизм на свете, если его нет сначала в детском чувстве и в убежденном впечатлении? Зачем ему теперь нужен смысл жизни и истина всемирного происхождения, если нет маленького, верного человека, в котором истина стала бы радостью и движеньем? Воцев согласился бы снова ничего не знать и жить без надежды в смутном вожделении тщетного ума, лишь бы девочка была целой, готовой на жизнь, хотя бы и замучилась с теченьем времени» [Платонов 2003, 232].

Этот спектр значений объясняется логикой развития образа в повести – от надежды обрести «всемирную истину» до осознания (после смерти Насти) тщетности общих усилий в достижении идеала. Всё это совпадает с основными семантическими и сюжетообразующими характеристиками персонажа [Крючков 1998, 64,65].

Другие фамилии традиционно русские: *Медведев*, *Козлов*, *Сафронов*. Очевидна лишь сюжетная этимология фамилии *Медведев*: Медведев и есть *медведь*. Абсолютно реалистичная фамилия принадлежит, однако, совсем

не традиционному персонажу – медведю-молотобойцу, который обладает классовым чутьем: «Пока Елисей равнодушно ходил на Оргдвор, медведь сделал четыре подковы и просил еще трудиться...» [Платонов 2003, 200]; «Девочка все время следила за медведем, ей было хорошо, что животные тоже есть рабочий класс...» [Там же, 201].

В повести медведя именуют *Мишей*, даже «*Миш*» – в обращении к медведю кузнеца при первом знакомстве: «Скорее, Миш, а то мы с тобой ударная бригада!» [Там же, 199], *Мишкой*, *Михаилом*. *Михаил* в переводе с древнееврейского означает 'равный Богу' [Суперанская 1998, 241], то есть при этом молотобоец переходит как бы на иную социальную ступень. «Олицетворение» медведя выражается не только в том, что пролетарский молотобоец Миша вместе с людьми раскулачивает зажиточных крестьян в колхозе имени Генеральной Линии, но и в том, что Настя даёт ему фамилию, она называет его Медведевым Мишкой. И теперь медведь имеет полные характеристики человека: «В барак пришел Вощев, а за ним Медведев и весь колхоз» [Платонов 2003, 232].

Фамилия *Козлов*, так же как и фамилия *Медведев*, образуется от названия животного при помощи суффикса *-ов*. Но, в отличие от фамилии Медведева, данной по реальному признаку, фамилия Козлова отражает скорее отношение окружения к нему: «ты станешь вроде Козлова думать сам себя, как животное» [Платонов 2003, 118]. Он «слабый» и духовно, и физически и всегда переживает критические оценки Сафронова: «Козлов опять слаб!» [Там же, 126].

Таким образом, Козлов и Медведев оказываются антиподами – но не только потому, что сами они – разные существа и эпонимами их фамилий являются названия разных животных, а потому, что один – презираемый «паразит»: «Сафронов, услышав от Козлова эту мысль, счел его паразитом...» [Там же, 143], а другой – уважаемый пролетарий: «"Медведь – правильный пролетарский старик", – мысленно уважал Чиклин» [Там же, 214].

Социалист Сафронов, презирующий Козлова, – настоящий активный социалист, который может часами слушать лозунги и призывы руководства: «Сафронов слушал и торжествовал, жалея лишь, что он не может говорить обратно в трубу, дабы там слышно было об его чувстве активности, готовности на стрижку лошадей и о счастье» [Там же, 112]. *Сафронов* – от имени *Софрон*, греч. 'благоразумный', 'здравомыслящий' [Суперанская 1998, 301]. В его фамилии произошла замена одной буквы (о/а: *Софрон* – *Сафрон*). Такая замена накладывается на семантику корня и, возможно, акцентирует ту черту Сафронова, которая подтверждается его высказываниями – неточность политических знаний, нетвердость убеждений и, в конечном счете, изъян в мировоззрении.

Фамилия землекопа *Чиклина* указывает на его роль в строительстве «общепролетарского дома», по наблюдению А. Харитонova, т. к. происходит от диалектного глагола *чикать* – 'бить'. Чиклин проводил все время в работе, он «либо бил балдой, либо рыл лопатой, а думать не успевал».

Фамилия инженера *Прушевский* явно имеет польское происхождение: если другие фамилий образованы при помощи традиционных русских суффиксов *-ов/-ин/-ев*, здесь используется суффикс *-ск-* и просматривается связь со словами *proszyc* 'порошить', *proszyna* 'пылинка', а через них – с русскими *пороша*, *порох*, *прах*.

Еще одна фигура в повести, фамилия которой выбрана автором на основе исторической реалии, – начальник Цустраха *Романов*: «... он видит в ночных снах начальника Цустраха товарища Романова и разное общество чисто одетых людей...» [Платонов 2003, 144]. Дело в том, что в действительности товарищ Романов никогда не был начальником Цустраха, а реальный М. И. Романов был начальником Главсоцстраха. Он работал начальником до конца 1929 года [Дужина 2005, 462-463].

Имя председатель окрпрофсоюза – *Лев Ильич Пашкин* – на первый взгляд ассоциируется с названием животного, так же как *Козлов* или

Медведев, но также вызывает ассоциацию с именами известных политических деятелей – Ленина (Владимир Ильич) и Троцкого (Лев Троцкий). Образ Пашкина обладает чертами политической карикатуры, воплощающей целый комплекс отрицательных характеристик. Поэтому понятна реакция «проверяющих» деятельность Пашкина: «Даже к имени придирались: почему и Лев, и Ильич? Уж что-нибудь одно!» [Платонов 2003, 133]. Однако персонаж совершенно лишен силы духа, что создаёт контраст между ним и политическими деятелями. Единственное, что его роднит с ними, – это формальное положение «лидера». При таком контрасте не стоит удивляться, что свое будущее в «новом мире» Лев Ильич Пашкин представляет в виде минимальной единицы – точки: «...и тогда линия увидит его, и он запечатлется в ней вечной точкой» [Там же, 168].

Как мы уже убедились, в повести случайность в употреблении того или иного варианта имени исключена. Не менее важна и форма именования героя по его деятельности, схожая с прозвищем: *активист, поп, председатель сельсовета*.

Активист вообще не имеет имени – этот персонаж условен и символичен, внешний портрет его практически отсутствует. А. Платонов выбрал форму именования героя по его социально-общественной роли (он руководит раскулачиванием «зажиточного бесчестья» в колхозе им. Генеральной Линии), которая в данном случае особенно явно выражает и его суть, и авторское неприязненное к нему отношение: «...здесь живет активист общественных работ по выполнению государственных постановлений и любых кампаний, проводимых на селе» [Там же, 170]. Не случайно он не имеет ни лица, ни имени и говорит «вполне по завету», что и должен, по христианскому преданию, делать слуга дьявола, пародируя Христа. Даже само слово «активист» некоторые исследователи «Котлована» признают созвучным слову «антихрист» [Пастушенко 1995, 193].

В селе использовалась также сокращенная форма от «активиста» – «актив»:

«– Здравствуй, товарищ актив! – сказали они все сразу» [Платонов 2003, 185].

Имя и его словесный облик приобретают в «Котловане» особый вес. Нередко имя сразу с максимальной полнотой представляет героя. Так, *Ивану Семеновичу Крестинину*, эпизодическому персонажу, отведена всего одна, но очень значимая в концептуальном отношении сцена. Во всей повести Иван Семенович Крестинин единственный, кому даны имя, отчество, фамилия, что уже само по себе формирует впечатление о нём как о человеке уважаемом. Фамилия *Крестинин* как будто связывается со словом *крестьянин*, а *Иван* – популярное русское имя. Однако, скорее всего, эта фамилия теснее связана с глаголом *крестить* и существительным *крестины*. Крестинин своими руками выкорчевывает молодые садовые деревья, и это выкорчевывание считается знаком несостоявшейся, разрушенной гармонии мира человека и мира природы, чему часто уделял внимание А. Платонов и в других произведениях. Также это может быть метафорой судьбы крестьянства: «Старый пахарь Иван Семенович Крестинин целовал молодые деревья в своем саду и с корнем сокрушал их прочь из почвы» [Там же, 192-193].

Еще одним персонажем повести Платонова «Котлован» стал инвалид. Он потерял ногу во время первой мировой войны, передвигающийся на тележке, по фамилии *Жачев*. «Фамилия Жачев, – как полагают А. Булыгин и А. Гуцин, – вызывает многочисленные ассоциации: здесь и жать, и жадность, и жалость, и жар и др. Однако все это не более чем ассоциации, и выстраивать на их основе концепции довольно рискованно. Обнаруженное А. Харитоновым диалектное слово «жачить» (много работать) не дает оснований считать инвалида каким-то особенным тружеником – как мы уже убедились, значение внутренней формы фамилии героя у Платонова может быть прямо противоположно

содержанию образа» [Булыгин, Гушин 1997, 229]. Трудно согласиться с таким мнением.

Грубость Жачева на виду: «Имей в виду – любой кодекс для меня слаб! Здесь инвалид вырвал из земли ряд роз, бывших под рукой, и, не пользуясь, бросил их прочь» [Платонов 2003, 132]. Однако трудно сказать, почему А. Платонов избрал фамилию, образованную, видимо, от французского варианта имени Яков (Жак). Быть может, как продолжение ряда *Лев, Ильич: Яков* (Свердлов).

И наконец, самый яркий смысл носит имя девочки *Настя*, символизирующей счастливое будущее общества: «Зафиксируй, товарищ Пашкин, Настю – это ж наш будущий радостный предмет!» [Там же, 167]. Настя противостоит активисту. Активист – средоточие умертвляющей силы, центр отталкивания; Настя – начало живое, центр притяжения. Настя – Анастасия из греческого 'возрождение' [Суперанская 1998, 114]. Это значение доказано несколькими такими фактами: Настя действительно в буквальном смысле выходит из могилы: Чиклин спасает её по существу из могилы, комнаты, в которой умерла её мать и в которой Чиклин сделал «склеп» для умершей. Однако значение имени Насти оказывается трагически противоречивым с её судьбой: она предназначена для того, чтобы перейти в новую, вечную жизнь, но она погибает, унося с собой надежду и веру в будущее. Смерть Насти – сюжетный и смысловой итог повести. И её могила общепролетарского дома мрачно символизирует утопическое счастье.

Таким образом, чтобы понять значение имен персонажей повести «Котлован», необходимо обратить внимание не только на сами имена, но и на такие факты, как нюансы сюжета произведения, контексты, авторское описание героя. Анализ имён персонажей помогает нам больше понять и их характеристику, и смысл, который автор хочет выражать через имена этих художественных образов. Самую главную функцию в смысловом выражении играют имена Вощева и Насти. Вощев осознал, что смерть

Насти – «возрождения» уносит всю надежду и веру в лучшее и счастливое будущее, и теперь поиск смысла жизни лишь тщетность в фантастическом обществе.

3. 2. ТОПОНИМИЯ

М. Геллер в свое время справедливо указывал на две особенности прозы Платонова – реальность и конкретность событий, положенных в основу содержания, и символический смысл, который придает им Платонов [Геллер 1999, 267]. Иначе говоря, проза А. Платонова отличается тем, что в его произведениях четко изображены факты реальной жизни. При этом анализ исторических событий во многом помогает нам понять содержание произведений Платонова, а также образность употребленных им ономастических единиц.

Котлован. Первый же образ появляется именно в заглавии – Котлован. Рабочие начинают рыть котлован для постройки нового общего дома для пролетариата: «...и тот общий дом возвысится над всем усадебным, дворовым городом...» [Платонов 2003, 114]. Котлован – это одно из явлений не только в повести, но и в реальной жизни того времени. Как писала Н.И. Дужина: «Современный читатель может не знать, что котлован был распространенным в первую пятилетку строительным объектом, а знаменитая повесть Платонова названа по аналогии с популярным в конце 1920-х – начале 1930-х годов индустриальным романом: «Доменная печь» (1925) Н. Ляшко, «Домна» (1925) П. Ярового, «Стройка» (1925) А. Пучкова, «Цемент» (1925) Ф. Гладкова, «Лесозавод» (1927) А. Караваевой, «Бруски» (1928-1932) Ф. Панферова и др.» [Дужина 2010, 4].

В конце 1920-х годов страна, согласно официальной политической фразеологии, приступает к «построению социализма». Цель предыдущего курса – новой экономической политики – определяли более скромно: восстановление разрушенной в гражданскую войну экономики и

«строительство социалистического фундамента народного хозяйства» [Там же, 3]. И так же, как у других писателей, этот образ несет дополнительную смысловую нагрузку. Его символический подтекст опирается на ассоциации, подкрепляемые сюжетом, – могила: «– так могилы роют, а не дома» [Платонов 2003, 118]; и яма: «Яма котлована была пуста, артель мастеровых заснула в бараке тесным рядом туловищ» [Там же, 121].

Подобнее восприятие основного образа воспринимают многие авторы. Вот что пишет об этом А. Павловский: «Образ Котлована как углубляющейся Могилы является одним из символов этой горькой, пророческой и, к несчастью, оправдавшейся мысли художника» [Павловский 1991, 38].

А. Харитонов полагал, что строители дома у А. Платонова – это не случайный набор лиц, а собирательный «образ исторического развития России в 1929-1930 годах» [Харитонов 1995, 152]. Поэтому образ котлована – это не только разоблачение социалистических идеалов и планов первой пятилетки, но и модель советского общества.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик (Советский Союз), государство, существовавшее с 1922 года по 1991 год, продолжатель первого народного государства – РСФСР: «...в СССР немало населено сплошных врагов социализма, эгоистов и ехидн будущего света» [Там же, 157].

Союз – разговорное, краткое название государства Союз Советских Социалистических Республик.

Генеральная линия – название колхоза в деревне, где происходит раскулачивание под руководством человека без имени – Активиста.

Организационный двор. Главные события в современной А. Платонову деревне: раскулачивание, разделение крестьян на достойных вступления в колхоз и недостойных, т.е. подлежащих «ликвидации как класса», и отправка последних на плоту, которые происходят в Организационном Дворе – центре событий повести, где Активист на

основании своей «классово-расслоечной ведомости» разделяет крестьян: кого – на плот, а кого – в колхоз. В Толковом словаре языка Совдепии цитируются слова А. Платонова из Котлована: «На краю колхоза стоял Организационный двор, в котором активист и другие ведущие бедняки производили обучение масс». При этом словарь дает следующую дефиницию: «Специальный двор в колхозе для проведения организационно-массовой работы» [Совдепии 1998, 147]. Целование крестьян после их разделения перед отправкой плота можно сравнить с прощанием еще живых людей перед смертью или с покойником перед его погребением. Очевидно, что «организационный» двор легко превращался в тюрьму для неугодных власти людей. Поэтому, видимо, вполне оправданным можно считать предположение, что «Animal farm», притча-аллегория на социалистическую революцию в России, созданная Дж. Оруэллом в 1943-1944 гг., не обошлась без прочтения платоновского «Котлована».

Москва – с 1918 г. столица Советского государства: «Врешь, – упрекнул Жачев, не открывая глаз. – Марксизм все сумеет. Отчего ж тогда Ленин в Москве целым лежит? Он науку ждет – воскреснуть хочет» [Платонов 2003, 213].

Млечный путь – астроним, обозначающий большое скопление звезд: «Вощев, опершись о гробы спиной, глядел с телеги вверх на звездное собрание и в мертвую массовую муть Млечного Пути» [Там же, 169].

Кремль (Московский Кремль) – место пребывания и работы советского правительства и руководителей ВКП(б): «А что лучше – ледокол "Красин" или Кремль?» [Там же, 154]. Такой вопрос задала маленькая девочка Настя. Для ребенка эти два разных понятия оказались почти равноценными.

Россия – название государства, которое после революции стало советской Россией, а после 1922 г. стало называться СССР: «Во время революции по всей России день и ночь брехали собаки, но теперь они

умолкли: настал труд, и трудящиеся спали в тишине» [Там же, 131]; «...во всей России теперь моют полы под праздник социализма, – наслаждаться как-то еще рано и ни к чему» [Там же, 119-120]. А. Платонов в данном контексте сохраняет старое дореволюционное название, а теперь лишь синоним Советского Союза или «всей страны».

3. 3. ФОНОВЫЕ ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

Красин. Попавшая на котлован Настя спрашивает у строителей: «А что лучше – ледокол Красин или Кремль?» [Там же, 154]. Вопрос девочки совсем не праздный. Чиклин не знал, что ответить: «Я этого, маленькая, не знаю: я же – ничто! – сказал Чиклин» [Там же, 154]. Видимо, желая понравиться своим новым «хозяевам», Настя хочет показать свою осведомленность о важных событиях общественной жизни страны (так же, как и в другой фразе: «А я знаю, кто главный. Главный – Ленин, а второй – Буденный» [Там же, 158]). Это было связано с теми событиями, которые еще недавно были у всех на устах: 10 июля 1929 г. радио и центральные газеты сообщили, что ледокол «*Красин*» вышел во второй полярный поход и участвовал в спасении итальянской экспедиции У. Нобиле [Вьюгин 2000, 151].

Иисус Христос. «*Иисус* – греч. передача еврейского личного имени Йешу(а) [jesu(a)], исходная форма – Йегошуа, Jehosua «бог помощь, спасение», ср. Иисус Навин]; «Христос» – перевод на греческий язык слова мессия (арам, masiha', евр. masiah, «помазанник»). Эпитетом И. Х., как бы другим его именем, стало слово «Спаситель» (старослав. «Спас»)) [Мифы народов мира 1991, 548]. Один из первых эпизодов «Котлована» – сцена в завкоме в преддверии пути Вощева в поисках истины – перекликается с евангельским эпизодом «искушения хлебами» – событием земной жизни Христа перед выходом его на проповедь:

«– В тебе ум – бедняк, – ответил Чиклин. – Христос ходил один неизвестно из-за чего, а тут двигаются целые кучи ради существования» [Платонов 2003, 181].

Во втором примере Христос упомянут в связи с праздником Воскресения Христа:

Сестра мало писала брату писателю. Лишь раз в год, на пасху, она присылала брату открытку, где сообщала: «Мы живем по-старому, я стряпаю, дети растут, мужу прибавили на один разряд...».

ВСНХ – Высший совет народного хозяйства. В постановлении ЦК ВКП(б) «О реорганизации управления промышленностью» от 5 декабря 1929 года этому органу приписывались следующие функции: «составление производственно-финансовых планов развития промышленности и ее технической реконструкции, увязка работ отдельных отраслей промышленности, разработка главных директив в области текущего планирования и регулирования промышленностью, контроль за их выполнением, укомплектованием и инструктированием хозорганов» [Справочник партийного работника 1930, 175]: «нужен будет тот же ВСНХ» [Платонов 2003, 219].

Первое мая – В СССР это был праздник трудящихся: «Да здравствует Первое мая!» [Платонов 2003, 108].

ОблКК – областная контрольная комиссия, орган, который занимался исключительно «чисткой партии»: «Жена Пашкина помнила, как Жачев послал в ОблКК заявление на ее мужа и целый месяц шло расследование...» [Там же, 133].

Цустрах – Центральное управление страхования. 28 сентября 1929 года было принято постановление ЦК ВКП(б) «О социальном страховании», в котором отмечалось как серьезный недостаток отсутствие внимания к вопросам рационального расходования страховых средств: «Козлов, опомнившись, заявил, что он видит в ночных снах начальника Цустраха товарища Романова и разное общество чисто одетых людей, так

что волнуется всю эту неделю» [Там же, 144]. Сравните: в то же время существовал и *Цуснаб* – Центральное управление снабжения.

Анализируя топонимические единицы, употребленные А. Платоновым в повести «Котлован», можно раскрыть тесную связь повести с конкретными событиями реальной жизни того времени. Иначе говоря, «Котлован» явился откликом на реальные события в жизни России, свидетелем которых был сам автор. Платонов также особенно интересовался газетными публикациями, выступлениями руководства партии и особенно Сталина, которые являются источником того или иного платоновского образа, фразы, фигуры речи. Поэтому чтобы понять содержание повести, а также топонимы, употребленные в ней, необходимо аккуратно изучать историю России и источники таких топонимов. Самую большую смысловую нагрузку среди топонимов носит именно заглавие «Котлован». Строители роют котлован для создания нового общепролетарского дома. Эта идея, которая считается утопическим проектом, стала символом революционных преобразований.

Кроме того, следует отметить «космический» хронотоп А. Платонова: От Млечного пути он переходит ко всей стране – СССР, а затем сужает перспективу до Москвы, Кремля и, наконец, до конкретного котлована. В этом смысле повесть Платонова явилась своеобразной предсказываемой метафорой «построения социализма».

4. ПОВЕСТЬ «ГОРОД ГРАДОВ»

Чтобы узнать событийное время в данной повести необходимо обратиться к тому, поскольку в начале четвертой главы упоминается, что чиновники празднуют юбилей Бормотова в декабре, действие повести можно отнести ко второй половине 1926-го или первой половине 1927 года. Во время создания «Города Градова» тема выбора центрального города единой Черноземной области была чрезвычайно актуальна. «Летом

1926 года было решено сократить бюджет госаппарата на 10%» [Карр 1971, 293].

Повесть «Город Градов» была опубликована А. Платоновым впервые в 1926 году в сборнике «Елифанские шлюзы», потом она была переписана автором и опубликована опять в 1928 году. Это сатирическая повесть, в которой писатель критикует бюрократизм в советском обществе в общем и во власти, в частности.

4. 1. АНТРОПОНИМИЯ

О творческой истории «Города Градова» мало что известно. Мы лишь знаем, что повесть написана о Тамбове и в Тамбове. Между главным героем повести и автором есть некоторое сходство, в котором чувствуется ирония автора над собой. Некто Иван Федотович Шмаков командируется в Градов «высоким госорганом ... с четким заданием: вращать в губернские дела и освежить их здоровым смыслом». Аналогично Платонов отправился в Тамбов в наркомат земледелия. Как Шмаков заведует подотделом в земельном управлении, так Платонов возглавляет подотдел мелиорации тамбовского губернского земельного управления. Шмаков в повести изображается не как простой бюрократ, а как теоретик бюрократизма. Возможно, что Шмаков по первоначальному замыслу Платонова не был таким отрицательным персонажем.

Шмаков Иван Федотович – главный герой повести. Ему 35 лет. Он приехал в Градов «с четким заданием – вращать в губернские дела и освежить их здоровым смыслом» [Платонов 1984, 300]. Его имя – Иван – из др.-евр., *йоханаан* ‘Бог милует’ [Суперанская, 192]. В этом смысле герой так милует бюрократизм, что кажется – бюрократизм необходим для существования страны. Действительно, он обожает бюрократизм, всю жизнь отдает себя бумажным делам, и в конце концов «умер от истощения на большом социально-философском труде» [Платонов-1 1984, 327]. У Шмакова в результате его «государственной» бюрократической

деятельности практически закончилась нормальная человеческая жизнедеятельность: «Не в первый раз и не во второй, а в более многократный констатировал Шмаков то знаменательное явление, что времени у человека для так называемой личной жизни не остается – она заменилась государственной и общепольной деятельностью. Государство стало душой» [Платонов-1 1984, 320].

Федотович – отчество Шмакова – образовано от имени *Федот* – из греч. Теодотос: *теос* 'бог' + *дотос* 'данный': 'данный богами'. Следует отметить, что писатель часто называет своего героя не *Федотовичем*, а попростому – *Федотычем*, как во многих других произведениях. Сам автор отмечает как характеристику фамилии *Шмаков*: «... хотя фамилия “Шмаков” – достаточно редкостная» [Платонов-1 1984, 304]. Такая фамилия образуется от прозвища *Шмак* при помощи суффикса *-ов*, а по М. Фасмеру слово *шмак* имеет два значения: 1) вид небольшого судна, известного со времен Петра I; 2) воронка с желобом для отливки орудий [Фасмер-4 1973, 458]. Очевидно, носитель прозвища *Шмак* был либо моряком, либо орудийным мастером. Но, по нашему мнению, значение фамилии героя здесь не очень связано с высшими объяснениями в словаре, а фамилия *Шмакова* по звучанию демонстрирует, вероятно, прямолинейность, тяжелодумие героя.

Второй главный герой повести – *Степан Ермилович Бормотов*. Кстати, это второй из двух героев, которому автор, как и Ивану Федотычу Шмакову, дает полное имя. Это заведующий административно-финансовым отделом земельного управления. Он служил в госорганах уже 25 лет. Можно сказать, что это самодовольный человек, поскольку высоко оценивает свою деятельность в деле существования страны: «Без Бормотова, друзья, – сказал Степан Ермилович со слезами на глазах, – не было бы в Градове учреждений и канцелярий...» [Платонов-1 1984, 316]. Имя *Степан* – из греч. *стефанос* – 'венки, венец, корона, диадема' – атрибут Геры [Суперанская 1998, 302]. И, действительно, герой повести

пользуется определенным уважением, правда, это уважение тесно связано с чувством страха у его коллег и подчиненных: «Вошел испуганный пожилой человек и прищурился на Бормотова с почтительным и усиленным вниманием» [Платонов-1 1984, 309]. Отчество *Ермилыч* (Ермилович) образовано от имени Ермил при помощи суффикса *-ович*. Ермил – из греч. Хермилос, возможно, из *Хермес* 'Гермес' + *хиле* – 'лес' или из Иеремиил [Суперанская 1998, 184], а Иеремиил – вариант имени Иеремия: др.-евр. *Йирмеэл* 'вознесенный Богом' [Суперанская 1998, 193]. Рассматривая героя, мы скорее всего согласимся со значением Иеремиил. Он всегда ведет себя важно и говорит, как главный руководитель: «Вторым явился Степан Ермилович Бормотов. Он держался не как именинник, а как распорядитель» [Платонов-1 1984, 313]. А фамилия *Бормотов* происходит от глагола *бормотать*, т.е. «говорить невнятно, скоро и себе под нос, ворчать, ворковать» [Даль-1 1880, 117]. Следовательно, фамилия Бормотов демонстрирует способность лишь к говорению и невнятному поведению. Кроме того, Бормотов очень напоминает фамилию от ругательного слова – *Обормотов* (от *обормот*, которому в словаре Ушакова дается следующее значение: Прост., обычно бран. Негодный, никчемный и т. п. человек. И зачем только я этакого обормота навязал себе на шею? – удивлялся Шматов. Мамин-Сибиряк, Злой дух.) [Ушаков-2 1938, 687].

По данным И. Матвеевой, «А. Платонов написал «Город Градов», используя материал книги тамбовского краеведа и историка П. Черменского «Культурно-исторический очерк Тамбовской губернии» [Матвеева 2000, 504].

Енгальчевы, Тенишевы и Кугушевы – это фамилии русских княжеских родов: «От татарских князей и мурз, в летописях прозванных мордовскими князьями, произошло столбовое градовское дворянство, – все эти князья Енгальчевы, Тенишевы и Кугушевы, которых до сих пор помнит градовское крестьянство» [Платонов-1 1984, 297]. Для пояснения

А. Платонов почти дословно перенес сюда текст П. Черменского: «От татарских князей и мурз, которые называются в летописях «мордовскими князьями», произошло столбовое тамбовское дворянство» [Черменский 1926, 9]. И далее у того же автора: «К наиболее видным ее представителям принадлежали у нас князья Кугушевы, Енгалычевы, Ишеевы и их боковые ветви князья Тенишевы, Еникеевы и др.» [Черменский 1926, 16].

Что же касается имен *Евфимий*, *Прохор* и *Пётр*, то на самом деле они являются именами тамбовских святых: «Одних мощей Градов имел трое: Евфимий-ветхопещерник, Петр-женоненавистник и Прохор-византиец» [Платонов-1 1984, 297].

Рядом с обозначенными реальными святыми писатель еще включает в текст повести такие исторические фигуры, как *Иван Грозный*, *Карл Маркс*, *Ленин* и *Алёна*. Интересно, что рассказ об Алёне также найден автором в книге П. Черменского. *Алёна* – предводительница одного из мятежных отрядов, деятельность которой достаточно полно описана в исторических документах: «На службе Ивану Федотычу дали дело о наделении земель потомков некой Алёны, которая была предводительницей мятежных отрядов поценского края в XVIII столетии и которую сожгли за чародейные дела в срубе в городе Кадоме» [Платонов-1 1984, 307].

Во время вечеринки 25-летнего юбилея службы Бормотова в госорганах появляются бюрократы *Смачнев* (счетовод), *Пехов* (счетовод), *Десуций* (бухгалтер), *Обрубает* (делопроизводитель), *Рванников* (заведующий подотделом землеустройства). Все эти фамилии говорящие, с отрицательной образностью.

Смачнев – счетовод. Фамилия *Смачнев*, видимо, образована от прозвища *Смачный*, в основе которого лежит слово *смак*, т.е. 'вкус'. В польском языке это слово имеет значения «пряность, приправа» и «аппетит». Поэтому вполне возможно, что Смачным называли любителя вкусно и сытно покушать. В данном случае Смачнев демонстрирует пристрастие к «сладкому» существованию и внешнюю благопристойность:

«Ничто меня не берет – ни музыка, ни пение, ни вера, а водка меня берет!»
[Платонов-1 1984, 314].

Пехов – счетовод, типичный бюрократ, считающий себя артистом. Фамилия *Пехов* образована от прозвища *Пех* при помощи суффиксом *-ов*. Корень *пех-* связан с прилагательным *пеший* – 'идуший пешком'. Но в другом варианте корень *пех-* имеет еще и другое толкование: 'поспевать' или 'удаться'. В этом случае фамилия *Пехов* скорее всего выражает стремление к успехам. Однако корень *пех-* семантически тесно связан еще и с названием шахматной фигуры – *пешки*, которая ходит пеше, лишь на одну клетку, но мечтает стать ферзём (королевой): «Наконец встал счетовод *Пехов* и спел, поверх разговоров, песнь о диком кургане» [Платонов-1 1984, 316].

Десуций – бухгалтер, бюрократ, любитель пения. *Десуций* – видимо, лишь концевая часть слова *вездесуций* или *здесь существующий*, т.е. фамилия подчеркивает характер вездесущего, но совершенно никчемного героя: «встал бухгалтер *Десуций* и пропел какой-то отрывок из какой-то оперы, какой – никто не понял. Он славился своей корректностью и культурностью в областях искусства и полным запустением своих бухгалтерских дел [Платонов-1 1984, 316].

Обрубаев – кандидат ВКП. Фамилия *Обрубаев* образована от глагола *обрубать* с помощью суффикса *-ев*, т.е. это тот, кто обрубаёт речь ораторов: «И вообще в целом я высказываю свое особое мнение по затронутым предыдущими ораторами вопросам, а также осуждаю товарищей *Шмакова* и *Бормотова*. Я кончил» [Платонов-1 1984, 318].

Рванников – бюрократ, заведующий подотделом землеустройства. Фамилия *Рванников* образуется от слова *рванный*, которое в словаре С.И. Ожегова толкуется несколькими значениями: 1) разорванный на части. Рваная бумага. Рваные нитки. 2) с дырками, изорванный. Рваная обувь. 3) перен. с неровными краями. Рваная рана. Рваные облака [Ожегов 1981, 597]. Можно добавить и еще другие значения, идущие от слова *рвань* – «1.

собир. разг. Рваная одежда, обувь, что-л. рваное. «Матрацы, старые изодранные халаты, панталоны, рубахи с синими полосками, никуда не годная, истасканная обувь, – вся эта рвань свалена в кучи» [Чехов, Палата № 6]; «Мальчишка был без шапки, – в грязной рвани на тощем теле» [Бунин, Деревня]. 2. также собир. прост. «Бедные, неимущие люди, оборванцы. На компанейские работы выходила только отчаянная голытьба и приисковая рвань» [Мамин-Сибиряк, Золото]; «– И ты не боялся, Леня? – Ну, вот!.. Стану я всякой рвани бояться» [Куприн, Штабс-капитан Рыбников] [МАС 1999]: «Приподнялся и постучал вилкой о необходимости молчания заведующий подотделом землеустройства Рванников» [Платонов-1 1984, 316]

Мышаев – делопроизводитель. Фамилия *Мышаев* может быть образована от слова *мышь*, но тогда бы фамилия имела вид: *Мышин* или *Мышкин* (от *мышка*). Поэтому полагаем, что А. Платонов образовал эту фамилию от слова *мыша* – в воронежских говорах оно употребляется вместо *мышь*: «Мы'ша, и и мыша', и, ж. Мышь. Арх., 1847. Мы'ша. Бобр. Ворон., Кремер. Дон., 1929. Льгов. Орл. Мышу загрыз котенок. Ряз. Ряз. Мыша. Верхотиш. Ворон., 1852» [СРНГ-19, 68]: «Затем делопроизводитель Мышаев взял балалайку: я, говорит, хоть и кустарь в искусстве, но побрякаю! И он быстро залепетал пальцами, выбивая лихой такт веселящегося тела!» [Платонов-1 1984, 319].

Все эти бюрократы и бюрократишки представлены А. Платоновым, как люди без роду, без племени, поскольку автор полностью лишил их, как личных имен, так и отчеств. Вывод можно сделать такой: это не совсем люди, это какие-то гуманоиды в масках людей.

На вечеринке присутствуют все-таки люди, которых автор представляет по именам: *Ваня*, *Соня*.

Ваня – человек из обслуги. *Ваня* от *Иван* – из др.-евр., *йоханаан* ‘Бог милует’ [Суперанская 1998, 192]. Этот человек упоминается в повести только один раз, когда Степан попросил его закрыть форточку: «– Ваня!

Закрой, дружок, форточку! Время еще раннее, всякий народ мимо шляется...» [Платонов-1 1984, 315].

Соня – красивая машинистка, работает у Бормотова: «– Да позови мне какую-нибудь балерину из переписчиц <...>. Вошла машинистка» [Платонов-1 1984, 309]. *Соня* – из греч. *софия* ‘мудрость, разумность, наука’. Но на самом деле это чудаковатая девушка, чьи характер и способности противоречат её имени: «– Нет, Степан Ермилыч, я не записывала; вы ничего не сказали мне, а то бы я записала, – ответила хмельная, блаженная Соня» [Платонов-1 1984, 318].

Махин – фамилия, упомянутая в записке Шмакова: «В 7 часов перевыборы горсовета – кандидат Махин, выдвинут ячейкой, голосовать единогласно» [Платонов-1 1984, 320]. Фамилия происходит от просторечной формы имени Мария – *Маха* – ‘любимая, желанная’ [Суперанская 1998, 402]. Однако, скорее, может быть образовано от глагола махать (ср.: *махать руками* вместо *работать*).

Гаврил Гаврилович – секретарь управления. *Гаврила* – из др.-евр. габриэль: *габри* ‘сильный муж’ + *эль* ‘бог’ [Суперанская 1998, 151]: «Секретарь приник к Шмакову и пошептал вопрос:

– Вот вы из Москвы, Иван Федотович! Правда, что туда сорок вагонов в день мацы приходит и то будто не хватает? Ньюжли верно?» [Платонов-1 1984, 311].

Илья Пророк, в христианстве является самым почитаемым ветхозаветным святым: «Пролетарский Илья Пророк» [Платонов-1 1984, 308].

Чалый – прозвище столоначальника, имея имя Фрол, он, по замыслу автора лишен собственной, поскольку Чалый ею не дорожит и стремится к ее замене (скорее всего, у него была еврейская фамилия): «Со сладостью в душе установил это Шмаков в бытность на именинах у одного столоначальника, по прозвищу Чалый» [Платонов-1 1984, 319]. А потом он все-таки будет пытаться заменить свое прозвище на *Благовещенский*

Теодор: «Справиться в загсе, как переменить прозвище Чалый на официальную фамилию Благовещенский, а также имя Фрол на Теодор» [Платонов-1 1984, 320]. *Фрол* – имя, образованное на восточнославянской почве из греч. *Флор* (в результате местами плавных звуков *р* и *л*) – 'цветок' (ср.: украинская фамилия Хроленко). *Теодор* – из греч. Теодорос: *теос* – 'бог' + *дорон* – 'дар' (ср. славянское Богдан), а Благовещенский – восходит к названию празднования дня Благовещения. Фамилия в этом случае опять противоречит характеру, ведь Чалый в бога не верит: «...в бога не верю, а хожу из-за хора» [Платонов-1 1984, 320]. Чалый составит себе длинный список дел, которые нужно выполнить, для него самое главное – план, всегда работает по плану: «– Главное – план! – ответил Чалый. – А уж по плану деньги дадут...» [Платонов-1 1984, 321].

Захарий Палыч, он же Захар – сапожник. Антропоним Захар часто встречается в произведениях А. Платонова. Это понятно, ведь оно взято из реальной жизни писателя. Имена Захар и Захарий – из др.-евр. *Закарья* – 'Бог вспомнил'. Палыч или Павлович образовано от имени Павел – из лат. Паулус: *паулус* – 'малый' [Суперанская 1998, 260]. Разговорное Палыч вместо Павлович, еще раз показывает, что он – представитель «маленьких» людей, даже противник чиновников: «– А по мне, – говорит Захар, – бесчинство благородней! А то на сапожном престоле так и будешь сидеть, как и я!» [Платонов-1 1984, 324].

Скобкин – фамилия восходит к слову *скобка*. Фамилия, данная автором, подчеркивает канцелярскую сущность этого бюрократа: «Бормотов, Шмаков, управделами ГИКа Скобкин, зампред губплана Наших и другие заметные люди Градова стали во главе бумажной войны с другими городами перед лицом Москвы» [Платонов-1 1984, 325].

Фамилия *Моев*, вероятно, происходит из «*мой*» – формы повелительного наклонения, единственного числа глагола «мыть»: «Градовцы спешно приступили к рытью канала, начав его в лопухах

слободы Моршевки, из усадьбы гражданина Моева» [Платонов-1 1984, 325].

Паршин – градовский инженер: «Градовский инженер Паршин составил проект воздушных сообщений внутри будущей области» [Платонов-1 1984, 325]. *Паршин* образовано от прозвища *Парша*, парша – заразное грибковое заболевание на коже человека или растения, отсюда слово паршивый – заразный.

Сысоев – от имени *Сысой*, возможно, из др.-евр. шиши – шестой или шешай – белый мрамор. *Сысоев* – председатель губисполкома: «Сам предгубисполкома тов. Сысоев рвал, метал и внушал подчиненной ему губернии, что только Градов будет областным центром – и никакой иной населенный пункт» [Платонов-1 1984, 325].

Марфа Егоровна Жамова – вдова, хозяйка, сдающая в своем доме квартиру. Мы видим здесь градацию именованья вдовы в зависимости от предлагаемых ею услуг (обыденное Марфуша и уважительное Марфа Егоровна). *Марфа* – из греч. Марфа/Марта: сир. *Мара* ‘хозяйка’, ‘госпожа’ [Суперанская 1998, 411], отчество *Егоровна* образовано от имени Георгий – из греч. Георгиос: *георгос* ‘земледелец’ – эпитет Зевса [Суперанская 1998, 154]. Не исключено, что у А. Платонова это имя было навеяно чтением исторического экскурса о Тамбовской губернии П. Черменского: «Здесь в начале века было 58 селений, из которых 20 северных под именем «Нижних сел и деревень» состояли в вотчинном владении инокини Марфы Ив., матери царя Михаила Федоровича Романова» [Черменский 1926, 32]. Фамилия *Жамова* могла быть образована не только от глагола *жать/жму*, то есть прижимистая, а, скорее всего, от воронежского названия обливного пряника, очень любимого крестьянами, – *жамка/жамки*: «Жамки красныя, круглыя, щяс завуть «пряники», [СВГ-2, 260]: «– Сейчас, Степан Ермилыч, сейчас постелю! А вы проходите – я вам престольное место приготовила. Выше вас чина ведь не будет?» [Платонов-1 1984, 313]

Среди имен русского или славянского происхождения в повести А. Платонова встречаются и иностранные фамилии. Например, как совсем не иностранец подается обычный ленинградский профессор *Мартенсен*. Возможно, в качестве не прототипа, а протономена А. Платонов мог избрать фамилию *Martensen* – фамилию известного богослова, профессора из Копенгагена, превосходного церковного оратора, епископа зеландского: «Ленинградский советский ученый профессор Мартенсен изобрел аэропланы, самопроизвольно льющие дождь на землю и делающие над пашней облака» [Платонов-1 1984, 308].

В записи Чалого упоминается фамилия *Чемберлен*: «Протестовать против Чемберлена, – в случае чего стать, как один, под ружье» [Платонов-1 1984, 318]. Это о реальном Джозефе Остине Чемберлене, министре иностранных дел Великобритании в 1924-1929 годы. В то время, именно в 1927 году, в своей ноте к СССР он требует прекратить «антибританскую пропаганду» и военную поддержку революционного (в то время) гоминьдановского правительства в Китае.

Столкновение с губернской бюрократией в Тамбове убедило А. Платонова в том, что революция еще не все сделала для народа. Необходимо было уничтожить не только всех бюрократов, но и уничтожить их традиции и преемственность. Этот опыт помог ему в создании повести о бюрократизме «Город Градов». Немало деталей повести взято автором из истории тамбовской губернии.

4. 2. ТОПОНИМИЯ

Эта повесть написана Платоновым в переломный период, когда он был в Тамбове. Здесь он внимательно изучал местный быт, историю, краеведческие и другие материалы. Все эти вещи ярко выражены в платоновских произведениях.

Основной топоним в повести, который встречается сразу в заглавии – *Градов*. А. Платонов описывает Тамбов под таким вымышленным

условным именем. Он сообщает, что Градов расположен в пятистах верстах от Москвы и это довольно близко к действительности: «Градов от Москвы лежит в пятистах верстах, но революция шла сюда пешим шагом. Древневотчинная Градовская губерния долго не сдавалась ей: лишь в марте 1918 года установилась Советская власть в губгороде, а в уездах – к концу осени» [Платонов-1 1984, 297]. И это абсолютно соответствует действительности – 1 марта 1918 г. на губернском съезде Советов в тамбовской губернии была провозглашена советская власть.

Наименование «Градов» вызывает у читателя разные ассоциации. Во-первых, оно соотносится с наименованием специфического города в повести М. Е. Салтыкова-Шедрина «История одного города» – города *Глунов*. Они одинаковые по лексическому и грамматическому составу, а также фонемной графике: оба словосочетания имеют одинаковое начало, одинаковое построение, имеют равное количество слогов; в словах *Градов* и *Глунов* ударение падает на один и тот же слог, совпадают начальные и конечные звуки-буквы. Во-вторых, Платонов придумывает финал истории «Город Градов» и завершает повесть главкой, в которой рассказывается о государственном решении Центра соединить 4 губернии в одну область, в том числе Градовскую. И боролись 4 губернских города за то, какой город будет областным городом, и поэтому название повести «Город Градов» должен был, по замыслу А. Платонова, означать: «Город городов» (ср.: в древности нашу страну викинги называли Гардарики – ‘страна городов’). Правда, таковым стал более близкий автору Воронеж (см.: очерк «ЧеЧеО»).

Градо-Черноземная область – проектируемая область. Шмаков написал этот проект и отослал его в Москву с просьбой составить город Градов центральным городом области: «Иван Федотыч Шмаков написал на четырехстах страницах среднего формата проект администрирования проектируемой Градо-Черноземной области; за соответствующими подписями он был отослан в центр» [Платонов-1 1984, 325].

Верхне-Донская область весьма напоминает реальную *Центрально-Чернозёмную* область, которая была образована в 1928 году с центром в городе Воронеж: «Организовать Верхне-Донскую земледельческую область в составе территорий таких-то губерний. Областным городом считать Ворожеев...» [Платонов-1 1984, 326].

Реальный же Тамбов узнается как раз через окружающие города Градова: *Саратов, Козлов, Раненбург, Ворожеев*.

Козлов – один из важнейших городов тамбовского края, ныне переименованный в Мичуринск: «А вы вот что нам скажите, гражданин коммунист, – хрипло обратился человек, ехавший в Козлов на мясохладобойню, – правда, что Днепр перегородить хотят и Польшу затопить?» [Платонов-1 1984, 302].

Раненбург – уездный город, входивший в 1928 году в состав Козловского уезда, а *Саратов*, один из крупнейших городов в России, находится рядом с Тамбовом. Одним из главных предметов торговли для Саратова конца XIX века был хлеб. Город стал одним из крупнейших в России центров торговли зерном и мукомольной промышленности: «– Это через почему ж такое по закону-то? – злобно допытывался неизвестный человек, ранее рассказывавший о ценах на пшено в Саратове и Раненбурге» [Платонов-1 1984, 302].

Ворожеев – город, название которого легко ассоциируется с родным для автора Воронежем: «Организовать Верхне-Донскую земледельческую область в составе территорий таких-то губерний. Областным городом считать Ворожеев...» [Платонов-1 1984, 326]. Кстати, в Тамбове есть улица *Воронежская*.

Слобода *Моршевка*, где «градовцы спешно приступили к рытью канала», связывается с городом Моршанском, образовавшимся из старинного сельца на территории Тамбовского края – Морши. Моршевка – река в России, протекает в Моршанском районе Тамбовской области, правый приток реки Цна: «Градovцы спешно приступили к рытью канала,

начав его в лопухах слободы Моршевки, из усадьбы гражданина Моева» [Платонов-1 1984, 325].

Кстати, реальная река Цна соответствует в повести реке под названием *Жмаевка*. Это, пожалуй, вымышленное название реальной речки Цны. Они одинаковы по своему звуковому составу – редкому сочетанию шипящего и сонорного звуков (Жм и Цн): «Город орошала речка Жмаевка – так учили детей в школе первой ступени. Но летом на улицах было сухо, и дети не видели, что Жмаевка орошает Градов, и не понимали урока» [Платонов-1 1984, 297].

Кадам был уездным городом Тамбовского наместничества. Сейчас это поселок городского типа, административный центр Кадамского района Рязанской области. Это место, где обвинили и сожгли предводительницу мятежников Алену: «На службе Ивану Федотычу дали дело о наделении землей потомков некой Алены, которая была предводительницей мятежных отрядов поценского края в XVIII столетии и которую сожгли за чародейные дела в срубе в городе Кадоме» [Платонов-1 1984, 307].

Коркина – название улицы, где жил Шмаков. Её в современных географических атласах обнаружить не удалось, однако в Тамбове была улица с похожим названием – *Киркинская*, которая в советское время была переименована в улицу А. Бебеля: «Вселился Шмаков в дом № 46 по Коркиной улице; дом был невелик, и жила в нем одна старушка, караульщица своего недвижимого имущества» [Платонов-1 1984, 303].

А. Ю. Асанов проясняет название этой улицы: «В октябре 1918 года исполком городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов переименовал Киркину улицу в улицу Августа Бебеля. На первом городском плане эта улица условно названа Новая. На втором и третьем городских планах она значится как Киркина по немецкой лютеранской церкви, находившейся на углу современных улиц Советской и Августа Бебеля (старые жители называют эту улицу Киркинская)» [Асанов 2014, с.126].

Названия двух сельскохозяйственных коммун – «*Импорт*» и «*Вера, Надежда, Любовь*», конечно же, вымышлены писателем. Коммуна под названием «*Импорт*» ведет железную дорогу к другой коммуне под названием «*Вера, Надежда, Любовь*». Но дело нарушается, потому что коммуна с таким поэтическим названием была ликвидирована именно за название, которое непреодолимо соотносилось со святыми, а посланный в Москву член правления «Импорта», чтобы за двести рублей купить паровоз, вообще не вернулся: «Железная дорога должна соединить «Импорт» с другой коммуной – «Вера, Надежда, Любовь». Денег «Импорт» имел пять тысяч рублей, и даны они были на орошение сада. Но железная дорога осталась недостроенной: коммуна «Вера, Надежда, Любовь» была ликвидирована губернией за свое название» [Платонов-1 1984, 300]. В Тамбове в бытность там А. Платонова было предприятие с новым советским названием «Ревтруд»: «Понятие «Революционный труд» стало основой для следующих номинаций с сокращенной первой частью: улица Ревтрудовская и проезд Ревтрудовский, где располагается завод «Ревтруд», функционирующий в Тамбове с 1919 г.» [Асанов 2014, с.123].

Гора-Горушка – поселок, который жил на песках. Он описывается как дикое страшное поселение, которое жило «тихим хищничеством». По мнению главного героя, бюрократа Шмакова, этот поселок считается вольным поселением, как реальный немецкий город Гамбург: «Шмаков написал на этом деле резолюцию: «Гору-Горушку считать вольным поселением, по примеру немецкого города Гамбурга, а жителей – транспортными хищниками; земли же надлежит у них изъять и передать в трудовое пользование» [Платонов-1 1984, 308]. А. Платонов и в этой паре названий проявил яркий сарказм: Гора-Горушка... – и Гамбург, громадный город в Германии, самый большой порт в Германии. Причем, у них есть общие корни, что и использовал в ироническом сравнении А. Платонов: поселок Гора, но и Горушка (на песках), а вот Гамбург – город на берегу залива [Никонов 1966, 96].

Хутор *Девья Дубрава* напоминает реальную деревню Девичья Дубрава в Краснинском районе Смоленской области России. Она находится при реке Дивиченке. В 13 км северо-западнее деревни расположена железнодорожная станция О.п. 478-й км на линии Москва – Минск: «Далее попало заявление жителей хутора Девьи Дубравы о необходимости присылки им аэроплана для подгонки туч в сухое летнее время. К заявлению прилагалась вырезка из газеты «Градовские известия», которая обнадежила девьедубравцев... Изучив все тексты сего дела, Шмаков положил свое заключение: «Ввиду сыпящегося из аэроплана песка, чем уменьшается добротность пахотных почв, признать отпуск аэроплана хутору Девьи Дубравы пока преждевременным, о чем и уведомить просителей» [Платонов-1 1984, 308].

Российская Империя – государство, существовавшее в период с 22 октября (2 ноября) 1721 года до Февральской революции и провозглашения Временным правительством республики в 1917 году. Столицей Российской империи с 1721 по 1728 был Санкт-Петербург, в 1728-1730 годах столицей была Москва, а с 1730 по 1917 год снова Санкт-Петербург (1914-1917 годы Петроград): «Оно и понятно: в редких пунктах Российской империи было столько черносотенцев, как в Градове» [Платонов-1 1984, 297].

Днепр – четвёртая по длине река Европы после Волги, Дуная и Урала, имеет самое длинное русло в границах Украины. У древних греков она носила название Борисфен. Название Днепра упомянуто у Менандра – *Данаприс*, позже у Йордана (VI в.) – *Данапер*. По А. И. Соболевскому, сармат. *дон* (общеиран. «река») и *ипр* (значение неясно, но многочисленные гидронимы Ибр, Ипр дали исследователям основание находить то же значение – «река»). По гипотезе Соболевского, не встретившей поддержки в науке, сарматы обитали севернее скифов и перед началом н. э. пришли на юг со своими названиями тех же рек, вытеснив

скифские [Никонов 1966, 124-125]: «Только воду в Днепре не удержать!» [Платонов-1 1984, 302].

Польша – славянское государство в Центральной Европе, которое омывается на севере Балтийским морем: «– А вы вот что нам скажите, гражданин коммунист, – хрипло обратился человек, ехавший в Козлов на мясохладобойню, – правда, что Днепр перегородить хотят и Польшу затопить?» [Платонов-1 1984, 302]. Эта фраза (относительно вопроса о Днепре) является четким отголоском польско-советской войны (в 1919-1921 годах во время Гражданской войны в России), в которой Красная Армия потерпела сокрушительное поражение [Какурин, Меликов 2002].

Афины – столица Греции и город, расположенный в центре страны. Афины – экономический, административный и культурный центр. Подробнее см.: с.94.

Апеннинский полуостров – один из крупнейших полуостровов Европы, расположенный на юге континента и омываемый водами Средиземного моря. На полуострове расположены бóльшая часть континентальной Италии, а также Республика Сан-Марино, теократическое государство Ватикан и карликовое государство Мальтийский Орден. Своё название полуостров получил от Апеннинских гор, протянувшихся вдоль его большей части. Апеннины – горный хребет в Италии, название которого происходит от кельт. *пен* 'вершина' (сравн. Пеннины – горы в Англии) [Никонов 1966, 28]: «Несмотря на то что этот пункт был связан рельсами со всем миром – с Афинами и Апеннинским полуостровом, а также с берегом Тихого океана, – никто туда не ездил: не было надобности» [Платонов-1 1984, 303].

Тихий океан – самый большой и самый древний из всех океанов. Он может свободно вместить все материки и острова вместе взятые, поэтому его иногда называют Великим. «Название же «Тихий» связано с именем Ф. Магеллана, который первым пересек Тихий океан (от Огненной Земли

до Филиппин), не встретив бурь на пути и, пораженный этим, дал ему название *Mar Pacifico* «спокойное море» [Никонов 1966, 419]

Россия – название государства, которое после революции стало советской Россией, а после 1922 г. стало называться СССР: «Воистину в 1917 году в России впервые отпраздновал свою победу гармонический разум порядка!» [Платонов-1 1984, 304].

Каспийское море является внутренним и расположено в обширной материковой депрессии на границе Европы и Азии. *Каспийское* море не имеет связи с океаном, что формально позволяет называть его озером: «А сверх того, водяной канал в земле до Каспийского моря рыть будем, чтобы персидским купцам повадно стало торговать с градовскими госорганами» [Платонов-1 1984, 321].

4. 3. ФОНОВЫЕ ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

Октябрьская революция 1917 года – политические события в России, в ходе которых 24-27 октября (6-9 ноября) было свергнуто Временное правительство, к власти в Петрограде (к окончанию Гражданской войны 1917-1922 годов – повсеместно) пришли большевики, ставившие в перспективе задачу построения социалистического общества, а затем его дальнейшего преобразования на коммунистических началах: «На свете того не бывает, чем бы утешилось беспутное сердце человека. А что такое утешение, как не мещанство, опороченное Октябрьской революцией?» [Платонов-1 1984, 324].

Днепрострой – одна из крупнейших строительных организаций СССР, которая специализировалась на возведении гидроэлектростанций и промышленном строительстве. Он был создан в марте 1927 года для строительства Днепровского каскада гидротехнических сооружений на реке Днепр: «Комсомольский знаток разгорелся и сразу рассказал о Днепрострое все, что известно и неизвестно.

– Сурьезное дело! – дал свое заключение о Днепрострое козловский человек. – Только воду в Днепре не удержать!» [Платонов-1 1984, 302].

В повести встречается такое название иностранного происхождения – *Ройяль*, которое обозначает «король». Это название марки пишущей машинки: «И тому пример: в Градове пять лет тому назад, и двадцать лет обратно, было всего две пишущие машинки (обе системы “Ройяль”, т.е. король), а теперь их близко сорока штук, не обращая внимания на системы» [Платонов-1 1984, 321-322].

«*Красный Инок*» – видимо, вымышленное название марки папирос. В Тамбове и Моршанске, действительно, существовали инвалидные сигаретные фабрики, которые очень активно работали: «Под названием “Красный инок”, вот на мундштучке значится – инвалиды делают!» [Платонов-1 1984, 311]. Название папирос «*Красный Инок*» в повести «Город Градов» носит идеологически издевательский характер: это же явный оксюморон – ‘революционный служитель опиума для народа’.

А. Платонов не скрывал, а скорее признавал наследие традиции М. Е. Салтыкова-Щедрина в создании «История одного города» – создание гротескных образов, которые изображены как реалистическими, так и, в какой-то степени, фантастическим приемами. Обнаруживается много сходных ситуаций, которые прямо ассоциируют город Градов с названием города в повести Салтыкова-Щедрина – город Глупов. Пародийное осмеяние А. Платоновым встречается не только в бюрократическом дискурсе, но и в «почти подлинных документах», вольной интерпретации истории, также в нелепых толкованиях событий и фактов. О. Ю. Алейников привел этому пример – версию о Днепрогэсе, построенном, чтобы якобы «затопить Польшу», а также осовремененный экскурс в прошлое «древлеводчинной» губернии и т.п.

В повести Платонова пародийность еще и довольно содержательна в глубокой исторической «путанице». Соглашаясь с этим мнением, Н. В. Корниенко в своей статье так прокомментировала эту путаницу: «В

описании святых перепутано все, однако в очень строгой логике московского журнала "Безбожник", авторы которого не утруждали себя тонкостями в житиях великих подвижников веры и благочестия <...> Однако московская путаница <...> просветит за выдуманым Градовым его реальный прообраз – Тамбов, который в 1920-1921 годах ответит на продразверстку и осквернение мощей святых <...> широким крестьянским восстанием» [Корниенко 1993, 105].

5. РАССКАЗ «ЖИТЕЛЬ РОДНОГО ГОРОДА»

5. 1. АНТРОПОНИМИЯ

Рассказ «Житель родного города» был создан в 1946 году после Великой Отечественной войны с фашистами. После освобождения Воронежа от немецко-фашистских оккупантов А. Платонов навестил родные края. Город встретил его развалинами, гарью и пеплом домашних очагов. Особенно пострадали окраинные слободы Чижевка и Ямская, где прошло детство писателя. В городе он встретил родственников, но не нашел отца, который был угнан из Воронежа в неволю, на запад. Все эти впечатления от поездки способствовали написанию рассказа «Житель родного города», где сочетаются в равной степени документальное начало и художественный вымысел. В нем выражена нежная, бескрайняя любовь автора к своему родному городу.

Главный герой – художник-живописец И. П. Коншин. Он прожил живописцем, но сам себя он не считал настоящим художником, потому что всю жизнь рисовал нечто рекламное для магазинов: «... он даже не считал себя настоящим художником, потому что всю жизнь рисовал только вывески или макеты» [Платонов 1982, 372]. Он родился и вырос в городе Воронеже, в слободе Чижовке. У него воистину сыновняя любовь к своему родному Воронежу. Когда война началась, перед тем, как неприятель разрушает город по частям, отчего Коншину было мучительно и больно, каждый день он бродит по городу и рисует все, что увидел за день, чтобы

«сохранить для будущего прелестную сущность людей и предметов своей родины» [Платонов 1982, 372].

Иван Петрович Коншин – один из редких главных героев, которому А. Платонов дал полное имя, возможно, ради своего уважения к герою, к его характеру, а также из-за беззаветной любви его к своей родине, которая всегда горит и в сердце писателя. Иван – достаточно популярное, можно сказать, типичное имя среди русских, т.е. он – представитель русского народа. Отчество *Петрович* образуется от имени Петр – из греч. *петрос* 'камень' [Суперанская 1998, 268]. Фамилия *Коншин* – от производных форм *Конша* и *Коньша* из различных канонических мужских личных имен – Конон, Кондратий [Никонов 1993, 55]. В словаре Б.О. Унбегауна эпонимы этой фамилии обозначены так: Коншин <Конша <Конон [Унбегаун 1989, 68]. Имя *Конон* в греческом языке значит 'трудящийся'.

Он, как и любой простой русский, искренно любит свою родину и всегда готов защищать ее. И действительно, после нападения Германии он со своими соседями смело поднялся против немцев, боролся и одержал победу над гитлеровцами.

Образ главного героя напоминает реального русского, советского художника-живописца, ученика И.Е. Репина, воронежца Александра Алексеевича Бучкури, к тому времени больного, которого расстреляли фашисты в 1942 году, в период временной оккупации Воронежа. А нашего героя в рассказе тоже убивали гитлеровцы, но так и не убили.

Рядом с домом Коншина жили Авдей Спиридонович с женой-старушкой, пенсионер Евсей Демьянович Киреев, сапожник Данила Данилович с внуком Серегой, кузнец Кузьма Семенович Воронков и другие.

В отличие от других произведений, в том числе и повести «Ямская слобода», где писатель употребляет имена в разговорной форме, например, Митрофаныч, Федотыч, в этом рассказе имен в такой форме мало, а в

основном употреблены имена в полной литературной форме, что говорит об ином, особом подходе автора к номинации своих персонажей.

Авдей Спиридонович – портной, он живет со своей женой, старой женщиной. Это тот единственный, у которого дом сохранился после разрушения города. Поэтому его дом стал общим домом для бездомных русских семей, в том числе Ивана Петровича Коншина: «Дом его и улица на Чижовке погорели, лишь один кирпичный дом портного Авдея Спиридоновича сохранился. Туда собрались все окрестные бездомные русские семьи, и туда же пошел и художник» [Платонов 1982, 375]. Авдей – из греч. *аудеис* – 'благозвучный' – имя библейского пророка [Суперанская 1998, 103]. Отчество Спиридонович образовано от имени Спиридон – из греч. Спиридон, возможно, от лат. личного имени *Спуриус*: *спуриус* 'незаконнорожденный' [Суперанская 1998, 301]. Авдей Спиридонович, как и Коншин, безусловно, любит свою родину. Он решил остаться в своем доме, считая, что «милее места ему нету», нежели быть угнанным в Германию: «– Я в этом городе родился, тут прожил жизнь, милее мне места нету. Я никуда из родного дома не пойду» [Платонов 1982, 376].

Евсей Демьянович Киреев – одинокий персональный пенсионер. Он довольно старый, ему было восемьдесят лет. Образ этого старика появился только один раз в рассказе. Его имя – *Евсей* – из греч. Эусебиос: *эусебиа* 'благочестие' – добавочное имя Иеронима [Суперанская 1998, 177]. В русской традиции именованная имя Евсей не относилось к широко распространенным именам, а в XX веке практически почти не употреблялось. Отчество *Демьянович* образовано от имени *Демьян* – из лат. Дамианус 'посвященный богине изобилия и плодородия Дамии' [Суперанская 1998, 166]. А фамилия *Киреев*, как излагается в словаре В. А. Никонова, происходила из татарского языка и ранее имела форму *Гиреев* (отчество от Гирей). Такое имя существовало у крымских татар. Непонятное для русских имя могли переосмыслить по звуковому сходству

со знакомой формой Хирей (из церковных имен Кир, Кирик, Кириан, Кирилл) [Никонов 1993, 52]. Это подтверждается и данными словаря Н.А. Баскакова: «Фамилии Киреев и Киреевский произошли от собственного имени Кирей ~ Гирей, часто встречающегося у крымских ханов» [Баскаков 1979, 128]. Ср.: у А. С. Пушкина – хан Гирей в «Бахчисарайском фонтане».

Сапожник *Данила Данилович* живет на той же улице со своим внуком Серегой. Данила – из др.-евр. *дани-эль* 'Бог мой судья' [Суперанская 1998, 164], Данилович восходит к тому же имени. *Данийл* – мужское личное имя библейского происхождения, восходящее к личному имени пророка Даниила. А в библейской энциклопедии изложено, что «это четвертый из больших пророков, который происходил из царского рода и еще юношей был отведен в Вавилон в числе прочих пленных иудеев. Одаренный прекрасными душевными и телесными качествами, он научился здесь языку и мудрости халдейской и вместе с тремя своими товарищами Ананией, Азарией и Мисаилом под именем Валтасара взят на службу при царе и жил в царском дворце и наконец занял высокое положение при дворе царя вавилонского» [Никифор 2006, 164].

Серёга, т.е. Сергей – из лат. Сергиус – римск. родовое имя [Суперанская 1998, 294]. Двадцатилетний внук сапожника Данила Даниловича – это молодой смелый парень, который пожертвовал своей жизнью за соседей. Этот парень по имени Серёга в данном рассказе очень напоминает друга писателя в детстве. Того тоже звали Серёга, о нём А. Платонов создал рассказ с одноименным названием.

Рядом с художником жил еще и многодетный кузнец *Кузьма Семенович Воронков*. Он работает в придорожной колхозной кузнице. *Кузьма* – из греч. Косма: *космос* 'мир, порядок, мироздание' [Суперанская 1998, 216]. Отчество *Семёнович* образовано от имени Семён – из греч. Симеон: др.-евр. *шим-он* '(Бог) слышащий' [Суперанская 1998, 293]. А фамилия *Воронков* связана с языческими представлениями славян и восходит к имени *Воронок*, которое происходило от клички жеребца

черной или темной масти. Человека, который владел этим жеребцом или ухаживал за ним, могли назвать таким же именем. Потомки Воронка со временем получили фамилию Воронков: «Кузнец Кузьма Воронков стоял до того в стороне, загородив собою дрожащих детей, своих и чужих; он укладывал в мешок инструмент: малые тиски, клещи, молоток, разводной ключ, – на случай, если придется уходить, чтобы немец не погубил детей» [Платонов 1982, 376]. Тут важно отметить, что лексема ворон также связана с названием города Воронежа, и это, пожалуй, одна из причин выбора писателем такой фамилии для своего героя.

Проанализировав имена соседей художника, мы отметили, что такие имена часто восходят к Библии, откуда А.Платонов часто выбирал имена для своих героев. Кроме анализированных выше имен, на той улице жили еще такие оставленные автором без имен люди, как плотник и слесарь. Они тоже дружно жили и смело боролись против немцев, но почему-то писатель решил не давать им имен.

Мужчина, который связан с Коншиным с детства, можно сказать, большой друг главного героя – *Артемий Дмитриевич Дежкин*: «Для Коншина Митрич был не только старшим другом, но и живой книгой, библией родного города» [Платонов 1982, 371]. Он работал сторожем в школе, где раньше учился Коншин: «... среди двора, как в деревне, стоял маленький деревянный домик, и в нем жил Артемий Дмитриевич Дёжкин, девяноста семи лет от роду, сторож при школе» [Платонов 1982, 371]. Имя Артемий – из греч. Артемиос посвященный Артемиде, богине охоты и Луны, сестре Аполлона, отождествляемой с римск. Дианой [Суперанская 1998, 123]. Отмечен такой эпизод, что во время перерыва он помогал учительнице смотреть за детьми: «...старый Дёжкин, которого все звали Митричем, являлся в класс и наблюдал за поведением детей... Изредка Митрич бывал не строгим, а добрым, и тогда он говорил: «Балуется, ребята, не слушаетесь меня, вы кто же такие будете из себя? Вы ведь дети, глядите только училище огнем не спалите». [Платонов 1982, 371].

Отчество *Дмитриевич* или, как школьники часто звали его, – Митрич, образовано от имени Дмитрий – из греч. *Димитриос/Деметриос* – 'относящийся к Деметре' – богине земледелия и плодородия [Суперанская 1998, 169]. Объяснение для этого отчества, возможно, чем-то связано с описанием Митрича, данным писателем: «... а потом, ближе к ста годам, он стал бурый, точно ржавь пошла по его бороде и волосам, а кожа к этому сроку у него потемнела и стала походить по цвету на торфяную землю. Сам Дёжкин понимал свое положение и, пробуя рукою лицо, говорил: «Великие годы живу, почва уж на теле растет. А жить все одно надо: живется» [Платонов 1982, 371]. Фамилия *Дежкин* образована от прозвища Дежка, которое относится к так называемым «профессиональным» именованиям, содержащим указание на род деятельности человека (дежа – 'квашня, кадка, в которой квасят и месят тесто на хлебы')» [Даль-1 1880, 437]. Поэтому можно предположить, что предок носителя фамилии занимался изготовлением домашней утвари. Уменьшительное от дежа – дежка легло в основу прозвища Дежка. А уж потомки Дежки, со временем получили фамилию Дежкин.

Евдокия Дмитриевна (Дуня) – младшая сестра Дежкина: «Возле покойника на табуретке сидела младшая сестра скончавшегося, Евдокия Дмитриевна; она знала Коншина и, увидев его, запричитала по брату» [Платонов 1982, 371]. Имя Евдокия – из греч. *эудокия* 'благоволение' [Суперанская 1998, 374]. Именно от Евдокии Иван Петрович узнал причину смерти сторожа.

Карякин – известный оратор XX в.: «Еще будучи мальчиком, Коншин слышал знаменитого рабочего оратора Карякина» [Платонов 1982, 373]. Эта фамилия напоминает реального советского деятеля. Возможно, это был Карякин Федор Никандрович (1869-1921). Недоучившись, он ушел работать на Мотовилихинский завод. В 1902 г. вступил в РСДРП. Был одним из руководителей февральской стачки 1903 г. Принимал деятельное участие в подготовке вооруженного восстания и в самом восстании

декабря 1905 года. 2 января 1906 года был арестован. 5 июня 1906 г. освобожден под особый надзор полиции. В начале 1907 г. вновь арестован и осужден на три года тюрьмы, после выхода – выслан в Лысьву. Там работал на заводе. Во время революции переходит работать на электростанцию. Во время захвата Перми Колчаком работает в Сызранской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. После возвращения из Сызрани вновь работал на электростанции [Революционеры Прикамья, 1966, 253-254].

Ксения – девочка трех лет, дочь плотника: «Художник рисовал девочку трех лет Ксеню, дочь плотника, которая глядела глазами на свет, держась за юбку матери, ничего не понимая в нем» [Платонов 1982, 372]. *Ксения* – из греч. Ксения ‘гостеприимство’, ср. Ксениос – ‘стоящий на страже законов гостеприимства’ – эпитет Зевса, Аполлона; Ксени – ‘чужеземная’ – эпитет Афродиты [Суперанская 1998, 392]. Эту девочку Коншин нарисовал для того, чтобы переписать все, что осталось в городе, чтобы сохранить для будущего.

Алексей Кольцов – воронежский поэт, который приобрел всероссийскую известность. Он, как и А. Платонов, был самородком, сформировавшимся в глубинных пластах народного бытия и стал гордостью Воронежа: «Иван Коншин направился на Новостроющееся кладбище, где находилась могила Алексея Кольцова. Он хотел успокоиться духом и получить утешение возле самого большого и вдохновенного человека, жившего когда-то в Воронеже» [Платонов 1982, 375].

Петр Первый – конечно, первый император России. Он внес чрезвычайный вклад в развитие России практически во всех сферах жизни. В этом рассказе имя Петр Первый употребляется как период его управления в русской истории: «До Петра Первого город жил, не меняя своего первого назначения: он следил за вольною степью, чтобы лихие люди степи не сложились в силу, опасную для Московского государства»

[Платонов 1982, 373]. То есть имя Петра Первого нарочито использовано писателем в качестве исторического хронотопа. Когда Петр Первый пришел к власти, он выбрал Воронеж городом строительства военного флота для похода на Азов: «Потом наступило время Петра Первого. Воронеж понадобился Петру как место, где можно удобно и скоро построить флот для похода на Азов» [Платонов 1982, 374].

5. 2. ТОПОНИМИЯ

Чижевка – это слобода, где жил Иван Петрович Коншин. Она была расположена на правом берегу реки Воронежа. Во время войны с гитлеровской Германией она была сильно разрушена: «Жил Иван Петрович Коншин на окраине города Воронежа, в слободе Чижевка» [Платонов 1982, 369]; «Дом его и улица на Чижевке погорели, лишь один кирпичный дом портного Авдея Спиридоновича сохранился» [Платонов 1982, 375]. Название Чижевка возникло, видимо, в связи с промыслом ее жителей, отлавливавших чижей.

Юрьев-Дерпт – названия нынешнего города Тарту Эстонии. В 1030-1224, а также в 1893-1918 годах этот город назывался Юрьев, а в 1224-1893 годах – Дорпат или Дерпт. Здесь находился Дерптский университет, от которого и взял свое начало Воронежский государственный университет. В марте 1918 года после оккупации Эстонии войсками кайзеровской Германии было принято решение о его перемещении в Центральную Россию, и в качестве желательного пункта, где могла бы возобновиться деятельность университета, назывался город Воронеж: «Этот университет, перемещенный некогда на время из Юрьева-Дерпта и оставшийся в Воронеже навсегда» [Платонов 1982, 372-373]. Именно в этом университете около года проучился Андрей Платонович Климентов, будущий писатель Андрей Платонов.

Московское государство – название, употреблявшееся для обозначения территории Великого княжества Московского внутри

Российского царства до Петра Первого: «До Петра Первого город жил, не меняя своего первого назначения: он следил за вольною степью, чтобы лихие люди степи не сложились в силу, опасную для Московского государства» [Платонов 1982, 373].

Россия – Российская федерация. В основе названия *Россия* лежит этноним *русь* [см. стр. 50 данной работы]: «Он надеялся, что в России осталась прежняя материнская сила, и тогда все, что умерщвлено и погибло, воскреснет и возобновится вновь, и в еще более совершенной форме» [Платонов 1982, 375].

Воронеж – город, центр Воронежской области. Основан в 1586 году как крепость на реке Воронеж, по которой город и был назван. Река же получила название по гор. *Воронеж*, упоминаемому в летописи под 1147 г., но разрушенному во время монголо-татарского нашествия. Ойконим *Воронеж* в Подонье был перенесен из Черниговского княжества, где он возник в IX в. как притяжательное отличного имени *Воронег* (из *Воро / но / нег*) «город Воронег» [Поспелов 2008, 147]. При Петре Первом Воронеж был необходим для строительства флота на Азов по плану Петра Первого: «Потом наступило время Петра Первого. Воронеж понадобился Петру как место, где можно удобно и скоро построить флот для похода на Азов» [Платонов 1982, 374].

Азов – в этом случае имеется в виду не только турецкая крепость, но, в большей мере, – Азовское море – внутреннее море на юге России. Наиболее древнее известное название моря – *Темарунда* – этимологизируют как «кормилица Черного моря» (из языка инд.-европ. населения, имевшего др.-инд. черты). Это название отражало представление о течении из Азовского моря в Черное. Более известна его греч. калька Меотида от инд.-европ. *maia* «мать». От этого пелагонима образовано название народа *меоты*, обитавшего в древности на берегах этого моря. От этнонима происходит и другое название моря: Меотис-Лимне – «озеро меотов» ... В XVII в. моряки и картографы вост. часть

моря, примыкающую к городу Азов, называли Азовским морем, а остальную часть Меотийским. Со времени Азовского похода Петра I в конце XVII в. название Азовское море распространилось на всю его акваторию [Поспелов 2008, 71].

В рассказе встречаются также гидронимы *Воронеж* и *Дон*: «... а реки Воронеж и Дон были тогда судоходными и способными нести суда с большой осадкой» [Платонов 1982, 374].

Воронеж – река, которая дала название по одноименному городу, упоминаемому в летописи под 1147 г., но разрушенному во время монголо-татарского нашествия [Поспелов 2008, 147].

Дон – река, которая впадает в Азовское море. Название дано иранскими народами, некогда жившими на территории Сев. Причерноморья, на языке которых дон – «река». Древнегреческие авторы приводят название реки в форме Танаис [Поспелов 2008, 176].

Шипова роща или Шипова дубрава – знаменитый лес с прямоствольными дубами. Расположен по правому берегу реки Осередь полосой шириной в 6-12 км от города Павловска до города Бутурлиновки [Ковалев 2017, 367]. Вряд ли своё название Шипов лес получил от англ. ship – 'корабль' [Лес – наше богатство: Шипов лес // stepanenko.narod.ru]. До строительства военно-морского флота это название уже существовало. В народе существовала такая топонимическая легенда: дескать, во время строительства кораблей чуть ли не сам Пётр назвал рощу мачтовых дубов Шиповой, а село неподалеку – Пузево, поскольку тут строили корпуса (пузо) кораблей. История топонимов опровергает эту легенду. Ещё в 1709 году Пётр I за превосходное качество строевой древесины объявил лесной массив государевым корабельным лесом: «В те времена вокруг Воронежа произрастали мачтовые корабельные леса, и до сих пор еще сохранились остатки их – Шипова и Теллермановская рощи» [Платонов 1982, 374].

Теллермановская роща – роща у села Богана Борисоглебского района. Ранее Тилеорманский лес. Это часть Борисоглебского лесного массива,

располагающийся на территории Грибановского и частично Борисоглебского районов, занимая площадь около 40 тыс. га правобережья рек Хопер и Ворона у их слияния. Данный лесной комплекс очень древний. По легенде, Петр I с 1696 по 1711 гг. деревья этого леса использовал на строительство флота. Лес якобы был назван в честь соратника царя Петра – некоего голландца Тиммермана. Однако настоящее название, зафиксированное в документах второй пол. XVI в., происходит от тюркского "тиле орман" – 'непроходимый, бесконечный лес'. В допетровскую эпоху имел еще название "Золотое дно" [Ковалев 2017, 286].

Воронежский край – область в центре европейской части России. Воронеж – главный город губернии, потом области – играет важнейшую роль как административный, культурный, промышленный, научный и торговый центр Черноземья: «Построив в Воронеже верфь, Петр вызвал к хозяйственному развитию весь Воронежский край» [Платонов 1982, 374].

Советский Союз – государство, существовавшее с 1922 года по 1991 год, продолжатель первого народного государства – РСФСР: «ныне со страстным молодым разумом работают над книгой в библиотеке, с прибором и над препаратом в лаборатории тысячи студентов университета и Сельскохозяйственного института, второго по своему значению в Советском Союзе после Московской академии имени Тимирязева» [Платонов 1982, 375].

Русь – [Подробнее см. стр. 74 данной работы]: «В диком поле жили тогда кочевники, набегавшие на Русь, и город был поставлен здесь сторожем и воином против них» [Платонов 1982, 373].

Средне-Смоленская – название улицы, где находилась школа Коншина. Именно здесь он нашел себе большого друга – сторожа при школе по имени Артем Дмитриевич Дёжкин: «Иван Петрович зашел однажды во двор одноэтажного белого дома на Средне-Смоленской улице» [Платонов 1982, 370-371]. Ныне это Смоленская улица. На углу

этой и Большой Девиченской (ныне Сакко и Ванцетти) улицы стояло училище, где раньше учился сам писатель [Ласунский 2007, 44].

Завод имени *Ленина* – механический завод, который производил сельскохозяйственные машины. Он был разрушен в период нашествия фашистов: «Разрушен был завод имени Ленина, делавший точные мощные машины-двигатели Дизеля» [Платонов 1982, 373]. В реальности это был завод «Столль и К», который был создан немецким бизнесменом Вильгельмом Германовичем Столлем в 1869 году на Садовой улице (ныне улица Карла Маркса) города Воронежа. В 1922 году этот завод получил новое название – завод имени В. И. Ленина [vtnbiz.ru].

Дизель – название двигателя машины, который производился на заводе имени Ленина: «Разрушен был завод имени Ленина, делавший точные мощные машины-двигатели Дизеля» [Платонов 1982, 373]. Действительно, эти мощные машины-двигателя Дизеля в 65 и 130 лошадиных сил производил реальный механический завод «Столль и К», и в 1922 году этот завод переименовали на завод имени В. И. Ленина.

Завод имени *Дзержинского* – паровозоремонтный завод. Коншин глубоко переживал разрушение завода, который играл весьма важную роль в жизни главного героя, потому что там работали сам герой и его отец: «Однажды всю ночь неприятель взрывал цех за цехом паровозоремонтный завод имени Дзержинского...Особенно ему стало страшно после разрушения завода Дзержинского» [Платонов 1982, 373]. На реальном заводе имени Ф. Э. Дзержинского в Воронеже действительно работали отец и друг писателя – Михаил Васильевич Щеглов. Отец там начинал с рядового слесаря в Воронежских железнодорожных мастерских (позднее они превратятся в паровозоремонтный (а ныне – тепловозоремонтный) завод имени Ф. Э. Дзержинского), а друг долгие годы работал электриком [Ласунский 2007, 18].

Митрофаньевский монастырь – одно из двух мест, кроме Новостроящегося кладбища, куда часто приходит Коншин для утешения

духа: «В ту ночь, когда разрушался завод имени Дзержинского, Коншин почувствовал свое сиротство и первый раз заплакал. Наутро он пошел к Митрофаньевскому монастырю...» [Платонов 1982, 373]. Этот монастырь стоял на высоком холме, откуда открывалась великолепная панорама заречных далей: «Наутро он пошел к Митрофаньевскому монастырю, откуда далеко виден и юг, и восток, потому что монастырь стоял на высоком берегу реки, на самом высшем месте города» [Платонов 1982, 373]. В реальном Воронеже на месте православного мужского монастыря сейчас стоит главный корпус Воронежского государственного университета. В связи с поддержкой строительства собора епископом Митрофаном, собор стал называться Митрофановским монастырем.

Москва – с 1918 года становится столицей РСФСР. Она играла весьма важную роль для страны, поэтому она должна быть защищена: «...в огороже военного поселения появлялось все больше ворот для торговли со степными кочевниками: отсюда на Москву шел из степи скот... потребовались тысячи искусных людей, нужны стали дальние дороги для быстрого сообщения с Москвою...» [Платонов 1982, 374].

Новостроющееся кладбище – место, где находилась могила воронежского поэта Алексея Кольцова: «Иван Коншин направился на Новостроющееся кладбище, где находилась могила Алексея Кольцова» [Платонов 1982, 375]. Оно размещалось на территории слободы Чижовки. Границами кладбища служили современные улицы Ворошилова, 20-летия Октября, Моисеева. На месте кладбища было построено здание цирка, а остальная часть кладбища теперь именуется парком Ленинского района города Воронежа.

Сельскохозяйственный институт – первый институт в Воронеже. Он занимал «второе место по своему значению» после Московской академии имени Тимирязева: «... и Сельскохозяйственного института, второго по своему значению в Советском Союзе после Московской академии имени

Тимирязева» [Платонов 1982, 375]. Ныне это Воронежский государственный аграрный университет имени Петра Великого.

Московская академия имени Тимирязева – это самая популярная академия того времени. Она носит имя известного учёного-физиолога растений Климента Аркадьевича Тимирязева.

5. 3. ФОНОВЫЕ ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

«Рис. Ив. К.» – это сокращение словосочетания «Рисовал Иван Коншин» на вывесках магазинов, на которых нарисовал Коншин: «И посею сейчас в окрестных деревнях Воронежа еще можно увидеть вывески кооперативных магазинов... Внизу написано сокращенно: «Рис. Ив. К.», то есть, рисовал Иван Коншин» [Платонов 1982, 369].

6. РАССКАЗ «РОДИНА ЭЛЕКТРИЧЕСТВА»

6. 1. АНТРОПОНИМИЯ

«Родина электричества» – одно из типично биографических произведений в творчестве А. Платонова. В нем рассказывается о ситуации в одной деревне по названию Верчовка после засухи в 1921 году. Рассказ А. Платонова «Родина электричества» был впервые опубликован в 1939 году в журнале «Индустрия социализма». Долгое время авторской датой написания рассказа считался 1926 год.

В отличие от других произведений, А. Платонов написал этот рассказ от первого лица, а это уже говорит об определенном уровне автобиографического характера рассказа. Правда, в более раннем тексте, в «Техническом романе», главным героем были попеременно такие персонажи, как Душин и Щеглов. В переделанном варианте главный герой – безымянный юноша, который отправился в деревню Верчовку, чтобы как-то решить проблему электричества, хотя главное его желание – напоить иссохшие растения водой. Воронежский исследователь О. Г. Ласунский отмечал, что «сам писатель в 1924 году руководил

небольшим коллективом инженеров, техников и строительных десятников, который обязан был помогать крестьянам в их попытках избежать последствий засухи» [Ласунский, 2007, 220]. Молодой студент политехникума кустарно и увлеченно увлажнял участки, которые принадлежали вдовам и красноармейцам. Он долго мудрил над своим изобретением до того, как добился результатов: «Я тихо ходил вокруг бьющейся в напряжении машины и с удовлетворением наблюдал спокойное течение ночи в мире; пусть время теперь идет, оно проходит не напрасно: машина надежно качает воду в сухие поля бедняков» [Платонов 1982, 235].

Студент политехникума был отправлен в деревню Верчовка по просьбе председателя губисполкома по имени *Иван Миронович Чуняев*. *Иван* – из др.-евр., *йоханаан* – 'Бог милует' [Суперанская 1995, 192]. Это достаточно типичное среди русских имя. Выбор такого имени также выражает характер героя с добротой, как у русского народа. Драгоценные черты председателя подтверждаются ещё значением его отчеством *Миронович*. Это отчество образовано от имени Мирон – из греч. *мирон* – от 'благовонное масло, миро' [Суперанская 1995, 240]. Фамилия *Чуняев* – одна из редких русских фамилий. Она, может быть, произошла от слова «чуни». В словаре Даля дается толкование: "чуни, чуньки «пеньковые лапти, шептуны, босовики, носимые дома; зимние, теплые лапти, из пачеси» (влад., каз., новг., ряз., симб., твер.)" [Даль IV, 633]. Однако, ближе другое слово: "чуня – обл. мокрый, обмякший человек. Пьяный. Пришел домой – чуня чуною, и языка не вернет, кур. [Там же].

Председатель отправил юношу в Верчовку по просьбе делопроизводителя сельсовета данной деревни, которого зовут *Степан Жаренов*. Степан, согласно Суперанской, – из греч. Стефанос: *стефанос* венок, венец, корона, диадема – атрибут Геры [Суперанская 1995, 302]. Это хороший, добрый мужчина, который ответственно заботится о жизни народа: «Тогда делопроизводитель решил успокоить детей своей теплотой,

он обнял их обоих громадными руками, приблизил к своему теплому животу, и все трое заснули на ночной земле» [Платонов 1982, 234-235]. Фамилия Жаренов, вероятно, образована от прозвища *жареной*, которое в вологодских говорах означает – «рыжий» [Ганжина 2001, 192]. Такое толкование фамилии героя напоминает реального рыжего Жоржа Малюченко, а Жорж – из фр. Жорж – Георгий [Суперанская 1995, 188]. О нем говорит О. Г. Ласунский: «Георгий Степанович Малюченко – это неугомонный человек, который хотел зачислить «в ряды потенциально возможных сотрудников Платонова», когда А. Климентов руководил стройкой электростанции в Рогачевке» [Ласунский 2007, 184]. Само имя своего героя – *Степан* – писатель также взял из отчества прототипа – *Степанович*.

Мария – в христианской религии земная мать Иисуса Христа, одна из самых почитаемых женщин и величайшая из христианских святых. Ее икона в этом рассказе описывается с такими отрицательными эмоциями, что обвиняет святых в беспощадности: «это была неверующая рабочая женщина, которая жила за свой счет, а не милостью бога» [Платонов 1982, 225].

Чуев Ванька – кулак, который бросил деревню, как чуял: «Тут кулак у нас жил, Чуев Ванька, – он с белыми всем семейством ушел, а хлеб зарыл в дальнем поле» [Платонов 1982, 229]. Ванька – уменьшительно-ласкательная форма библейского имени Иван, Иван – из др.-евр., *йоханан* 'Бог милует' [Суперанская 1995, 192], а фамилия Чуев образована от нехристианского имени Чуй, восходящего к глаголу чуять – «слышать»; в южных говорах *чуйный* – 'чутко слышащий' [Ганжина 2001, 548]. Здесь значение вряд ли связано с действиями носителя имени. Но важно отметить, что в реальной деревне под названием Рогачевка жили богатые купцы Клочкивы. «Клочки» владели каменным особняком с двумя деревянными флигелями для гостей, конюшней, свинарником, коровником, амбарами, ледниками, баней и прочими усадебными

постройками. Рядом были большой плодовый сад, оранжерея с диковинными растениями и декоративный пруд. Рабоче-крестьянская власть всю эту буржуйскую роскошь реквизировала и передала трудовому народу. В этом рассказе Чуев Ванька был богатым кулаком, а его припасы нашли и вернули для фонда самообложения: «Так мы его хлеб с товарищем Жареновым целый год искали, а когда нашли, так зерно уже задохнулось и умерло: на еду оно тухлое, на семена вовсе негоже, а на спирт, на вредную химию эту оно пойдет. А ведь там сколько ж было, да пудов без малого четыреста! А фонд по самообложению и взаимопомощи мы еще не трогали: как был, так и есть двадцать пудов» [Платонов 1982, 229]. Это совпадение доказательно говорит о автобиографическом характере данного рассказа.

В рассказе было упомянуто один раз имя известного художника – *Пикассо*. Это всемирно известный художник, автор многих известных драгоценных картин, некоторые из которых нашел молодой механик в сарае зажиточных мужиков: «Мы поискали его по сараям зажиточных мужиков, грабивших помещиков с наибольшим хладнокровием и жадностью, и нашли там много добра, даже картины Пикассо и женские мраморные бидэ, а никакого насоса не было» [Платонов 1982, 232].

6. 2. ТОПОНИМИЯ

Верчовок в рассказе было целых три – Верхняя, Старая и Малобедная Верчовка: «Верчовок оказалось три – Верхняя, Старая и Малобедная Верчовка» [Платонов 1982, 224]. Та, которая была нужна рассказчику, была как раз Малобедная Верчовка: «Обойдя обе Верчовки, где не было электрических станций, к Малобедной Верчовке я подошел за полдень третьего дня пути» [Платонов 1982, 224]. Верчовка – деревня, где главный герой вместе с делопроизводителем и механиком исправлял механизм для решения проблемы электричества и влаги для деревни. Свет очень важен народу деревни для чтения: «У нас в Верчовке богатая библиотека от

помещика осталась, крестьяне теперь читают книги по вечерам» ... «Пока другой радости у народа нету, пусть будет у него свет и чтение» [Платонов 1982, 229].

Название *Верчовка*, может быть, связано с названием реальной деревни Рогачевка. Словообразовательный формант топонима *Верчовка овка* такой же, как и в слове Рогачевка. Правда, рогач – это приспособление для установки в горячую печь посуды, а в слове *Верчовка* корень *верт-* от глагола *вертеть / вертеться* – это название говорит о том, что, скорее всего, деревня расположена на берегу извилистой речки с соответствующим рисунком берегов. Но ведь на самом деле сам автор регулярно и подолгу бывал в Рогачёвке и её окрестностях в качестве губернского мелиоратора. Под его руководством и при непосредственном участии в 1924 г. в селе была построена электростанция, её торжественное открытие состоялось в октябре того же года. Потом Андрей вместе с уездным мелиоратором Филиппом Саввичем Шкуренко был вынужден взяться спасти сад. В его нижней части находился забытый всеми колодец с журавлем. Воду черпали бадьей и выливали в деревянные емкости, чтоб она нагревалась от солнца. Рассохшиеся баки зияли щелями, через которые вода уходила прочь. Баки смолили и снова заполняли водой. По желобам она стекала в канавки и насыщала почву. Позднее доставили из Воронежа насос, провели трубы, поставили на козлах опрыскиватели. Несмотря на всю свою простоту, поливальная установка действовала исправно [Ласунский 2007, 196]. И, действительно, Андрей Платонов очень гордился своей системой искусственного орошения сада.

Иссыхающая речушка, на которой располагалась деревня *Верчовка*, называлась *Язвенная*. В своей научной публикации рассказа «От «Родина электричества» к «Техническому роману», и обратно: метаморфозы текста Платонова 30-х годов» Н. В. Корниенко обнаружила рукопись рассказа и пишет, что ее сравнение с тем, что напечатано в "Индустрии социализма" и в первых посмертных изданиях, обнаруживает ряд правок, сделанных как

самим автором, так и редакторами. Она восстановила текст "Родины электричества" именно по рукописи, и в рукописи название речки – Язвенная. Поэтому именно этот вариант и остался в научной публикации рассказа: «...механик мотоциклетной электростанции и я трудились над установкой мотоцикла на новом месте – на берегу маловодной речки, Язвенной, которая слабо текла куда-то в обмороке жары» [Корниенко 2000, 754]. Название, явно придуманное автором.

А в более позднем варианте рассказа встречается другое название реки – *Прошва*: «Механик мотоциклетной электростанции и я трудились над установкой мотоцикла на новом месте – на берегу маловодной речки Прошвы, которая слабо текла куда-то в обмороке жары» [Платонов 1982, 232]. Возможно, что при создании названия *Прошва* Платонов ориентировался на название *Протва*: Протва – река в Московской и Калужской областях России, левый приток Оки. Формант *-ва* характерен для таких славянских рек, как *Влтава*, *Драва*, *Морава*, *Сава*, финно-угорского гидронима *Москва* и др.

Москва – это известный всему миру город: «Но делопроизводитель товарищ Жаренов думал, конечно, что их знаменитая Верчовка только одна на свете и она известна всему миру, как Москва» [Платонов 1982, 224].

Совет – сельсовет деревни Верчовки: «Из сельсовета деревни Верчовки сообщали ... За председателя Совета (он выбыл в краткий срок на контратаку против всех бандитов-паразитов и ранее победы не вернется ко двору) делопроизводитель Степан Жаренов» [Платонов 1982, 229].

Индиан – название фирмы: «Английский двухцилиндровый мотоцикл фирмы "Индиан" был врыт в землю на полколеса и с ревущей силой вращал ремнем небольшую динамо-машину, которая стояла на двух коротких бревнах и сотрясалась от поспешности работы» [Платонов 1982, 227]. Здесь опять встречен автобиографический эргоним. Это реальный мотоцикл, правда, американской, а не английской фирмы. Поэтому мы

видим, что во время Гражданской войны в России были американские оккупанты, хотя были и англичане. Кроме того, в реальности был и лодочный мотор фирмы «Индиан» – в три с половиной лошадиной силы, с *вентилятором при орошении*.

Е-О-401 – просто номер мотоцикла: «Я молча изучил устройство электростанции, не обращаясь более к задумчивому механику. Под сиденьем мотоцикла я прочел номер машины: Е-О-401» [Платонов 1982, 228].

Чтобы понять значение и происхождение ономастических единиц, употребленных в рассказе «Родина электричества», мы очень тщательно исследовали биографию Андрея Платонова и комментарии к данному рассказу. В этом произведении рассказывается именно о времени и ситуации, когда сам писатель был в деревне Рогачевке. Полностью совпадающих с реальными названий, конечно, не найдено. Однако многие названия и имена отчасти совпадают с реальными названиями (Верчовка, Степан Жаренов). Для некоторых имён мы не нашли полной связи с реальными именами в жизни А. Платонова (Иван Миронович Чуняев, Чуев Ванька). И все же в целом и ситуация, описанная рассказчиком, и выбор имен подтверждают автобиографическое единство рассказа и реальную хронотопную ситуацию автора.

7. СТАТИСТИКА ИССЛЕДОВАННЫХ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

В нашей таблице хорошо видны типы антропонимов А. Платонова, а также формы употребления имен собственных. К именам мы добавили цифры в скобках, обозначающие частотность их употреблений в отдельном произведении.

7. 1. АНТРОПОНИМЫ

	Имя	Отчество	Фамилия	Имя и Отчество	Прозвище
Ямская слобода					
1	Варя (5)				
2	Василь (1)	Прохорыч (1)	Теслин (5)		
4	Васька (10)				
5	Вася (4)				
6	Володька (1)				
7	Екатерина Вторая (2)				
8	Захар (61)	Васильевич (58)	Астахов (17)		
9	Игнат (31)	Порфирыч (29)	Княгин (1)		Сват (94)
10	Ирина (1)				
11	Ириной (2)	Фролыч (2)			
12	Латушка (1)				
13	Липка (1)				
14	Макар (32)	Митрофанович			
16	Марфа (1)	Алексеевна (1)			
17	Михаил (4)	Фролыч (5)			
18	Миша (25)				

19	Настасья (10) Настя (2)	Семеновна (10)			
20	Пантелеймон (1)	Гаврилович (1)			Понтий (9)
21	Пашка (4)				
22	Пелагея (1)	Иванна (1)			
23	Прохор (7)				
24	Савелий (1)				
25	Спиридон (28)	Матвеич (28)	Сухоруков (1)		
26	Филат (247) Филатушка (1) Филя (1)				
27	Фимка (2)				
Елифанские шлюзы					
1	Америго (1)		Веспуччи (2)		
2	Анна (1)				
3	Артур (1)		Чемсфильд (1)		
4	Аттила (1)				
5	Бертран (53)		Перри (114)		Бердан (17)
6	Бетти (4)		Хьюг (2)		
7	Вильям (1)		Перри (1)		
8	Генрих (1)		Вортман (1)		
9	Гришка (1) (Григорий 1)		Салтыков (11)		
10	Игнатий (1)				
11	Искандер (2)				

	(Александр Македонский - 1)				
12	Карл (7)		Берген (11)		
13	Ксения (2)	Тарасовна (2)	Родионова (1)		
14	Леонардо да Винчи (1)				
15	Мери (19)	Карборунд (2)	Рейс (1)		
16	Петер (3)		Форх (10)		
17	Петер (9)				
18	Протасьев (2)				
19	Сутерлэнд (1)				
20	Тамерлан (1)				
21	Тарас (1)	Захарович (1)	Родионов (1)		
22	Томас (5)		Рейс (1)		
23	Трузсон (11)				
24	Феклуша (1)				
25	Цицкевский (1)				
26			Хьюг (1)		
Котлован					
1	Алеша (1)				
2	Аня (1)				
3	Буденный (1)				
4	Воцев (221)				
5	Дарья (1)				
6	Егорь (2)	Семеныч (2)			

7	Елисей (68)		Саввич (1)		
8	Жачев (120)				
9	Иван (2)	Семенович (2)	Крестинин (2)		
10	Козлов (85)				
11	Лев, Левочка (4)	Ильич (1)	Пашкин (58)		
12	Ленин (8)				
13	Макаровна (4)				
14	Мартыныч (1)				
15	Мишка (2), Миша (6), Михаил (2)		Медведев (2)		
16	Настя (77)				
17	Никанор (1)	Петрович (1)			
18	Никита (6)		Чиклин (352)		
19	Оля, Ольгуша (2)				
20	Прушевский (103)				
21	Сафронов (92)				
22	Степан (1)				
23	Юлия (6)				
24			Христос (3)		
Город Градов					
1	Алексей (1)	Палыч (1)			
2	Алена (3)				

3	Ваня (2)				
4	Гаврил (1)	Гаврилович (1)			
5	Евфимий (1)				
6	Захарий (6)	Палыч (4)			
7	Иван (1)				Грозный (1)
8	Иван (36)	Федотович (5) (Федотыч - 30)	Шмаков (86)		
9	Илья (1)				Пророк (1)
10	Карл Маркс (1)				
11	Ленин (1)				
12	Марфа (1)	Ильинична (1)			
13	Марфуша (1) (Марфа - 3)	Егоровна (1)	Жамова (3)		
14	Микишка (1)				
15	Петр (1)				
16	Петр (1)	Петрович (1)			
17	Прохор (1)				
18	Соня (7)				
19	Степан (16)	Ермилович (10) (Ермилыч - 5)	Бормотов (51)		
20	Фрол (1)/ Теодор (1)		Благовещенский (1)		Чалый (4)
21			Мартенсен (1)		
22			Смачнев (2)		
23			Пехов (2)		

24			Рванников (3)		
25			Обрубаев (14)		
26			Мышаев (1)		
27			Скобкин (1)		
28			Моев (1)		
29			Паршин (1)		
30			Сысоев (4)		
31			Десущий (3)		
32			Енгалычевы (1)		
33			Тенишевы (1)		
34			Кугушевы (1)		
Житель родного города					
1	Авдей (6)	Спиридонович (6)			
2	Алексей (1)		Кольцов (1)		
3	Артемий (2)	Дмитриевич (3) (Митрич - 5)	Дёжкин (7)		
4	Данил (2)	Данилович (2)			
5	Евдокия (1) Дуня (1)	Дмитриевна (1)			
6	Иван (21)	Петрович (16)	Коншин (32)		
7	Карякина (1)				
8	Ксения (1)				
9	Кузьма (2)	Семенович (1)	Воронков (5)		
10	Петр I (4)				
11	Сергея (4)				
Родина электричества					

1	Ванька (1)		Чуев (1)		
2	Иван (1)	Миронович	Чуняев (9)		
3	Мария (3)				
4	Пикассо (1)				
5	Степан (3)		Жаренов (9)		

В данной таблице учтены все топонимы, употребленные
А. Платоновым в исследованных нами произведениях.

7. 2. ТОПОНИМЫ

	Ямская слобода	Епифанские шлюзы	Котлован	Город градов	Житель родного города	Родина электрич ества
1	Германия (1)	Средиземные царства (1)	Россия (2)	Градовский Губиспол- ком (4)	Митрофа- ньевский (1)	Верчовка (12)
2	Дон (1)	Санкт- Петербург (7)		Днепр (2)	Русь (1)	Москва (1)
3	Иоакимов- ский (2)	Россия (2)	Кремль (1)	Жмаевка (речка) (2)	Новостро- -ющееся (клаби- ще) (1)	Прошва (река) (1)
4	Луневецк (2)	Москва (10)	Котлован (1)	Козлов (1)	Москва (3)	Язвенная (река) (1)
5	Миллионная (1)	Ньюкестль (18)	СССР (2)	Москва (14)	Чижовка (2)	
6	Москва (1)	Кафа (1)	Союз (1)	Российская (Империя) (1)	Воронеж (18)	
7	Петербург (2)	Констан- тинополь (1)	Москва (1)	Градовская (губерния) (17)	Средне- Смолен- ская (1)	
8	Россия (1)	Воронеж (4)		Саратов (1)	Ленин (1)	

		(город (2), река (2))				
9	Успенская (1)	Афины (1)		Польша (1)	Московский (2)	
10	Ямская (10)	Индия (2)		Раненбург (1)	Дзержинский (4)	
11		Европа (1)		Градов (45)	Юрьев - Дерпт (1)	
12		Урал (2)		Днепрострой (2)	Азов (2)	
13		Ладога (1)		Афины (1)	Шипов (1)	
14		Англия (1)		Апеннинский (остров) (1)	Теллермановская (1)	
15		Пальмира (1)		Тихий (океан) (1)	Воронеж (река) (1)	
16		Британия (1)		Коркиная (улица) (1)	Дон (Река) (1)	
17		Любовка (1)		Россия (1)	Воронежский край (1)	
18		Бобриков (2)		Кадом (город) (1)	Россия (2)	
19		Епифань (21)		Гора-Горушка (2)	Советский Союз (1)	
20		Тульская (1)		Гамбург (1)	Сельскохозяйственный Институт (1)	
21		Казань (2)		Девья Дубрава (2)	Московская сель-	

					скохозяй- ственная академия имени Тимирязева (1)	
22		Русь (2)		Каспийское море (1)		
23		Тверь (1)		Моршевка (1)		
24		Рязань (2)		Градо- Чернозем- ная (1)		
25		Азов (3)		Ворожеев (1)		
26		Астрахань (1)		Верхне- Донская (1)		
27		Балтика (1)				
28		Волга (1)				
29		Дон (15)				
30		Епифанские (шлюзы) (3)				
31		Иван-озеро (13)				
32		Идовские (дороги) (3)				
33		Калмиусская Сакма (татарская дорога) (2)				
34		Каспий (1)				
35		Каспийское (1)				
36		Кремль (2)				
37		Лондон (1)				

38		Люторецкой (шлюз) (1)				
39		Муровлян- ской (шлюз) (2)				
40		Ока (8)				
41		Ордобазарные (дороги) (2)				
42		Посольский (тракт) (2)				
43		Сторожевая Дубровка (1)				
44		Танаид (4)				
45		Татинский (шлюз) (1)				
46		Упа (2)				
47		Черное (1)				
48		Шать (7)				
49		Яик (1)				

Значительно меньше в произведениях А. Платонова встречаются фоновые ономастические единицы и эргонимы, обозначающие неживые предметы, названия общественных организаций, товарные марки, бренды и т.д.

7. 3. ЭРГОНИМЫ И ФОНОВЫЕ ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

	Ямская слобода	Елифан- ские шлюзы	Котлован	Город Градов	Житель родного города	Родина электричес- тва
1	Первое Российское Страховое Общество.	Наук- Коллегия (5)	Организа- ционный двор (5)	Импорт (4)	«РИС. ИВ. К.» (1)	Е-О-401 (1)

	1827 г. (1)					
2	З. В. Астахов. № 192. (1)	Обводный проект (1)	Красин (1)	Вера, Надежда, Любовь (2)	Дизель (2)	Индиан (2)
3	Библия (1)	Админи- стратив- ный Приказ (1)	Генеральная Линия (3)	Градовские Известия (газета) (1)		Совет (1)
4	Совет (4)	Почт- Приказ (1)	ВСНХ (1)	«Красный Инок» (1)		
5	Варавва (рака) (1)	Государс- твенный Доно- Окский Водный Ход (1)	Первое мая (1)	Пушка (папиросы) (1)		
6		Тайный Петербургс кий Приказ (1)	ОблКК (1)	Ройаль (система) (1)		
7		Мери (судно) (1)	Цустрах (1)	Октябрьская (революция) (1)		
8		Василия Блаженног о (храм) (1)	Иисус Христос (3)	Градовская (губерния) (8)		
9				Градовский (губиспол- ком) (6)		
10				Градовский сельсовет (вывеска) (1)		
11				Днепрострой (2)		

Кроме этих названий у А. Платонова встречаются два *зоонима* – клички собак: *Волчок* (1) («Ямская слобода»), *Илюшка* (1) («Епифанские шлюзы»).

Единственный *космоним*, отмеченный в исследованных произведениях А. Платонова – это *Млечный Путь* (1) в повести «Котлован».

8. ВЫВОДЫ

В этой главе проанализированы ономастические единицы основных произведений раннего периода творчества А.Платонова. Ономастика этого периода выявила большое разнообразие типов и разрядов онимов. Естественно, что наибольшее употребление, как и в жизни, в ткани текстов получили различные антропонимы, отражающие возраст, социум и в некоторых случаях характерные черты персонажей.

Топонимическое пространство получает свое выражение через разные типы топонимов: микротопонимы, топонимы различного типа поселений, а также хоронимы, обозначающие значительные населенные пространства, страны и континенты.

А.Платонов очень мало употребляет названий животных (*зоонимы*), включая образ очеловеченного пролетария – Медведя-молотобойца. Столь же мало употреблено и *космонимов* (*Млечный Путь*, а солнце в анализированных произведениях рассматривается автором не как имя собственное).

Очень важны такие показатели быта и времени, как *эргонимы* (названия марок табачных изделий, названия общественных и производственных организаций).

В итоге было собрано и описано 370 различных онимов (с их вариантами и вариантами контекстов – около 500), среди них антропонимов – 215, топонимов и микротопонимов – 115, эргонимов – 18, зоонима – 02, космоним – 01, фоновых ономастических единиц – 19.

ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ХРОНОТОПА И АВТОБИОГРАФИЗМА В ОНОМАСТИКЕ А. ПЛАТОНОВА

1. СПЕЦИФИКА ХРОНОТОПА И ХРОНОТОПНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. ПЛАТОНОВА

Около половины своей жизни А. Платонов провел в родном Воронеже. Для биографии писателя воронежские годы имеют огромное значение. Здесь он встретил революцию и участвовал в Гражданской войне. Здесь он начинал работать журналистом, затем работал мелиоратором в земельном управлении воронежской губернии, и особенно в Воронеже у него появилась тяга к художественному творчеству, здесь он состоялся как писатель. Поэтому ранний воронежский период оказал значительное влияние на мирозерцание А. Платонова, а также на его творчество. Поэтому главные показатели его литературной ономастики отразились не только в сюжетах, специфическом языке, но и в хромотопности и автобиографизме его произведений, даже тех, которые, на первый взгляд, далеко не автобиографичны, следовательно, изучение биографии писателя и поиск хромотопа в его произведениях во многом помогают нам понять авторский смысл произведений.

Хромотоп – понятие, которое ввел в сферу гуманитарных наук, эстетики и поэтики, в литературоведение М.М. Бахтин, предложив называть так гармонию времени и пространства, художественно освоенных в литературе. Он понимал хромотоп как формально-содержательную категорию литературы, называл хромотопом существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений [Бахтин 1975, 234].

А в литературной ономастике, как полагает Г.Ф. Ковалев, в хромотоп должны входить только такие «приметы времени и пространства», которые работают или на развитие сюжета, или существенно отражают или фиксируют время и ситуацию, как она складывалась в сознании автора.

Поэтому хронотопом может быть даже упоминание обычного предмета, характерного для вполне определенной эпохи, упоминание о хронологической ситуации и т.д. [Ковалев 2017, 12].

В современной филологии активно используются и термин, и понятие «хронотоп». Обычно рассматриваются или хронотоп творчества какого-либо писателя, или конкретный хронотоп определенного произведения. Такова, например, кандидатская диссертация Н. В. Березиной (2006).

Например, в повести «Сокровенный человек» нашел отражение реальный эпизод гражданской войны – попытка высадки красного десанта в Крыму, занятом белыми. После того, как А. Платонов познакомился с литературой по этому вопросу, развитие новороссийского сюжета в повести прямо пошло по схеме действительных событий. Турецкое судно «Шаня», на котором Фома Пухов был механиком (это в действительности «Шанин»), второе судно «Марс» (в действительности «Орион»). Резкий холодный ветер притупил бдительность белогвардейцев, в это время исчезает в волнах «Марс», потом он появляется уже с пробоиной в трюме и, таким образом, моряки спасаются, а затем возвращаются в Новороссийск.

В годы гражданской войны на творчество А. Платонова мощно повлияла работа помощником паровозного машиниста летом 1919 года. Живые личные впечатления будущего писателя, бесспорно, сложились и с рассказами отца, Платона Фирсовича Климентова, который зимой 1918-1919 годов пробивал на снегоочистителе заваленную сугробами стальную колею. В результате такой образной кристаллизации реальных фактов родились начальные главы повести «Сокровенный человек» (1928), где Фома Пухов очищает от снега правый путь от Воронежа до Грязей и назад до Лисок: «Фома Пухов знакомится с приказом, предписывающим «правый путь от Козлова до Лисок держать непрерывно чистым от снега, для чего пустить в безостановочную работу все исправные

снегоочистители... дабы ни на минуту не было прекращено движение и не ослаблена боеготовность Красной Армии» [Платонов 2009, 162-163].

В повести «Ямская слобода» Платонов попытался осветить жизнь жителей хорошо знакомой ему Ямской слободы. Это та слобода, где родился и вырос сам автор. Однако в этой повести А. Платонов описывает не только свое время, а также и время XVIII века, то есть хронотоп места совпадает с жизнью Платонова, а в историческом фрагменте хронотоп времени совпадает и с эпохой Екатерины II. В этом произведении также появилось словосочетание, которое выявляет хронологический характер. Это, например, «Первое Российское Страхование Общества. 1827 г.». В 1827 г. Огневое страхование было передано в ведение Первого российского (от огня) страхового общества, которое действовало как акционерная страховая компания..., от октября 1921 г. как государственное страхование имущества частных хозяйств, в дальнейшем оно распространено на другие объекты страхования [Ефимов 1996, 306-307].

В повести «Ямская слобода» встречается фамилия *Потемкин*, это, конечно, фамилия реального русского деятеля – Григория Александровича Потёмкина-Таврического. Он является создателем Черноморского военного флота. Также именно он имеет непосредственное отношение к присоединению Крыма к Российской империи, за что и получил вторую часть своей фамилии. Помимо этого, Потемкин основал целый ряд городов, которые сейчас располагаются на территории современных Украины и Молдавии.

Интересно, что зачастую авторы как бы стараются уйти от историзма в своих произведениях, то есть оставить как можно меньше исторических, читай автобиографических помет. А. Платонов тоже постарался изъять из текста ряд исторических подробностей, которые оказались излишними для содержания произведения и концепции автора. Однако в повести «Епифанские шлюзы» автор использовал несколько онимов, которые точно или частично совпадают с реальными историческими именами. В

первую очередь надо указать фамилию Перри. Это действительная историческая фамилия инженера Джона Перри, который был приглашен Петром Первым для строительства шлюзов в Воронеже. Фамилии Перри и Петр Первый позволяют нам сказать о хронотопе времени произведения, который совпадает с эпохой Петра Первого. А. Платонов описывал работу Перри, используя свои опыты в строительстве трех электрификаций в Воронеже в качестве инженера-мелиоратора и специалиста по электрификации сельского хозяйства. Кроме того, мы нашли факты отождествления самого Платонова с героем повести, между ними много общего: оба руководят проектами, которые заранее обречены на провал из-за независимых от них обстоятельств (благие начинания Платонова не поддерживались, средства на необходимую технику не выделялись, склоки и интриги среди местных чиновников мешали работать в полную силу), и они должны отвечать за неудачу руководимых ими проектов. В результате Перри был казнен, а А. Платонов покинул Тамбов. Все это показывает автобиографический характер повести.

Невесту Бертрана зовут Мери Карборунд Рейс. *Карборунд* – вряд ли когда-либо существовала такая фамилия. Ибо карборунд – это соединение кремния с углеродом, кристаллическое вещество высокой твердости, применяется как абразивный материал. Ясно, что в эпоху Петра Первого таких абразивов не существовало, как и не существовало английской фамилии Карборунд. Название явно идет от технических наклонностей самого А.Платонова, которое проявляет хронотоп автора.

В этой же повести автор дает имя и отчество Бертрану Перри в народном варианте, как в простом русском народе его величали: «– А ты погляди, Бердан Рамзеич!» [Платонов 2009, 111]. Имя *Бердан* явно не могло появиться в XVIII веке, даже как искажение имени *Бертран*. Для А. Платонова важно было вставить название популярной в народе винтовки, названной просто «Берданка». Это винтовка, сконструированная американским полковником Хайремом *Берданом*. Она состояла на

вооружении в Российской империи во второй половине XIX века. Дожила у партизан до Великой Отечественной Войны. Да и после ею вооружались сторожа и охотники. Так у А. Платонова соединились века истории.

Сутерлэнд – капитан судна «Мери». Такая фамилия показывает еще один хронотоп XVIII века. Это фамилия исторически реального шотландского кораблестроителя Александра Сатерленда (Alexander Sutherland), в 1736 году в капитанском чине он был принят на русскую службу корабельным и камельным мастером и умер в Санкт-Петербурге в 1760 году.

Карл Берген – имя младшего инженера также тяготеет к эпохе Петра Первого, когда в Германии работал известный ботаник по имени Карл Август фон Бёрген.

В повести «Епифанские шлюзы» обозначен *Гришка (Григорий) Салтыков* – воевода Петровской эпохи. Возможно, что А. Платонов в этом герое соединил два реальных прототипа: *Салтыков Федор Степанович* (государственный деятель, подвижник Петра I) и *Салтыков Григорий Алексеевич* (генерал, деятель Екатерининской эпохи). Однако портрет, созданный А.Платоновым более совпадает с реальным Салтыковым Григорием Алексеевичем, хотя это уже другой хронотоп.

Название *Азов* также сильно ассоциирует эпоху Петра Первого, для которого Азов сыграл весьма важную роль. Петр Первый решил захватить Азов силою флота для того, чтобы получить выход в Азовское море, которое дало возможность построить морской флот и создать крепкий исходный пункт для дальнейшего противодействия Крыму и Турции.

Воронеж считается колыбелью русского флота. В Воронеже в конце XVII века царь Петр Первый приказал построить шлюз и флот для участия в войне с Турцией за выход в Азовское и Черное моря. Петр избрал Воронеж колыбелью российского флота, поскольку город стоял на берегу реки Воронеж, недалеко от Дона. В окрестностях росли значительные леса с вековыми дубами и соснами, служившими материалом для строительства

судов. Неподалеку же залежала липецкая железная руда, из которой можно было выплавить пушки и другое вооружение и снаряжение. Уже летом 1696 года строительство флота было закончено, и Петр I совершил второй поход против турок. Русские войска одержали победу, в результате которой Россия получила выход в Азовское море и вернула себе ранее принадлежавшие ей земли.

Обводный проект. Канал под названием «Обводной», который был построен при Екатерине Второй, считался самым большим каналом того времени.

Во время правления зрелого Петра Первого Москва не являлась столицей страны, однако она все еще считалась одним из крупных европейских городов. В ней происходили масштабные реформы всех сфер жизни и поэтому она все равно, безусловно, занимала ключевые позиции в стране как центр ее экономической жизни. Санкт-Петербург пока еще не мог составить ей конкуренции в этом плане, несмотря на все усилия правительства по строительству и развитию новой столицы.

Санкт-Петербург особенно связан с именем Петра Первого, потому что именно Петр Первый основал этот город и сделал Санкт-Петербург столицей нового государства и дал ей имя своего патрона.

Тверь. В 1706 году по указу Петра I в Твери был построен судоходный канал, соединивший Тверцу (Волжский бассейн) с Мстой (Невский бассейн).

Чёрное море – важный район транспортных перевозок, а также один из крупнейших курортных регионов Евразии. Помимо этого, Чёрное море сохраняет важное стратегическое и военное значение. Борьба за выход в Черное море – одно из трех основных направлений внешней политики Петра I.

Балтика также связана с Петром Первым. Чтобы получить выход в Балтийское море, Россия пережила долгую войну, продолжавшуюся почти

20 лет. После этого события Россия стала великой европейской державой благодаря руководству умного и деятельного царя Петра Первого.

Мери (судно) – это название происходит, якобы, из названия реального американского линейного корабля «Мэриленд». Этот линкор был введен в эксплуатацию в 1921 году и назван в честь штата Мэриленд.

Государственный Доно-Окский Водный Ход – это проект, по которому в 1702 году по указу Петра I начато строительство руководством английского инженера Джона Перри. Канал к 1707 году был построен и пропустил через себя суда. Канал просуществовал недолго. Утратив выход в Азовское море в 1711 по Прутскому договору, Петр I потерял интерес к нему, поэтому шлюзы были разобраны.

Сторожевая Дубровка – населенный пункт, видимо, придуманный Платоновым. Название характерно для Воронежской области, здесь мы имеем в Лискинском районе село Сторожевое Первое и поселок Сторожевое Второе [Прохоров 1973, 308]. Этот элемент связан со старыми словами *Сторо'жа* и *Стороже'вье*. *Дубровка* – тоже характерное для Воронежской области название, правда, в большей степени в микропонимии (ср.: деревни *Дубровка* в Аннинском и Терновском районах), нежели в макропонимии.

Епифань – название города при Тульской провинции также напоминает историческую деталь: в годы правления Петра I рядом с Епифанью строился Ивановский канал, который должен был соединить бассейны Дона и Волги, был построен ряд шлюзов, в городе было открыто адмиралтейство, но затем эта идея была оставлена в связи с недостатком воды для пропуска судов.

Яик – название реки Урал до 1775 года. Поскольку Екатерина II переименовала реку Яик в Урал «по причине той, что оная река проистекает из Уральских гор», поэтому название реки Урал (вместо Яика) является хронотопом эпохи Екатерины II.

Константинополь возвращает нас во время императора Константина в 330-е гг. Это бывшее название современного турецкого города Стамбул. В 330 году н.э. император Константин возвел на этом месте новую столицу Римской империи, назвав ее *Новый Рим*, но укоренилось наименование *Константинополь* 'город Константина'.

Пальмира – знаменитый древний город в Сирии, название которого означает «город пальм». Выгодное географическое положение позволило древней Пальмире к I веку н.э. стать крупным торговым и культурным центром.

На основе исторических ономов, которые автор употребил в своем произведении «Котлован», например, *Генеральная* линия, *Организационный* двор и т.д. можно предположить, что эта повесть была написана в первой половине 1930 года. В основу фабулы произведения положена история создания нового общепролетарского дома.

Андрей Платонович Климентов на своем веку пережил три названия своей родины: Россия (Российская империя), затем, после Октябрьской революции – с 1917 года по 1922 год первое народное государство – РСФСР, а с 1922 года по 1991 год – СССР (Союз Советских Социалистических Республик, Советский Союз). Эти три названия столь же хронотопны как для автора, так и для его родины.

«*Генеральная линия*» как название широко употреблялось в 20-30 годы. Н.В. Корниенко высказала предположение, что «название колхоза «Генеральная линия» в «Котловане» – это не только социально-политическая, но и кинематографическая аллюзия из жизни 1929 года» [Андрей Платонов 1994, 230]. Выражение «генеральная линия» занимает центральное место в речи И.В. Сталина «О правом уклоне в ВКП(б)», произнесенной на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 года и направленной против «группы Бухарина».

Красин – советский ледокол, исследовавший Арктику. 10 июля 1929 г. ледокол «Красин» вышел во второй полярный поход и участвовал в

спасении итальянской экспедиции У. Нобиле [Вьюгин 2000, 151]. Затем средства массовой информации (газеты, радио и кино) периодически публиковали репортажи об этом походе, письма с «Красина», фотографии и пр. История с ледоколом «Красиным» свидетельствует о том, что время написания «Котлована» недалеко отстоит от 1929 г. Это упоминание является своеобразным хронотопом повести.

Следует отметить «космический» хронотоп А. Платонова в повести «Котлован»: от Млечного пути он переходит ко всей стране – СССР, а затем сужает перспективу до Москвы, Кремля и, наконец, до конкретного котлована. В этом смысле повесть Платонова явилась своеобразной пророческой метафорой утопии «построения социализма».

В повести «Город Градов» несколько раз даются намеки на конкретное время, отраженное в произведении. Самое точное указание встречается в речи коммуниста Обрубаева на юбилейном вечере: «– Налицо определенная директива ЦКК – борьба с бюрократизмом. Налицо – наименования советских учреждений девятилетней давности» [Платонов-1 1984, 318]. Во время создания «Города Градова» тема повести была чрезвычайно актуальна. Летом 1926 года решено сократить бюджет госаппарата на 10% [Карр 1971, 293]. XV партконференция, состоявшаяся 26 октября – 3 ноября 1926 года, осудила бюрократизм как «громадное зло на протяжении всего периода существования Советской власти. Это зло становится еще более опасным в настоящее время» [XV партконференция, 778].

В повести «Город Градов» самые первые фамилии, встреченные в повести – *Енгальчевы*, *Тенишевы* и *Кугушевы* – это фамилии русских княжеских родов. Для пояснения, А. Платонов почти дословно перенес сюда текст П. Черменского: «От татарских князей и мурз, которые называются в летописях «мордовскими князьями», произошло столбовое тамбовское дворянство – все эти князья Кугушевы, Енгальчевы, Тенишевы и др.» [Черменский 1926, 9].

Евфимий, Прохор и Пётр – это имена тамбовских святых. Имя Евфимия-ветхопещерника, вероятно, было навеяно именем Феофана, Затворника Вышенского, крупного церковного деятеля XIX в. Последние 28 лет своей жизни он прожил в Вышенской пустыни, из которых 22 года – в затворе, в богослужении и молитве. Во второй части его имени зашифрована еще одна достопримечательность Тамбовской земли – пещеры Саровского монастыря. В подземных коридорах находились монашеские кельи, которые со временем разрушились и в момент пребывания А. Платонова в Тамбове были крайне «ветхими». В имени Петра-женоненавистника узнается первый тамбовский святой – святитель Питирим Тамбовский – крупнейший церковно-исторический деятель XVII в. Имя третьего святого, Прохора-византийца, также связано с Питиримом Тамбовским, поскольку в миру его звали Прокопий, он играл важную роль в распространении православия на тамбовской земле [Матвеева 2000, 507-508].

Среди фамилий и имен княжеств и святых, в повести также встречается имя ещё одного лица – исторического *Алёна* – предводительница одного из мятежных отрядов, деятельность которой достаточно полно описана в исторических документах: В 1669 году при крестьянском восстании Степана Разина Алёна собрала отряд из 300-400 человек, и с ним она направилась к городу Темникову, расположенному на притоке Оки Мокше. В 1670 году её отряд объединился с отрядом Фёдора Сидорова, разбил отряд воеводы Арзамаса Леонтия Шайсукова. После этого повела отряды численностью до 700 человек от Арзамаса к Шацку, затем повернула и взяла Темников. Алёна более двух месяцев управляла городом и войском. В отряде насчитывалось более 2000 повстанцев. 4 декабря 1670 года Алёна была захвачена в Темникове воеводой Ю. А. Долгоруковым. После пыток её осудили к сожжению в срубе как разбойницу и еретичку, подозреваемую в колдовстве.

Важно отметить, что в заметках столоначальника по фамилии Чалый говорится о событии – перевыборы горсовета: «В 7 часов перевыборы горсовета – кандидат *Махин*, выдвинут ячейкой, голосовать единогласно» [Платонов 1984, 320]. Перевыборы советов происходили с января по апрель 1927 года. То есть заметки соответствуют действительности тех дней.

Кроме этого, в тех же заметках появляется английская фамилия *Чемберлен*, которая ярко говорит о таком историческом событии: когда в 1926-1927 годах англо-советские отношения стали все более ухудшаться, в Лондоне организуются антисоветские митинги, а в Советском Союзе – демонстрации против Чемберлена. Все это привело к дипломатической войне между двумя странами.

Советские карикатуры на Ультиматум Чемберлена.

В повести «Город Градов» упоминаются папиросы «Пушка». Их курит чиновник Обрубаев: «А если я губкому сообщу, товарищ Бормотов, или в РКИ? – мрачно сказал Обрубаев, закуривая для демонстрации папиросу «Пушку» [Платонов-1 1984, 318]. Назначенный в 1922 г. главным художником Петроградского табачного треста А.Н. Зеленский, уже в 1926 году выпустил советский рекламный плакат папиросы «*Пушка*», который представляет папиросы "Пушки" производства Ленинградского табачного треста (до революции эту марку папирос изготовляла табачная фабрика

А.Ф. Миллера). Название «Пушка», вероятно, происходит из нарицательного имени артиллерийского длинноствольного орудия с отлогой траекторией по сходству формы.

<p>Реклама фабрики «А.Ф. Миллер»</p>	<p>Советская реклама</p>

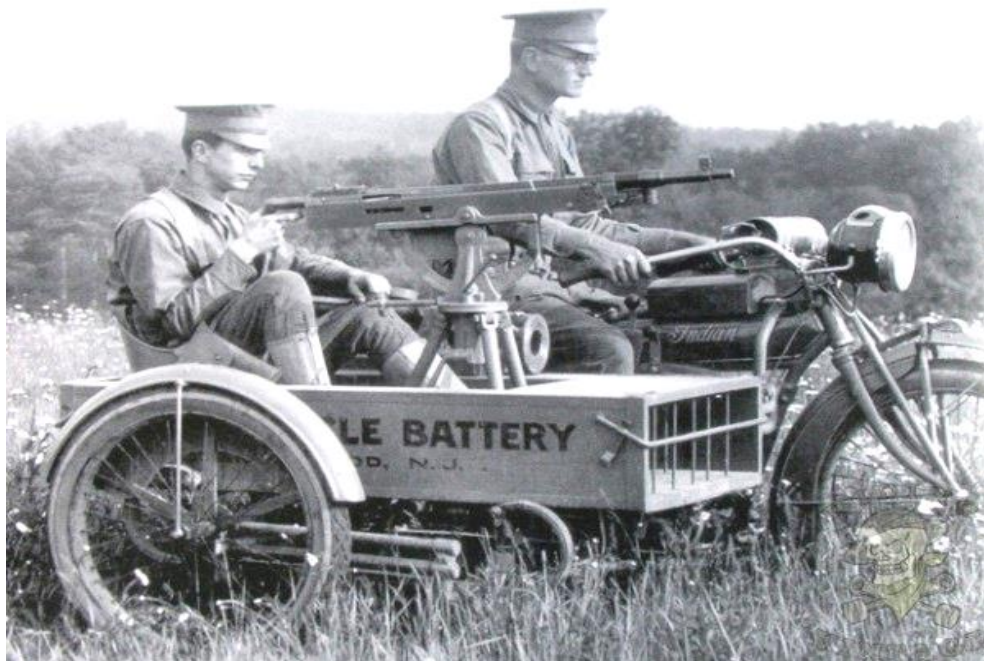
В рассказе «Житель родного города» употреблен антропоним *Петр Первый*, это первый император России. Он внес чрезвычайный вклад в развитие России практически во всех сферах жизни. Однако в этом рассказе имя Петр Первый употребляется как напоминание о периоде его правления в русской истории. Таким образом, имя Петра Первого нарочито использовано писателем в качестве исторического хронотопа.

Юрьев-Дерпт – названия нынешнего города Тарту Эстонии. В 1893-1918 годах этот город назывался Юрьев, а в 1224-1893 годах – Дорпат или Дерпт: «Этот университет, перемещенный некогда на время из Юрьева-Дерпта и оставшийся в Воронеже навсегда» [Платонов 1982, 372-373]. Хронотопом для воронежцев и, естественно, для А. Платонова является дата переезда университета в Воронеж. Именно с этой даты и началась жизнь Воронежского государственного университета, на филологическом факультете которого некоторое время и учился писатель.

И, наконец, А. Платонов пародийно показывает попытки мещан города Градова нелепо толковать события и факты мирового значения, приравнивая их к местечковым событиям. Такова местная версия о целях строительства Днепрогэса: «...правда, что Днепр перегородить хотят и Польшу затопить?» [Платонов-11984, 302]. На самом деле – это отзвуки прошедшей недавно польско-советской войны, закончившейся крупным поражением Красной Армии.

В рассказе «Родина электричества» встречен эргоним *Индиан* – название фирмы. Это был реальный мотоцикл, правда, американской, а не английской фирмы. Поэтому он является свидетельством того, что в Гражданской войне в России были американские оккупанты, хотя были и англичане.

Военный мотоцикл "Indian Powerplus Big Twin".

Кроме того, был лодочный мотор фирмы «Индиан» – в три с половиной лошадиной силы, с *вентилятором при орошении*. Возможно, он-то даже больше интересовал писателя-мелиоратора.

2. ОТРАЖЕНИЕ АВТОБИОГРАФИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ

А. ПЛАТОНОВА

Воронежский писатель, библиофил и краевед О.Г. Ласунский на базе долгого и скрупулезного исследования источников высказал мысль, что платоновская проза на редкость автобиографична. Воронежскими реалиями пронизаны многие крупные и малые произведения А. Платонова. Он и не пытался скрыть сыновнего чувства к самому милому на свете уголку земли. Великий мастер слова прекрасно понимал: без впечатлений, накопленных в пору отрочества и молодости, нет писателя; они, впечатления, – ценнейший и подчас исходный материал для творчества [Ласунский 2007, 6]. Так же, как и хронотоп, одной из особенностей прозы А. Платонова, которая может быть осмыслена в качестве одного из важных составляющих его творчества, является автобиографизм. Уже в ранних произведениях часто встречаются факты личной жизни автора и фигуры литературных героев, за которыми просматриваются или сам автор, или его знакомые.

Г. Ф. Ковалев рассуждал: «Так что же составляет автобиографизм автора в его творчестве? Мы полагаем, что практически всё: все тексты автора порождены его жизнью, его начитанностью, его наблюдательностью. Частным случаем автобиографизма писательской ономастики являются мемуары самих писателей и собственно автобиография» [Ковалев 2017, 19].

«Писатель не очень-то и задумывается над тем, поймет или не поймет его читатель. Выбор имени для персонажей или ономастического фона диктуется (ограничивается) не только вкусом или целеполаганием автора, но и его знакомством с именем или носителем имени. И, с точки зрения

происхождения имени, можно сказать: писатель может и сам конструировать имена (особенно в фантастических произведениях, ср.: Аэлита у А.Н. Толстого, которое можно расшифровать как: Аэ = воздух + элита)» [Ковалев 2017, 19]. Поэтому исследование автобиографизма имеет большое значение в понимании, откуда и почему автор решил выбрать такое имя и отсюда мы можем лучше понять авторский замысел.

А. Н. Горбунова выделяет следующие формы проявления автобиографизма в тексте:

«– проекция психологии, душевных качеств, иногда и личностных особенностей автора на образы-характеры героев произведения;

– сюжетно-событийная связь между биографией авторского «я» и его героев (героя);

– наличие основных мотивов, ситуаций, имеющих повторяющийся (лейтмотивный) характер и также обнаруживающих прямую или символическую связь с личностью (жизнью) автора, что впоследствии приобретает форму художественно-смысловой закономерности» [Горбунова 2014, 16].

Она же полагает, что «по отношению к личности автора автобиографизм может выражать следующие функции:

– осмысления, осознания жизни – функция рефлексии, извлечения опыта;

– прогностическая функция автобиографизма;

– подтверждение достоверности изложенных в тексте событий;

– оправдание своей жизни, своего опыта (факультативно)» [Горбунова 2014, 16].

Например, фамилия и отчество Захара Васильевича Астахова из повести «Ямская слобода» полностью совпадают с фамилией и отчеством хозяина Сергея Васильевича Астахова, у которого семья писателя долго снимала комнатку [Ласунский 2007, 28]. Эта фамилия возвращает нас из

XVIII века в век XX и говорит нам об элементе автобиографизма в данном произведении А. Платонова.

И еще мы встречаемся с явным элементом автобиографизма, когда А. Платонов с неприязнью рисует вечно мрачного *Спиридона Матвеича Сухорукова*. Ему принадлежал колодец, из которого бадьями вычерпывалась вода и сливалась в большой чан. В свое время О. Г. Ласунский справедливо обратил внимание на отчество Матвеич, которое, может быть, связано с именем Матвея Ильича Еремина, собственностью которого была водокачка в реальной жизни Андрея Климентова. Водокачка с одноконным приводом находилась на Большой Московской улице, на расстоянии одной версты от города и четырехсот саженой от ближней железнодорожной станции. Сосновый чан емкостью семьсот ведер имел крышку из соснового же теса. В дощатом помещении не было окон, и оценщикам было трудно осматривать устройство водила [Ласунский 2007, 29]. Из этого видно, что А. Платонов очень конкретно описывает водокачку и темницу для лошади.

Улица *Миллионная* в повести была так же реальна, как и сама слобода. Но самое интересное, что на ней действительно стоял дом под № 192, с деревянными ветхими воротами. И любой прохожий мог видеть на них жестяную ржавую вывеску. Брат писателя Петр Платонович Климентов даже запомнил ее содержание: «Сей дом продается. Цена 25 рублей. Хозяин Сергей Васильевич Астахов». Дело в том, что семья Климентовых долго снимала у Астахова комнатку. Тем более свой тогдашний адрес писатель полностью переносит в беллетристическое произведение – «Миллионная ул., д. № 192 Астахова, сл. Ямская» [Ласунский 2007, 28]. Действительно, что прошло долгое время, а дом оставался никем не купленным.

Улица Миллионная в Воронеже была названа, видимо, по аналогии с самой богатой улицей Петербурга. В столице это одна из самых старых улиц в городе, которая проходит параллельно реке Неве. Такое название

было дано по «миллионному» дому графа П. Б. Шереметева (дом № 19), поражавшего современников своей роскошью.

В реальности и в старом дореволюционном Воронеже такая улица действительно существовала. Как выяснил историк-краевед П. А. Попов, она «образовалась в середине XIX века в Ямской слободе и частично – на окраине городской территории. К середине 1860-х годов полностью сформировалась. Ее основной, слободской участок (между современной пл. Застава и ул. Революции 1905 года) именовался Миллионной улицей, а городской отрезок (от ул. Революции 1905 года до Кольцовской) – Миллионным переулком. Особенность этих названий не вполне ясна. Миллионные улицы существовали в различных русских городах, но часто – совсем не в тех кварталах, где селились миллионеры» [Попов 2003, 116]. Сейчас это улица Желябова, названная в честь русского революционера-народника А.И. Желябова (1851-1881).

Для сравнения: в Словаре микропонимов Воронежской области такая улица встречается и в наше время: Миллионовка – ул. в с. Дерезовка Верхнемамонского р-на. Есть две версии значения названия: 1) Маладэжы бы'ла мно'га, мильён люде'й. 2) На этой улице жили самые богатые люди [Ковалев 2017-II, 28]. Так что местная традиция сохраняет старые названия.

Под *Иоакимовским* монастырем А. Платонов зашифровал известный всем богомольцам Митрофановский монастырь. Мама водила будущего писателя туда в детстве. Там стояла «золотая» карета, в которой Петр Первый и епископ Митрофан, будущий святой угодник, якобы вместе ездили на местную кораблестроительную верфь. Сейчас здесь расположен главный корпус университета.

В повести «Ямская слобода» оним «*Первое Российское Страховое Общество. 1827 г.*» носит не только хронологический, но и автобиографический характер, потому что это именно содержание

рекламного повешенного на ворота документа дома Астахова, у которого семья писателя долго снимала жильё.

Как ни странно, но фамилия *Мышаев* из рассказа «Город Градов» весьма автобиографична для автора. Она не может быть образована от слова *мышь*, ведь тогда бы фамилия имела бы вид: Мышин или Мышкин (от мышка). Поэтому полагаем, что А. Платонов образовал эту фамилию от слова *мыша'* – в воронежских говорах оно употребляется вместо *мышь*, причем со значением мужского рода: «Мы'ша, и и мыша', и, ж. Мышь. Арх., 1847. Мы'ша. Бобр. Ворон., Кремер. Дон., 1929. Льгов. Орл. Мышу загрыз котенок. Ряз. Ряз. Мыша. Верхотиш. Ворон., 1852» [СРНГ-19, 68].

Не исключено, что у А. Платонова имя вдовы *Марфа* было навеяно чтением исторического экскурса о Тамбовской губернии П. Черменского: «Здесь в начале века было 58 селений, из которых 20 северных под именем «Нижних сел и деревень» состояли в вотчинном владении инокини Марфы Ив., матери царя Михаила Федоровича Романова» [Черменский 1926, 32].

В записи Чалого упоминается собственное имя *Чемберлен*. Чемберлен – британский политик, один из лидеров Консервативной партии «Тори», 60-й премьер-министр Великобритании. С 1922 года он занимал различные посты: был министром связи, здравоохранения, финансов, и проводил различные реформы. Однако недостаточные знания, непонимание Чемберленом всей сложности международной обстановки того времени привели к ряду неудачных попыток. Среди них было требование в дипломатическом ультиматуме к СССР прекратить «антибританскую пропаганду» и военную поддержку революционного гоминьдановского правительства в Китае: «Кончайте разжигать в Китае революцию, а не то аннулируем торговое соглашение и вообще обидимся!». В результате этого дипломатические отношения между СССР и Великобританией были разорваны до 1929 года. А в СССР появился известный лозунг «Наш ответ Чемберлену», который придуман газетой «Правда». Это один из популярнейших советских лозунгов, призывавший народ сплотиться в

едином пролетарском порыве против коварной английской гидры. Конечно, такая фигура с такой фамилией не могла не заинтересовать А. Платонова.

Муравлянский – район, название которого носит автобиографический характер, потому что в Воронежской области есть еще и село Усть-Муравлянка (по реке Муравлянка и Муравка), все эти названия идут от слова Мурова/Мурава – “травя” [см.: Ковалев 2014а, 354].

В повести «Котлован» мало таких единиц, которые показывают автобиографизм, но все-таки они есть. В качестве автобиографичной выглядит сюжетная этимология фамилии Медведев: Казалось бы, абсолютно реальная фамилия принадлежит, однако, совсем не традиционному персонажу – медведю-молотобойцу, который обладает «классовым чутьем». О. Г. Ласунский считал ситуацию с медведем аллюзией на воспоминания брата писателя, Семена Платоновича Климентова, о том, что в одной из кузниц Ямской слободы вместе с хозяином у наковальни на задних лапах действительно работал молотобойцем выдрессированный медведь. Силища у зверя была огромная, а трудился он только за пропитание. По свистку кузнеца медведь бросал работу и шел к кормушке. Когда хозяин крепко напивался и впадал в сон, верный мишка его охранял... [Ласунский 2007, 26].

Как автобиографическая черта может быть представлена несколько и анекдотичная ситуация с именем и отчеством председателя окрпрофсоюза: *Лев Ильич Пашкин*. Здесь упомянуты имена известных политических деятелей Ленина (Владимир *Ильич*) и Троцкого (*Лев* Троцкий) – главного оппонента Сталина. В 1924 году Владимир Ильич Ленин скончался, а в 1929 году Льва Троцкого, одного из организаторов революции и победы в Гражданской войне, выставили из страны.

Градов – вымышленное название города Тамбова в рассказе «Город Градов», где А. Платонов недолгое время работал. В конце 1926 года Платонову через друзей из Наркомзема удалось получить работу в

Тамбове. Три месяца работы в Тамбове сыграли важную роль в творческой судьбе писателя. За это время он написал много произведений, в том числе повесть «Город Градов» и решил стать настоящим писателем.

Верхне-Донская область в повести напоминает реальную Центрально-Чернозёмную область, которая была образована в 1928 году с центром – город Воронеж.

Карта Центрально-Черноземной области (ЦЧО) и Воронежской области с обозначением границ в 1934 г.

Ворожеев – город, название которого легко ассоциируется с родным для автора Воронежем: «Областным городом считать Ворожеев...» [Платонов-1 1984, 326].

Образ главного героя в повести «Житель родного города» Коншина напоминает реального русского, советского художника-живописца, ученика И.Е. Репина, воронежца Александра Алексеевича Бучкури, к тому времени больного, которого фашисты расстреляли в 1942 году, в период временной оккупации Воронежа.

Алексей Кольцов – воронежский народный поэт (Алексей Васильевич Кольцов, 1809-1842), который приобрел всероссийскую известность. Он, как и А. Платонов, был самородком, сформировавшимся в глубинных пластах народного бытия и стал гордостью Воронежа.

Чижевка – это слобода, которая расположена на правом берегу реки Воронеж.

Юрьев-Дерпт – названия нынешнего города Тарту Эстонии. Здесь находился Дерптский университет, от которого и взял свое начало Воронежский государственный университет. В марте 1918 года после оккупации Эстонии войсками кайзеровской Германии было принято решение о его перемещении в Центральную Россию, и в качестве желательного пункта, где могла бы возобновиться деятельность университета, назывался город Воронеж. Именно в этом университете около года проучился Андрей Платонович Климентов, будущий писатель Андрей Платонов.

Воронеж – город, центр Воронежской области. Основан в 1586 году как крепость на реке Воронеж, по которой город и был назван. При Петре Первом Воронеж был необходим для строительства флота на Азов по плану Петра Первого.

В рассказе встречаются также гидронимы *Воронеж* и *Дон*. Первый из них обозначает реку, на берегу которой расположен город Воронеж, а второй – реку, которая находится недалеко от родного города писателя.

Шипова роща или Шипова дубрава расположена по правому берегу реки Осередь полосой шириной в 6-12 км от города Павловска до города Бутурлиновки. [Ковалев 2017, 367]. Ещё в 1709 году Пётр I за превосходное качество строевой древесины объявил лесной массив государевым корабельным лесом.

Теллермановская (Тилирма'новская) роща – роща у села Богана Борисоглебского района. По легенде, Петр I с 1696 по 1711 гг. деревья этого леса использовал на строительство флота.

Воронежский край – область в центре европейской части России, главным городом которой является родной город писателя – Воронеж.

Средне-Смоленская – название улицы, где находилась школа Коншина. На самом деле такая улица была в Воронеже. Она называлась Средне-Смоленская (ныне Смоленская). На углу этой улицы и Большой Девиченской (ныне Сакко и Ванцетти) улицы стояло училище, где раньше учился сам писатель [Ласунский 2007, 44].

Завод имени *Ленина* – механический завод, который производил сельскохозяйственные машины. В реалии это был сам завод «Столль и К», который был создан немецким бизнесменом Вильгельмом Германовичем Столлем в 1869 году на Садовой улице (ныне улица Карла Маркса) города Воронежа. В 1922 году, этот завод получил новое название – завод имени В. И. Ленина. В 90-е годы прошлого века завод прекратил свое существование.

Завод имени *Дзержинского* – паровозоремонтный завод. На реальном заводе имени Ф. Э. Дзержинского в Воронеже действительно работали отец и друг писателя – Михаил Васильевич Щеглов. Отец там начинал с рядового слесаря в Воронежских железнодорожных мастерских – позднее они превратятся в паровозоремонтный (а ныне – тепловозоремонтный) завод имени Ф. Э. Дзержинского, а друг долгие годы работал электриком [Ласунский 2007, 18].

Митрофаньевский монастырь стоял в Воронеже на высоком холме, откуда открывалась великолепная панорама заречных далей. На этом месте был построен собор в честь епископа Митрофана, монастырь стал называться тоже Митрофановским. В современном городе на месте православного мужского монастыря стоит главный корпус Воронежского государственного университета, в котором и учился будущий писатель.

Новостроющееся кладбище – довоенное кладбище (Новостроящееся), где находились могилы знаменитых воронежских поэтов Алексея Кольцова и Ивана Савича Никитина. Оно размещалось на территории

слободы Чижовки. Сегодня на месте погоста – здание цирка, обширная площадка перед ним именуется парком Ленинского района Воронежа. Правда, в народе эта территория долго называлась ЖИМ (Парк живых и мертвых).

Сельскохозяйственный институт – первый институт в Воронеже, открытый еще до революции. Ныне это Воронежский государственный аграрный университет имени Петра Великого.

Проанализировав ономастические единицы повестей и рассказов А. Платонова, мы пришли к следующим выводам: произведения А. Платонова содержат ономастические данные, которые и заставляют говорить о хронотопности и автобиографизме произведений А. Платонова.

Хронотоп места четко совпадает с родиной и жизнью писателя. Очень часто повторяются воронежские названия (Миллионная улица, Воронеж, Ямская слобода). Хронотоп времени произведений совпадает с эпохой самого писателя, а исторические фрагменты отражают соответствующие эпохи Петра Первого и Екатерины II.

Очень большое число онимов отражает черты автобиографизма. Люди-персонажи совпадают с реальными, даже имена тоже частично совпадают (*Захар Васильевич Астахов, Перри*).

3. ВЫВОДЫ

Исследования ономастических единиц произведений А.Платонова показали, что они являются художественными маркерами биографических черт произведений писателя, а также маркерами временных эпох, отраженных в исследуемых произведениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что творчеством А. Платонова стали только с 1960-х годов, в анализе творчества великого писателя сделано уже очень много. Однако монографическое исследование творчества А. Платонова с позиции ономастики только начинается. В данной диссертации проведен выборочный анализ тех произведений, которые отражают ранний период творчества А. Платонова, а также произведений, содержащих явные элементы автобиографизма.

Ономастические единицы этого периода тесно связаны с родным краем – Воронежской областью, с профессией автора (мелиоратор, электрик, рабочий железной дороги).

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

В ходе исследования произведений А.П. Платонова выявлено 370 ономастических единиц (с их вариантами и вариантами контекстов – около 500), среди них антропонимов – 215, топонимов и микропонимов – 115, эргонимов – 18, зоонима – 02, космоним – 01, фоновых ономастических единиц – 19. Самая большая группа – антропонимы. Это и понятно: писатель прежде всего изображал людей, их судьбы, их роль в каждый исторический момент отечественной истории, точно и ярко отраженной в его произведениях. В этой группе 123 имени, 49 фамилий, 37 отчеств и 6 прозвищ. У Платонова один и тот же персонаж часто именуется то по фамилии, то по отчеству. Антропонимов больше, а топонимов меньше. Всё это говорит о том, что внимание писателя концентрируется на ситуациях, связанных с конкретным человеком на месте, где он живет, и со временем, в котором он живет. Все это главный фокус его писательского зрения, поэтому у А. Платонова топонимов и онимов других разрядов меньше, чем у других писателей. Например, среди онимов в исследованных произведениях найдено только два зоонима: собака *Илюшка* в повести «Епифанские шлюзы» и пес *Волчок* в повести «Ямская слобода».

Ономастические единицы А. Платонова представляют собой стройную систему, которая отражает писательский замысел и создает зримую хронотопическую картину, точно передающую как место, так и время действия произведений. Кроме реальных имен, которые легко ассоциируются у читателей с вымышленными персонажами, А. Платонов дает персонажам «искусственные» имена (например, *Воцев* в повести «Котлован»). На примере именованного персонажа в повести «Котлован» Льва Ильича Пашкина мы убеждаемся, что даже имена у Платонова могут иметь скрытый подтекст (имя *Лев* отсылает к фамилии *Троцкий*, отчество *Ильич* – к псевдониму *Ленин*, а фамилия *Пашкин* как бы скрывает этот подтекст).

Своеобразие ономастики А. Платонова и в том, что он очень редко дает полное имя своим героям, а часто дает только фамилию, только имя или только отчество, употребляя различные, зачастую разговорные формы именованного. Мастерство писателя отражается в его тонком умении именованного героев по отчеству в полном соответствии с социальным положением и возрастом своих персонажей, например, *Никитишина* в повести «Ямская слобода».

С помощью своей ономастики А. Платонов создаёт правдивую хронотопическую систему, довольно точно отражающую как место, как и время действия своих произведений. В произведениях А. Платонова ономастический хронотоп является мощным средством формирования образа времени и места. Причем писатель практически не отделяет собственный хронотоп от хронотопа своих произведений. Так, например, в повести «Епифанские шлюзы» автор очень образно формирует хронотоп эпохи Петра Первого, но в то же время и оставляет следы собственного (авторского) хронотопа. Так, в повести «Ямская слобода» яркие названия, иногда не очень понятные современному человеку, формируют хронотоп эпохи Екатерины II, хотя писатель оставляет следы и собственного хронотопа, параллельного биографии писателя. В повести «Котлован»

писатель изображает Россию во время строительства социализма через такие названия, как *Генеральная линия, Цустрах, Активист, СССР, Ленин, «Красин»*.

Ономастические единицы А. Платонова несут в себе элементы автобиографизма. Произведения А. Платонова, в большей или меньшей степени, содержательно чем-то связаны с реальной жизнью или с работой писателя. В произведениях «Ямская слобода» и «Житель родного города» употреблено много биографических топонимов и антропонимов, которые связаны с реальными местами и людьми родного города писателя, например, *Миллионная улица, Ямская слобода, слобода Чижевка, Воронеж, завод имени Дзержинского*, где работали отец и друг писателя, Митрофаньевский (Митрофановский) монастырь и т.д. Даже за образом главного героя – художника в рассказе «Житель родного города» видится трагическая судьба известного художника – воронежца Александра Алексеевича *Бучкури* (ученика И.Е. Репина), или в этом же рассказе обнаруживается имя известного воронежского поэта *Алексея Кольцова*.

Если в повести «Епифанские шлюзы» речь идет о строении шлюзов в городе Епифани Тульской провинции, в ней все же встречаются такие биографические топонимы, как *Дубровка, Муровлянский район*. А в повести «Котлован» можно найти яркий образ медведя-молотобойца под именем *Миша Медведев*.

Все это говорит о мастерстве писателя А. Платонова не только в сюжетно-образном строе его текста, но и в умелом, сознательном выборе ономастических единиц для своих текстов, в которых они зачастую играют ключевую роль.

Результаты исследования данной работы позволяют нам говорить о перспективах дальнейших исследований творчества А. Платонова, о том, что необходимо развивать исследования в направлении ономастического анализа всех периодов творчества писателя и, конечно же, составлять Ономастический словарь творчества А. Платонова.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

1. Андрей Платонов. Воспоминания современников. Материалы к биографии. Сборник. – М.: Современный писатель, 1994. – 496 с.
2. Платонов А. П. «...Я прожил жизнь» (письма, 1920–1950 годы) / А. П. Платонов. – М.: «ФТМ», 2016. – 700 с.
3. Платонов А. П. Записные книжки. Материалы к биографии. Публикация М. А. Платоновой. Составление, подготовка текста, предисловие и примечания Н. В. Корниенко. 2-е издание. – М.: ИМЛИ РАН, 2006. – 424 с.
4. Платонов А. П. Избранная проза. – М.: Кн. палата 1988. – 320 с.
5. Платонов А. П. Повести и рассказы. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 448 с.
6. Платонов А. П. Повести, рассказы, статья, из писем. Сост. И подготовка текста М. А. Платоновой. Вступ. статья В. А. Свительского. – Воронеж, Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1982. (Серия «Отчий край»). – 453 с.
7. Платонов А. П. Собрание сочинений в трех томах: Т. 1. Рассказы. Повести. 1921–1934. / Сост., вступ. ст. и примеч. В. А. Чалмаева. – М.: Сов. Россия, 1984. – 464 с.; Т. 2. 1985. – 528 с.
8. Платонов А. П. ЧЕ-ЧЕ-О. Повести и рассказы. Из ранних сочинений. – Воронеж.: Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 1999. – 672 с.
9. Платонов А. П. Эфирный тракт: Повести 1920-х – начала 1930-х годов / Под ред. Н. М. Малыгиной. – М.: Время, 2009. – 560 с.
10. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: В 20 тт. – М.: Худ. лит., 1963–1975.
11. Черменский П. Культурно-исторический очерк Тамбовской губернии. Выпуск 1. – Тамбов: Тип. «Пролетарский Светоч», 1926, – 86, [2] с.: табл.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

12. Большой энциклопедический словарь / под ред. Прохорова А. М. – СПб.: Норинт, 1999–2000, – 7239 с.
13. Большой энциклопедический словарь / под ред. Прохорова А. М., – М.: «Советская энциклопедия», 1993, – 1632 с.
14. Ведин Т. Ф. Словарь фамилий. – М., 1999. – 544 с.
15. Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий. – М.: «Изд-во Астрель», 2001. – 672 с.
16. Даль В. И. Толковый словарь живаго великорусскаго языка. – М.: Изд-во Книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880, Т. 1 – 4.
17. Ефимов С. Л. Энциклопедический словарь. – М.: Церих-ПЭЛ, 1996. – 528 с.
18. Калинин В.М. Теория и практика лексикографии поэтонимов (на материале творчества А.С.Пушкина). – Донецк, 1999, – 247 с.
19. Ковалев Г. Ф. Библиография ономастики русской литературы по 2010 год / Г. Ф. Ковалев. – Воронеж: ВГУ, Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. – 346 с.
20. Ковалев Г. Ф. Словарь микротопонимов Воронежской области: в 2 т. / Г. Ф. Ковалев. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2017.
21. МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
22. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. В 4-х т. – М., 1960.
23. Мифы народов мира, т.1. – М.: Советская Энциклопедия, 1991.
24. Никифор А. (Бажанов) Библейская энциклопедия. – М.: Локид-Пресс, 2006, – 761 с.
25. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. – М.: Изд-во «Мысль», 1966, 509 с.

26. Никонов В. А. Словарь русских фамилий / Сост. Е. Л. Крушельницкий. – М.: Школа-Пресс, 1993. – 224 с.
27. Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 53 000 слов / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ОНИКС 21 век: Мир и Образование, 2004. – 896 с.
28. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. Около 3000 единиц. – 5-е изд., доп. – М.: Русские словари, 1995. – 480 с.
29. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская; под отв. ред. А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1978. – 198 с.
30. Попов П. А. Воронеж. История города в названиях улиц. – 2-е изд. – Воронеж: Издательство «Кварта», 2003. – 532 с.: ил.
31. Пospelов Е. М. Географические названия России: топонимический словарь: более 4000 единиц / Е. М. Пospelов. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 523, [5] с.
32. Семенов-Тянь-Шанский П. П. Географическо-статистический словарь Российской Империи. – СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1863–1885. Т. 1 – 5.
33. Словарь воронежских говоров. – Выпуск 1. А – Вячать. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – 304 с.; Выпуск 2. ГА – Жучок. – Воронеж. 2007. – 307 с.; Выпуск 3. З – Й. – Воронеж. 2019. – 503 с.
34. Словарь русских народных говоров / под. ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. – М.-Л., 1965–2001. Вып. 1–35.
35. Смолицкая Г. П. Топонимический словарь Центральной России – М.: Армада-пресс, 2002. – 416 с.: ил.
36. Справочник партийного работника. – М., Л. 1930. Вып. 7, ч. 2.
37. СРНГ – Словарь русских народных говоров. / Гл. ред. Ф.П. Филин. – Л.: Наука, т.19, 1983.

38. Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – 528 с.
39. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова и др. – М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1935–1940. – Т. 1–4 – СУ.
40. Толковый словарь языка Совдепии. / Сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
41. Унбегаун Б.-О. Русские фамилии. – М., 1995.
42. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1986–1987. Т. 1 – 4.
43. Федосюк Ю. А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Русские словари, 1996. – 288 с.
44. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXVIA (48). Полярные сияния – Прая. – СПб.: Изд-во «Семеновская Типолитография» (И. А. Ефрона), 1898. – 961 с.
45. Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. – Warszawa, 1957.

ЛИТЕРАТУРА

46. Авдеева М. Т. Слово о названиях произведений А. Платонова // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания: Вып. 13. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 1999. – С. 172–177.
47. Алейников О. Ю. Аллегорические и ассоциативные параллели в романе А. Платонова "Чевенгур" // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. 1, Гуманит. науки. 1999. – Вып. 2. – С. 42–59.
48. Алейников О. Ю. Андрей Платонов и его роман "Чевенгур". – Воронеж, "Наука-Юнипресс", 2013. – 223 с.
49. Алейников О. Ю. Дальний свет одухотворенного слова // Подъем. – Воронеж, 1989. – № 9. – С. 138–144.

50. Алейников О. Ю. Исторический дискурс и нарративные практики в повести А. Платонова "Епифанские шлюзы" // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2015. № 4. октябрь – декабрь. – С. 7–11.

51. Алейников О. Ю. Как Андрей Платонов стал студентом // Хроники краеведа. – М., 2007. – N 5. – С. 67–68.

52. Алейников О. Ю. На подступах к "Чевенгуру" (об одном из возможных источников названия) // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания: Вып. 13. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 1999. – С. 177–184.

53. Алейников О. Ю. О «навсегда потерянном времени» (1918–1919 годы в сознании героев и автора романа «Чевенгур») / О.Ю. Алейников // «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества. Вып. 6. – М.: ИМЛИ РАН, 2005. – С. 285–302.

54. Алейников О. Ю. О реально-исторической основе повести А. Платонова "Сокровенный человек" // Вестн. Российского ун-та дружбы народов. Сер.: Литературоведение. Журналистика. – М., 2009. – N 3. – С. 45–54.

55. Алейников О.Ю. Пародийность "Истории одного города" М.Е. Салтыкова-Щедрина в восприятии Бориса Эйхенбаума и Андрея Платонова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2014. № 4 (265). – С. 115–118.

56. Алейников О. Ю., Свительский В. А. Андрей Платонов с разных точек зрения // Филологические записки. – Воронеж, 1996. – Вып. 7. – С. 210–222.

57. Алейников О.Ю. Специфика подцензурного повествования в очерке А. Платонова "Житель родного города" // Филологические науки, 2017, №2, с.91–98.

58. Алейников О. Ю. Факт и образ: Воронежские реалии в повести А. Платонова "Сокровенный человек" // Текстологический временник. – М., 2012. – Кн. 2. – С. 431–443.

59. Антонова Е. А. Платонов и история электрификации воронежской губернии 1923–1924 гг. // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 4. Юбилейный. – М., ИМЛИ РАН, «Наследие». 2000. – С. 760–768.

60. Антонова Е. В. Воронежский период жизни и творчества А. П. Платонова: биография, текстология, поэтика. – М.: ИМЛИ РАН, 2016. – 784 с.

61. Антонова Е. О некоторых источниках прозы А. Платонова 1926–1927 гг. / Е. Антонова // Страна философов Андрея Платонова: Проблемы творчества. – Вып. 4. Юбилейный. – М.: 2000. – С. 460–485.

62. Асанов А.Ю. Урбанонимия города Тамбова в лингвокогнитивном аспекте. Дисс. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2014. – 184 с.

63. Баршт К. А. Поэтика прозы Андрея Платонова. – 2-е изд., дополн. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 480 с.

64. Баршт К. Энергетический принцип Андрея Платонова: Публицистика 1920-х гг. и повесть «Котлован» // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 4. Юбилейный. – М.: ИМЛИ РАН, «Наследие». 2000. – С. 253–261.

65. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики: сб. – М.: Худож. лит, 1975.

66. Белоусов С. В. Дороги 16–17 вв. на территории Пензенского края / Пензенская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001, с. 416–417.

67. Березина Н.В. Хронотоп ранней прозы М.А. Булгакова (лексический аспект). автореферат дис. ... кандидата фил. наук / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. СПб., 2006, 20 с.

68. Бобылев Б. Об Андрее Платонове – воронежском газетчике // Наш Платонов. – Воронеж, 1999.

69. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. – Изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. – 312 с.
70. Бондарев В. А. Насильственная коллективизация глазами современников (А. Платонов) // Лосевские чтения Новочеркасск, 2005. С. 42–43.
71. Будин П.-А. Илья-пророк и ГОЭЛРО: Анализ рассказа Платонова «Родина электричества» // Scando-Slavica. – Copenhagen, 1994. Т. 40. – P. 75–87.
72. Булыгин А. К., Гушин А. Г. Плач об умершем бога. Повесть-притча Андрея Платонова «Котлован». – СПб., 1997. – 242 с.
73. Бунин И. А. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. – М., 1990.
74. Ванюков А. Сборник рассказов «Река Потудань» как эпическое целое // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. 5. – М.: ИМЛ И РАН, 2003. – С. 572–578.
75. Варламов А. Андрей Платонов. – М., 2011. Сер. Вып. 1494 (1294) Жизнь замечательных людей (ЖЗЛ).
76. Васильев В. Андрей Платонов. Очерк жизни и творчества. – М.: Современник, 1982. – 230 с.
77. Васильев В. Платонов – наш современник // Платонов А. Живя главной жизнью. – М., 1989.
78. Вахитова Т. Пейзаж у реки Потудань // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. 5. – М.: ИМЛ И РАН, 2003. – С. 85-90.
79. Вьюгин В. Ю. Примечания // Андрей Платонов: «Котлован»: Текст, материалы творческой истории. – СПб., 2000. – С. 140-162.
80. Геллер М. Андрей Платонов в поисках счастья. – М.: Издательство «МИК», 1999. – 432 с.
81. Геллер М. Андрей Платонов в поисках счастья. Париж, 1982.

82. Голубков С. А. Жанрово-стилевая специфика повести Андрея Платонова "Город Градов" // Поэтика советской литературы двадцатых годов. – Куйбышев, 1990. – С. 112-121.

83. Горбунова А. Н. Автобиографизм и автобиографические жанры в творчестве А. И. Герцена 1840–1850-х годов. Движение времени и законы жанра: XVIII Всероссийская научно-практическая конференция словесников "Лейдермановские чтения", Екатеринбург, 4 апреля 2014 года / Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т филологии, культурологии и межкультур. коммуникации, каф. современ. рус. лит. – Екатеринбург, 2014. – С. 15-21.

84. Громов-Колли А. Об исторической реальности, условном прототипе и проблематике повести «Епифанские шлюзы» // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 2. По материалам второй Международной научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения А. П. Платонова. 17-19 октября 1994 года. – М.: Наследие, 1995. – С. 215-220.

85. Грязнова А. Ю. «Технический роман» и «Родина электричества» А. Платонова: Тема преобразования мира // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2011. № 1. январь – март. – С. 20-23.

86. Гюнтер Х. Котлован и Вавилонская башня // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 2. По материалам второй Международной научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения А. П. Платонова. 17 – 19 октября 1994 года. – М.: Наследие, 1995. – 336 с.

87. Дао Туан Ань. Проблемы рецепции творчества Сергея Есенина во Вьетнаме // Филологические науки, 2016, №2. – С. 100-107.

88. Дмитриевская М. А. Об одной группе антропонимов у А.Платонова (Бог, Божко, Божьев, Священный) // Третьи Платоновские чтения. – Воронеж, 1999. – С. 18-21.

89. Дмитровская М. А. Ономастикон Андрея Платонова: Илья // Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст. – М., 2001, ч. 2. – С. 197-200.

90. Дмитровская М. А. Персонажи георгиевского ряда у Платонова в историко-культурной перспективе // Балтийский филологический курьер.– Калининград, 2003, N 3. – С. 9-52.

91. Дмитровская М. А. Совместная встречаемость имен Георгий и Семен в произведениях А.Платонова // Текст в лингводидактическом аспекте. – Калининград, 2003. – С. 116-128.

92. Дмитровская М. А. Совместная встречаемость имен Георгий и Семен в произведениях А.Платонова // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура.: Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 610-619.

93. Долгова И. Хронотоп «Котлован». Вопросы истории текста // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 4. Юбилейный. – М., ИМЛИ РАН, «Наследие». 2000. – С. 769-786.

94. Дужина Н. Путеводитель по повести А. П. Платонова "Котлован". – М.: Изд-во «МГУ», 2010. – 184 с.

95. Дужина Н. Строители «Общепролетарского дома» в контексте политической повседневности 1929–1930 гг. // «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества. Вып. 6, / Отв. ред. Н. Корниенко. – М.: ИМЛИ РАН, 2005. – С. 461-470.

96. Елисеев Н. Загадка "Фро". К истории заглавия рассказа А. Платонова // Новый мир, 1997, № 3. – С. 213-216.

97. Задонский Н. В потоке жизни: литературные этюды / Н. Задонский; [вступ. ст. И. Толстого]. – Воронеж: Центр.-Чернозём. кн. изд-во, 1969. – 213 с.

98. Замятин Д. Н. Империя пространства: географические образы в романе А. П. Платонова "Чевенгур" // Филологические науки, 2001, №1.

99. Золотоносов М. "Ложное солнце" ("Чевенгур" и "Котлован" в контексте советской культуры 1920-х годов) // Андрей Платонов: Мир творчества. – М., 1994.
100. Ивлев В. "Голубая глубина": к семантике заглавия // "Страна философов" Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып.5. М., 2003. – С. 492-500.
101. Казакова Е. А. Роль заглавия в формировании рецепции читателя-ребенка (На примере детской прозы А. Платонова) // Пушкинские чтения. 2005. – СПб., 2005. – С. 120-124.
102. Какурин Н. Е., Меликов В. А. Гражданская война в России: Война с белополяками. – М.: «АСТ», 2002.
103. Карасев Л. В. Знаки покинутого детства // Вопросы философии. 1990. № 2.
104. Киричук Е. В. Коды имен в драмах Бориса Виана // Национальный гений и пути русской культуры: Пушкин, Платонов, Набоков в конце XX века. Омск, 2000. Вып. 2. – С. 50-56.
105. Ковалев Г. Ф. «Чевенгур» – к спорам о смысле названия // "Страна философов" Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып.6. М., 2005, с.386-391.
106. Ковалев Г. Ф. И еще раз о названии «Чевенгур» // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. 1, Гуманитарные науки: Научный журнал, 2002. – С. 278-290.
107. Ковалёв Г. Ф. О названии "Чевенгур" // Роман А.П.Платонова "Чевенгур": авторская позиция и контексты восприятия. Воронеж, 2004. – С. 122-129.
108. Ковалёв Г. Ф. Пушкин и имя. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009. – 218 с.
109. Ковалев Г. Ф. Пушкин. Ономастический комментарий. – Воронеж: Научная книга, 2012. – 278 с.

110. Ковалев Г.Ф. Хронотоп и автобиографизм, как они понимаются в литературной ономастике // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – Воронеж, 2017, №3. – С.10-21.

111. Ковалев Г.Ф. К пониманию автобиографизма в литературной ономастике // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – Воронеж, 2018, №4. – С.10-18.

112. Ковалев Г.Ф. Ономастика поэм А.Т.Твардовского. 75-летию освобождения Воронежа от фашистов посвящается. – Воронеж, НАУКА-ПРЕСС, 2018. – 124 с.

113. Колесникова Е. Поэтика заглавия рассказа "Черноногая девчонка" // "Страна философов" Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып.5. – М., 2003. – С. 582-588.

114. Корниенко Н.В. «Меня убьет только прямое попадание по башке». Материалы к творческой биографии Андрея Платонова. 1927–1932 годы / Н.В. Корниенко // Новый мир. – 1993. – № 4.

115. Корниенко Н. В. От «родины электричества» к «техническому роману», и обратно: Метаморфозы текста Платонова 1930-х гг. // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 4. Юбилейный. – М., ИМЛИ РАН, «Наследие». 2000. – С. 739-744.

116. Корниенко Н. В Платонов А. П. 14 красных избушек [комментарии] // Ноев ковчег. Платонов А. П. Драматургия. Москва, 2006. – С. 439-445.

117. Корниенко Н. В. Примечания // Платонов А. П. Записные книжки. Материалы к биографии. – М., 2000.

118. Корниенко Н. Г. История текста и биография А.П. Платонова (1926–1946) // Здесь и теперь. – 1993, №1.

119. Корниенко Н. Г. Художественная функция оппозиции сознательное-бессознательное в рассказе «Река Потудань» // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. 5. – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – С. 579-581.

120. Кройчик Л. Е. Особенность сатиры А. Платонова («Город Градова») // Творчество А. Платонова: статьи и сообщения. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1970. – С. 117-129.

121. Крючков В. П. Воцев и его поиски вещества существования. О символике имени главного героя повести А. Платонова «Котлован» // «Литература в школе», 1998, №7. – С. 63-66.

122. Кулагина А. Тема смерти в фольклоре и прозе А. Платонова // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 4. Юбилейный. – М., ИМЛИ РАН, «Наследие». 2000. – С. 345-357.

123. Кушнірова Т. В. Мотив міста в повісті А. Платонова "Город Градов" // Питання літературознавства. – Чернівці, 2005. – Вип. 13(70). – С. 110-115.

124. Лангерак Т. Андрей Платонов: материалы для биографии, 1899–1929. – Амстердам: Пегасус, 1995. – 274 с.

125. Ласунский О. Г. Житель родного города. Воронежские годы Андрея Платонова. 1899–1926. – Изд. 2-е, доп. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2007. – 280 с.

126. Лысов А. «Мой луговой иордан ...» Андрея Платонова. О национальной характерологии и культурно-природных атрибуциях в рассказе «Река Потудань» // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. 5. – М.: ИМЛ И РАН, 2003. – С. 376-387.

127. Малыгина Н. М. «Котлован» А. Платонова и общественно-литературная ситуация на рубеже 20-30-х годов // Андрей Платонов: Исследования и материалы. – Воронеж, 1993.

128. Малыгина Н. М. Художественный мир А. Платонова. – М., 1995.

129. Малыгина Н. М. Андрей Платонов: поэтика «возвращения». – М., 2005.

130. Малыгина Н.М. По заданию Москвы: Андрей Платонов – организатор общественных мелиоративных работ в Воронежской губернии

в 1924-1925 годах // Москва и "московский текст" в русской литературе XX века. 2007. – С. 4-13.

131. Матвеева И. И. А. П. Платонов и М. Е. Салтыков-Щедрин: Культурное наследие и художественная преемственность // Обсерватория культуры. 2012. № 2. – С. 135-141.

132. Матвеева И. И. Тамбовские реалии в повести «Город Градов» // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 4. Юбилейный. – М., ИМЛИ РАН, «Наследие». 2000. – С. 503-509.

133. Матвеева И. И. Топонимические контексты в образе главной героини романа А. Платонова "Счастливая Москва" // Москва и "московский текст" в русской литературе и фольклоре. – М., 2004. – С. 135-138.

134. Матвеева И. И. Традиции М. Е. Салтыкова-Щедрина в творчестве А. П. Платонова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2012. № 2. – С. 18-25.

135. Михеев М. Ю. Андрей Платонов... и другие. Языки русской литературы XX века. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 821 с.

136. Московская Д. С. Платонов и краеведение // "Страна философов" Андрея Платонова: проблемы творчества. ИМЛИ им. А.М. Горького РАН. М., 2003. – С. 28.

137. Мухин М. Ю. Концептуализация социально-политической сферы в произведениях Андрея Платонова (по данным статистического и тематического анализа лексики) // Политическая лингвистика. 2010. № 1 (31). – С. 166-170.

138. Найман Э. Лексические герои "Счастливой Москвы" // Творчество Андрея Платонова. – СПб., 2004. Кн. 3. – С. 369-377.

139. Немцов М. Герои повести «Котлован» как система персонажей // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 2. По материалам второй Международной научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения А. П. Платонова. 17-19 октября 1994 года. – М.: Наследие, 1995. – С. 173-180.

140. Никонова Т. А. Комментарий к повести А. Платонова «Епифанские шлюзы» / Т. А. Никонова // Творчество А. Платонова. Статью и сообщения. – Воронеж, 1970. – С. 204-210.

141. Никонова Т. А. «Новый человек» в русской литературе 1900 – 1930-х годов: проективная модель и художественная практика. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. 232 с.

142. Никонова Т. Смыслообразующая роль оппозиции в повести «Ямская слобода» // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 4. Юбилейный. – М., ИМЛИ РАН, «Наследие». 2000. – С. 282-288.

143. Очерк Андрея Платонова «В поисках будущего (Путешествие на Каменскую писчебумажную фабрику)»: К творческой истории повести «Котлован» (Вступ. статья и предисловие Т.М. Вахитовой) // Творчество Андрея Платонова: Исследования и материалы. – СПб., 1995.

144. Пастушенко Ю. О мифологической природе образа у Платонова // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 4. Юбилейный. – М., ИМЛИ РАН, «Наследие». 2000. – С. 339-344.

145. Пастушенко Ю. Поэтика смерти в повести «Котлована» // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 2. По материалам второй Международной научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения А. П. Платонова. 17-19 октября 1994 года. – М.: Наследие, 1995. – С. 191-197.

146. Пастушенко Ю. Система имен персонажей "Чевенгура" и мифологическая символика романа // Третьи Платоновские чтения. – Воронеж, 1999. – С. 33-34.

147. Пискунова А. На берегу реки Потудань // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. 5. – М.: ИМЛ И РАН, 2003. – С. 388-394.

148. Проскурина Е. Н. Поэтика мистериальности в прозе Андрея Платонова конца 20-х – 30-х годов (на материале повести «Котлован»). /Отв. ред. Л. П. Якимова. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 2001. – 258 с.
149. Пузыревский Н. П. Водное соединение рек Волги и Дона. – СПб., 1912, 394 с.
150. Революционеры Прикамья / Сост. Н.А. Аликина, И.Г. Гороя. Пермь, 1966. с.253-254.
151. Рейтблат А. И. Биография и литературоведение // Новое литературное обозрение, 2009, № 95.
152. Рогова Е. Е. Художественный мир А. Платонова в 1930-е годы: духовно-нравственное состояние общества и искания писателя: автореферат дис. канд. филол. наук. Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2004. – 24 с.
153. Рожнецва Е. Лирический сюжет в прозе А. Платонова 1927 г. («Епифанские шлюзы» и «Однажды любившие») // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 4. Юбилейный. – М., ИМЛИ РАН, «Наследие». 2000. – С. 492-502.
154. Рыкова В. В. Антропонимия повести А. Платонова «Ювенильное море» // Край Воронежский. – Воронеж, 1999, вып.3. – С. 46-52.
155. Скобелев В. «Воскрешающая любовь к мертвым» (От «Фро» к «Реке Потудань» и «Возвращению»: из наблюдений над поэтикой новеллы) // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 5. Юбилейный. – М., ИМЛИ РАН, «Наследие». 2003. – С. 621-628.
156. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. В 15-ти книгах. Кн. VIII. (Тома 15-16). – М., 1962, С. 76.
157. Справочник партийного работника. М., Л., 1930. Вып. 7, ч. 2.
158. Толстая-Сегал Е. Литературный материал в прозе А. Платонова // "Возьми на радость". Amsterdam, 1980.
159. Толстая-Сегал Е. О связи низших уровней текста с высшими (проза А. Платонова) // Slavica Hierosolymitana 1978, Vol. 2. p. 169–212.

160. Третьи Платоновские чтения: Тезисы докладов международной научной конференции / Отв. ред. Е. Г. Мущенко, Т. А. Никонова. – Воронежский государственный университет, 1999. – 58 с.

161. Уайт Х. Платонов и теория относительности: Заметки о современной структуре повести «Котлован» // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 4. Юбилейный. – М., ИМЛИ РАН, «Наследие». 2000. – С. 246-252.

162. Ульянов Д. М. Идеино-художественные функции заглавий в рассказах А. П. Платонова. АКД. Одесса, 1985, 17 с.

163. Федоров Н. Ф. Философия общего дела. – М.: Изд-во Эксмо, 2008. – 752 с.

164. Флоренский П. А. Имена // Имя-судьба. – М., 1993.

165. Харитонов А. Система имен персонажей в поэтике повести «Котлован» // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 2. По материалам второй Международной научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения А. П. Платонова. 17 – 19 октября 1994 года. – М.: Наследие, 1995. – С. 152-172.

166. Хижняк Л. Г. Имя персонажа как образ видения России в романе XX в. На материале романа А. Платонова "Котлован" // Духовный мир и поэтика жанра. – Саратов, 2001. – С. 175-180.

167. Хрящева Н. П. «Епифанские шлюзы» и пушкинская традиция: проблема демиургического деяния в интерпретации Пушкина и Платонова // Кипящая вселенная А. Платонова: Динамика образотворчества и миропостижения в сочинениях 20-х годов: Монография. – Екатеринбург, 1998. – С. 152-165.

168. Хрящева Н. П. История и современность в жанровой структуре повести А. Платонова «Епифанские шлюзы» // Кипящая вселенная А. Платонова: Динамика образотворчества и миропостижения в сочинениях 20-х годов: Монография. – Екатеринбург, 1998. – С. 125-151.

169. Хрящева Н. П. Миф о Петре I и платоновская современность в повести «Епифанские шлюзы» // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания: Вып. 13. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 1999. – С. 77-95.

170. Хрящева Н. П. Роль сказочно-мифологического архетипа в инициации народного сознания (Повесть А. Платонова «Ямская слобода») // Кипящая вселенная А. Платонова: Динамика образотворчества и миропостижения в сочинениях 20-х годов: Монография. – Екатеринбург, 1998. – С. 237-259.

171. Чалмаев В. А. Андрей Платонов. Очерки жизни и творчества. Воронеж, Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1984, 221 с.

172. Чалмаев В. А. Историко-литературный комментарий // Платонов А. П. Собр. соч. в 5-и т. – М., 1998, т.2.

173. Чыонг Тхи Фыонг Тхань. Ономастические особенности в рассказе А. Платонова «Река Потудань». Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 1. Январь – март. – С. 63-66.

174. Чыонг Тхи Фыонг Тхань. Особенности ономастики рассказа А. Платонова «Песчаная учительница». Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: Сборник материалов V Международной научно-методической конференции / отв. ред. Пляскова Е. А. [и др.] – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2018. – С. 314-319.

175. Чыонг Тхи Фыонг Тхань. Семантические особенности имен персонажей в повести А. Платонова «Котлован». Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2017. № 2. Апрель – июнь. – С. 77-80.

176. Чыонг Тхи Фыонг Тхань. Топонимия и фоновые ономастические единицы в повести А. Платонова «Котлован». ФИЛОLOGOS. – Выпуск 1 (36). – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2018. – С. 82-87.

177. Шатских О. А. Антропонимы в произведениях А. Платонова ("Родина электричества", "Песчаная учительница", "Ямская слобода") // Край Воронежский. Воронеж, 1999, вып.3. – С. 71-75.

178. Шилов В. В. Капитан Джон Перри: до и после России // Андрей Платонов в идеологических и художественных контекстах своего времени: межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2010. – С. 75-91.

179. Шиндель А. Свидетель: Заметки об особенностях прозы Андрея Платонова. // Знамя. 1989. № 9.

180. Шубин Л. В поисках смысла отдельного и общего существования. – М., 1987.

181. Эйхенбаум Б. «История одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина (Комментарий) // Б. Эйхенбаум. О прозе. – Л.: Художественная литература, 1969. – С. 455-502.

182. Эльзон М. Д. "Фро": шестое прочтение // Русская литература, 1998, №3. – С. 271.

183. Эпельбойм А. Медведь и язык смерти (об образе медведя в «Котловане» Платонова) // Платоновский вестник. – Воронеж, 2003, № 2-3.

184. Яблоков Е. А. Роза в творчестве Андрея Платонова // Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст. – М., 2001, ч.2. – С. 201-203.

185. Milejkowska H. Имена персонажей в пьесах А. П. Чехова и Л. Андреева // Antoni Czechow. Warszawa, 1989. – S. 231-238.

186. Rister V. Имя персонажа у Платонова // Russian Literature. Amsterdam, 1988, vol.23, No2. – P. 133-146. 186.